

Воронежский институт МВД России

ЛИЦА ВОРОНЕЖСКОЙ МИЛИЦИИ

Хрестоматия

Воронеж – 2021

ББК 63.3(2)6
Л65

Составитель:

*В. В. Кузнецов – доцент кафедры теории и истории государства и права
Воронежского института МВД России, канд. ист. наук, капитан полиции*

Рецензенты:

*М. М. Буслов – начальник отделения НЦБ Интерпола ГУ МВД России
по Воронежской области, канд. юрид. наук;*

*С. С. Нехорошева – инспектор отдела кадров УРЛС ГУ МВД России
по Воронежской области, канд. юрид. наук.*

Лица воронежской милиции : хрестоматия / сост. В. В. Кузнецов.
Л65 – Воронеж : Воронежский институт МВД России, 2021. – 208 с.

ISBN 978-5-88591-811-4

В хрестоматии собраны материалы (газетные публикации), характеризующие различные стороны жизни советских милиционеров. Через персоналии, представленные в региональной воронежской прессе, раскрывается позитивный образ сотрудника советской и российской милиции. В публикациях описываются как особенности служебного быта, так и героические поступки сотрудников органов внутренних дел, их судьбы.

Издание предназначено для специалистов и научных работников, постоянного и переменного состава образовательных организаций высшего образования МВД России, а также для всех интересующихся проблемами истории отечественных органов внутренних дел.

К-16(І)-21-03-21

ББК 63.3(2)6

ISBN 978-5-88591-811-4

© Кузнецов В. В., составление, 2021
© Воронежский институт МВД России, 2021

Содержание

От составителя	6
Записана в историю	8
Раздел 1. СУДЬБЫ	10
Первый милицейский начальник	11
Сотрудник уголовного розыска	14
Кавалер ордена Красного Знамени	17
Беспощадный к врагам	19
Именная награда	21
Начальник угрозыска	26
Мужали в борьбе	30
В те далекие годы	34
Четыре фотографии	36
Ветеран	39
По тонким следам	43
Рассказ ветерана милиции	48
Четвертый фронт майора Першина	51
Веление сердца	55
Генерал воронежского сыска	56
По путевке комсомола	61
Такт и улыбка следователя	63
Капитан Усов идет по следу	65
Василий Хрупин, лейтенант милиции	67
Династия	69
Главное – человек	71
За бдительность и смелость	74
И вечный бой	75
Раздел 2. ПОДВИГИ	79
Назвать поименно	80

Обелиск за селом	82
Красной Армии сестра	85
Они сражались за Родину	87
Милиционер Полина	88
Капитан Чистяков	90
Капитан	92
Заслон.....	96
Раздел 3. ИСТОРИИ.....	100
Опасная операция	101
Объявить благодарность	110
Почта к поезду не пришла	112
И стало тихо в Тишанке.....	118
Ограбление	121
Одна из многих	136
На лесной дороге	138
Шапка-ушанка и пестрый шарф	147
Дело о «музыкантах»	154
...Следы остаются	158
Милицейский хлеб	159
В ночном дозоре	162
Лихой экипаж.....	164
Раздел 4. БУДНИ	166
Первые парады	167
«Милиция – оплот губернии...»	168
Женщины в погонах	170
Был такой случай.....	172
Смелые, инициативные.....	175
Тихое дежурство	177
Хроники одного вечера.....	181
Трудный хлеб Рекса	183
В дозоре	185

По первому зову.....	187
Юные друзья и помощники.....	189
«Я – двести пятый, прием...».....	191
Наша служба... ..	194
Оперативный действует.....	196
В любое время дня и ночи	198
Не рядом, а вместе.....	201
Дом для отверженных	203
«Здравствуйте, я ваш участковый».....	206

От составителя

Что может быть важнее, чем память? Мы чтим историю и с гордостью вспоминаем тех, кто год за годом, эпоха за эпохой созидал и укреплял российское государство, вне зависимости от конкретно-исторической терминологии, используемой для его обозначения. Политики и чиновники, писатели и поэты, полководцы и воины, музыканты и композиторы, архитекторы и художники... сколько талантливых детей у нашей Родины! Сколько имен звучит на устах, вспоминается с почтением за сильную государственность и богатую культуру России! Но есть и те герои, кого мы не знаем, не видим их каждодневного нелегкого труда, благодаря которому жизнь кажется такой обыденно безопасной и спокойной. Они – стражи порядка. Рассказать о них – наша обязанность, помнить о них – наша благодарность.

Подобное дело видится сложным и кропотливым, но вместе с тем невероятно важным, что определило некоторые особенности данного издания. Работа посвящена сотрудникам органов внутренних дел Воронежского края, преимущественно служившим в прошлом, XX веке, а материалами для нее стали газетные публикации, простота языка и емкость изложения которых, на наш взгляд, помогут читателю проникнуться не только человеческими судьбами, но и духом минувшей эпохи.

Бережно перенесенные со страниц региональной прессы рассказы, репортажи, биографии и заметки В. Смирных, Р. Литвинова, Н. Моногарова, Л. Сулова, М. Шафоростова и многих других авторов сопровождаются оригинальными фотографиями и рисунками,

сделанными для публикаций. Все статьи разделены на четыре блока: судьбы, подвиги, истории, будни, в каждом из которых читатель найдет близких и понятных себе людей: сильных, самоотверженных, преданных делу, а иногда веселых, застенчивых и любящих сотрудников органов внутренних дел, увидит подлинные лица воронежской милиции.

Безусловно, не все имена были названы, но на страницах книги мы будем сопереживать судьбам и вспоминать людей. А что может быть дороже, чем память?

***

В качестве эпиграфа мы предлагаем статью Александра Яковлевича Мазуренко, в 1977 году – полковника милиции, заместителя начальника УВД Воронежского облисполкома, напечатанную тогда же в газете «Молодой коммунар».

Записана в историю

С первых дней Великой Октябрьской социалистической революции воронежская милиция встала на охрану социалистической собственности, правопорядка. 1 декабря 1917 года на участке железной дороги Графская–Козлов был задержан товарный состав из 22 вагонов. В них оказался контрабандный хлеб. Сопровождали его полторы сотни спекулянтов-мешочников, которые были хорошо вооружены. Завязалась отчаянная перестрелка. В итоге – милиция возвратила две тысячи пудов хлеба трудящимся Воронежской губернии. Подобных примеров было немало.

В 1918 году 5 дней небольшой отряд милиционеров и коммунистов держали оборону Новохоперска. Белогвардейцы в город не вошли. Батальон милиции защищал наш город от банд Мамонтова и Шкуро. Начальник Острогожской милиции Н. Ф. Мягкий с отрядом в 400 человек отстоял станцию Лиски.

История донесла до нас последние минуты жизни первого криушанского милиционера Якова Белоножкина. Захваченный в плен мамонтовцами, он держался стойко.

В перестрелке с бандитами погиб начальник Воронежского городского уголовного розыска Константин Матвеевич Журавлев.

Добрыми словами мы помним первого начальника городской милиции Ивана Николаевича Чуева, начальника милиции Якова Плаксина, начальника уголовного розыска Михаила Андреевича Тимашова.

Самые разнообразные функции приходилось выполнять органам внутренних дел в годы первых пятилеток. К примеру, Острогожской уездной милицией были взяты на содержание 30 ребятишек местного детского приемника. На призыв партии о помощи

Мазуренко А. Я., заместитель начальника УВД Воронежского облисполкома, полковник милиции

голодающим Поволжья первые откликнулись Новохоперск и Острогожская милиция. Немало труда пришлось приложить, чтобы искоренить детскую беспризорность и профессиональную преступность.

Верность долгу, высокие моральные качества у работников комиссариата внутренних дел в полной мере проявились в годы Великой Отечественной войны. Работники дорожного отдела милиции Московско-Донбасской железной дороги внесли в фонд Красной Армии около 70 тысяч рублей. В 1942 году сотрудники Коминтерновского районного отдела внутренних дел отдали месячный заработок на постройку эскадрильи самолетов.

На фронтах Отечественной войны воевал танк «Подгоровец», сделанный на средства Подгоренского районного отдела НКВД.

Нелегкая ноша легла на плечи сотрудников паспортных столов после войны. Тысячи людей обращались к ним за помощью в розыске родных и близких.

Шли годы. Совершенствовались формы и методы работы, менялась структура, но неизменным оставалось одно – гуманные принципы советской милиции. Милиция создана народом и сильна связью с ним. Её добровольные помощники–дружинники. В Воронежской области 406 опорных пунктов правопорядка ведут профилактическо-воспитательную работу по месту жительства.

За последнее время состав работников милиции качественно обновился. Такие молодые сотрудники УВД, как старшина Владимир Кобзев, старший сержант Александр Воробьев, лейтенанты участковые инспектора Коминтерновского РОВД Михаил Комленков и Анатолий Дробышев и другие отлично несут службу по охране общественного порядка.

Молодое пополнение успешно овладевает навыками нелегкой профессии. Им есть, с кого брать пример, кем гордиться. Наши ветераны С. Г. Борзенко, Д. А. Матросов, А. П. Денисов, Г. П. Белозерцев, П. Я. Яненко и другие начинали службу в 20-х годах. Они завоевали авторитет и признание у народа. Образцом советского милиционера являются ветераны войны Ф. В. Чижиков, майор внутренней службы Советского Союза, М. П. Застрожнова, капитан милиции в отставке, И.Т. Трепалин, майор милиции в отставке, и другие.

Для истории путь, который прошла советская милиция за 60 лет, срок небольшой, но ее дела, нужная и ответственная работа останутся в памяти поколений.

А. Мазуренко. Фото М. Вязового

Раздел 1. СУДЬБЫ

Каждая статья в разделе – персональная биография, отличительной чертой которой является живость описания личности. Вы не встретите ни одной скупой справки. Каждая фамилия вспоминается через сюжеты, ставшие памятными моментами в истории службы, из которых складываются персоналии самозабвенного работника, дорогого коллеги, опытного сыщика, молодого энтузиаста, почетного ветерана или уважаемого руководителя...

Особенно ценным и значимым представляется такое описание еще и потому, что лица воронежской милиции предстают перед нами не через льстивые слова или «дифирамбы» редакции, а через поступки: усердный труд, проявленные умения, глубокие знания, отточенные навыки, упорство в достижении цели, – реальные дела, которые, как известно, характеризуют человека значительно лучше, чем любая похвала.

В публикациях описываются судьбы как генералов и полковников, так и сотрудников младшего и среднего командного состава, рядовых. Характеризуются они одинаково ярко и правдиво.

Первый милицейский начальник

4 (17) марта 1917 года экстренное заседание Воронежской думы проходило в субботний день. Было принято единогласное решение: взять в руки городского управления охрану порядка в Воронеже и пригородах. Для претворения решения в жизнь учредили «Исполнительный комитет общественного спокойствия» в составе трех гласных думы и одного представителя от уездной земской управы. Членами ИКОСа стали: техник М. Н. Литвинов (председатель), лесопромышленник С. Ф. Романихин, журналист В. Г. Веселовский, генерал-майор С. Н. Крашенников.

Городской голова телеграфировал премьеру Львову об учреждении ИКОСа и должности начальника губернской гражданской милиции. А начальником избрали гласного Ивана Васильевича Шаурова, он наделялся правом назначать двух помощников по собственному усмотрению.

ИКОС решил провести переговоры с представителями местного гарнизона для участия военных в охране порядка и спокойствия. Передавал в распоряжение И. В. Шаурова полицмейстера Гипнера, двух его помощников, приставов и нижних чинов. С корпусом жандармов поступили так: высшие его чины подверглись домашнему аресту, а нижних заключили в помещении трамвайного парка. С железнодорожной жандармерией произошла заминка: ее арест необходимо было согласовать с управлением дорогами.

Начались публикации списков секретных сотрудников Воронежского жандармского управления. Например, 24 марта гласности предали 12, а 23 июля – 29 работников.

Переподчинив себе полицейские органы, Шауров изменил и сложившиеся там порядки. Почти все полицейские остались не у дел. Политический сыск был разогнан и арестован. Многих репрессировали. Но чистка бывшей полиции, отправка на фронт многих старых специалистов, увы, не послужили укреплению нового органа правопорядка.

Наоборот, к осени 1917-го шауровская милиция все больше утрачивала контроль за ситуацией. А вооруженные, революционно настроенные отряды рабочих и боевые дружины, возглавлявшиеся

эсером Михаилом Чернышовым, превращались во все более грозную силу.

1 (14) ноября большевистский Временный революционный комитет принял обращение ко всем гражданам с просьбой оказывать содействие милиции, боевым дружинам, городским патрулям, а уже на следующий день в Воронеже образовалась милиция городская – во главе с Иваном Давыдовичем Смирновым, которой и была передана функция охраны. Кстати, по сообщению «Воронежского телеграфа», в политических вопросах новой милиции надлежало придерживаться нейтралитета.

Шла откровенная борьба за власть. 14 (27) декабря открылась запись в Красную гвардию. Членам же боевых дружин предписывалось передать оружие красногвардейцам. Начиналась другая эпоха, и о ней сказано предостаточно. Мы же подробнее остановимся на личности не слишком удачливого первого милицейского начальника.

И. В. Шауров, будущий независимый избранник городской думы, родился в Воронеже в 1886 году. Отец его – кандидат юридических наук Шауров Василий Иванович – был консультантом Госбанка и других учреждений, получил известность как общественный деятель – гласный думы, член правления Дома трудолюбия, председатель «Общества вспомоществования учащимся в высших и средних учебных заведениях». Имел дом на Большой Девиченской улице, оцененный в 10 200 рублей, и лавку на 1-й Острожской (3000 рублей).

Сын, юрист, провел детство в хорошей компании. Он дружил с детьми Федяевских и Киселевых, состоял в «Донском кружке любителей спорта», который возглавлял Николай Александрович Коломенкин (Панин) – первый российский чемпион Олимпийских игр (1908 г.) по фигурному катанию.

Закончив в 1905 году гимназию, молодой Шауров избрал революционный путь. Поступив в Петербургский политехнический институт, он, приехав домой, возглавил в Воронеже студенческую боевую дружину. Собирались они у Марии Самойловны Заклинд, которая доводилась сестрой Розалии Заклинд – революционерке, известной под псевдонимом «Землячка».

Опытный подпольщик, Шауров пользовался заслуженным авторитетом в социал-демократической партии. Через него, например, воронежские нелегалы снабжались оружием из Киева. В ноябре 1906-го он был вице-председателем Первой конференции военных и боевых организаций РСДРП в Таммерфорсе, а весной 1907-го – делегатом во-

ронезских большевиков на V Лондонском съезде РСДРП (псевдоним – Алиев), где встречался с Лениным.

При Советской же власти его судьба сложилась сравнительно гладко. Персональный пенсионер доживал в Москве. Писал мемуары, издал две книги воспоминаний. Умер 8 декабря 1973 года.

Но о своей деятельности в период правления Керенского – на посту начальника губернской милиции – предпочитал умалчивать.

В. Елецких
А. Новиков

Сотрудник уголовного розыска

Все произошло как-то неожиданно. Крутой поворот сделала судьба Алексея Копытина.

Должен был возвратиться после тяжелой болезни в ряды Красной Армии боец Копытин, занять свою беспокойную должность в конно-пешей команде связи при штабе 8-й армии. И вдруг он стал милиционером. Слово-то какое новое и непонятное...

Товарищи Алексея давно уже угомонились, намаявшись за беспокойный день, но Копытину не спалось. Он лежал на жестких нарах в милицейском общежитии, что разместилось в старо-конном ряду близ Сенного рынка в центре губернского города Воронежа, размышлял о своей судьбе.

И почему выбор пал на него? Может, решающим было то, что гусар Копытин уже получил боевую закалку на австро-венгерском фронте, часто ходил в разведку за «языками»? А в милиции, сказывали, нужны люди храбрые...

Военком поздоровался с бойцами.

Он сказал краткую речь. Он остановился на фронтовых событиях, подчеркнул, что судьба Страны Советов находится в руках красных бойцов, выразил надежду, что воронежцы не уронят боевой чести в боях с белополяками и врангелевцами, будут сражаться так, как сражались против красновцев и деникинцев. Закончив, выкликнул десятка четыре фамилий, среди которых Алексей Копытин услышал и свою.

Воронеж совсем недавно освобожден от белых банд. Совсем недолго хозяйничали в городе белогвардейцы, но вреда успели наделать немало. Они выпустили уголовников из тюрем, вместе с белыми частями в город вступили бывшие жандармы и полицейские.

Тревожно в Воронеже. Участились случаи убийств, грабежей, поджогов. Были попытки взорвать военные объекты.

На Алексея Копытина, как на старшего милиционера промышленной милиции, была возложена задача развода милиционеров на объекты, а также проверка несения службы на постах. Постов таких было у Копытина около двадцати. Пока обойдешь все – десятки верст отмеришь. А ходить приходилось в любое время дня и ночи, в любую непогоду. Запахнет поплотнее Алексей свою потертую фронтовую шинель, винтовку крепче зажмет под рукой, отправится к нефтяным складам на самую окраину города по неосвещенным воронежским переулкам.

Облавы на рынках, в садах, в кинематографах, обыски в квартирах подозреваемых в уголовных преступлениях, контролирование арестованных контрреволюционеров, – вот повседневный нелегкий труд милиционера начала двадцатых годов.

Шли годы. Спокойнее стало в губернском городе, но из уездов поступали тревожные сведения. Теперь, конечно, крупные банды в сотни человек были разгромлены, но мелкие шайки все еще продолжали терроризировать сельское население. Встал вопрос об усилении милиции в губернии.

К этому времени Копытин отслужил положенный срок в промышленной милиции. Он мог бы вернуться к мирному труду. Но подает рапорт с просьбой направить его в уголовный розыск в Рождественно-Хавское волостное отделение милиции.

Вначале Алексею казалось, что работать в сельской милиции гораздо легче, чем в городской: ведь в селе каждый человек на виду. Но вскоре он убедился, что это не так. Много бед натворил в волости и за ее пределами бандит по кличке Шулихалка. Вот и сейчас он только что совершил дерзкое ограбление. Копытин установил, что несколько крестьян были свидетелями преступления, но, сколько он ни бился с ними, в ответ слышал неизменное: «Ничего не видели, ничего не слышали...»

А неуловимого Шулихалку Копытин все же поймал. И произошло это так. Бандит долго на одном месте не задерживался. Он колесил по всей волости, иногда на время исчезал: совершал преступления в соседних волостях. В каждом селе у него имелись дружки, всех волостных милиционеров они знали в лицо, и как только кто-либо из них появлялся в селе, об этом сразу же становилось известно главарю. Но Копытин все же перехитрил Шулихалку.

Алексею Семеновичу стало известно от помощников, что бандит скрывается в одном из заброшенных помещичьих садов. Сад этот громадный, запущенный, что твой лес. Об облаве не могло быть и речи: где взять столько людей!

Дело было под вечер. Августовское солнце медленно опускалось по небосклону. По дороге мимо склада, в котором притаился бандит, лихо катил тарантас. В нем трое: кучер, мужчина в кумачовой рубашке с гармоникой в руках, женщина в ярком платке. Только подойдя вплотную, можно было в гармонисте узнать... работника угрозыска Алексея Копытина, а в женщине – милиционера Григория Бучнева.

Задорные переливы гармоники и слова частушек разносились далеко вокруг.

Вдруг тарантас остановился прямо у подходивших к дороге кустов. Гармонист сказал, что он со своей зазнобушкой пойдет погуляет по саду, а кучер пусть подождет.

– Может, не стоит? – возразил кучер. – Шулихалка, сказывают, где-то близко бродит...

– Шулихалка, Шулихалка! – громко крикнул «гармонист». – Да пусть только появится. Боялся я его!

Копытин рассчитывал, что бандит «клюнет» на приманку: не мог он упустить такую богатую добычу – доброго коня, тарантас, гармошку, праздничную одежду. И Копытин не ошибся. Одно только боялся сотрудник угрозыска, что главарь появится со своими подручными. Тогда без стрельбы не обойтись. А брать бандита надо было живым: только он мог рассказать о своих многочисленных друзьях.

В кустах едва слышно треснула ветка.

– Идет. Приготовиться, – тихо подал команду Копытин.

Бандит выскользнул на дорогу.

– Ну кто здесь Шулихалку не боится? – угрожающие произнес он.

– А хотя бы мы! – крикнул Копытин и, выхватив наган, наставил на Шулихалку. – Руки вверх!

Бандит рванул из-за пояса обрез, но в ту же секунду Бучнев нанес ему удар рукояткой нагана по голове...

Главарь быстро «раскололся»: все его дружки вскоре были арестованы.

До 1947 года служил в сельских райотделах милиции Алексей Семенович Копытин. Сотни дел прошли через его руки: распутывал загадочные убийства, участвовал в ликвидации кулацких банд в годы коллективизации, вылавливал поджигателей...

В 1949 году майор милиции Алексей Семенович Копытин вышел в отставку.

В дорожном отделе милиции Ю.В.Ж.Д. часто можно встретить седого мужчину. Ему уже далеко за семьдесят, но он еще бодр, глаза его зорко смотрят вокруг. Это Алексей Семенович Копытин, ветеран воронежской милиции. Двадцать девять лет прослужил он свою службу часового тишины. Хорошо прослужил. Об этом лучше всяких слов говорят боевые награды: орден Ленина, орден Красного Знамени, солдатская медаль «За отвагу». Есть у Копытина и не менее почетные награды, напоминающие ему о суровых днях гражданской войны, о бессонных милицейских ночах: памятный значок 10-летия Октябрьской революции и личный знак сотрудника уголовного розыска, врученный ему в 1924 году.

Р. Литвинов

Кавалер ордена Красного Знамени

Первым начальником милиции в Острогожске был Иван Филиппович Мягкий. О нем сохранились воспоминания как о человеке исключительной храбрости и смелости, беспредельно преданном революции. Он был награжден орденом боевого Красного Знамени.

В архивах сохранился наградной лист. В нем подробно описывается героический подвиг Ивана Филипповича.

То были грозные дни. Решался вопрос – быть или не быть Советской власти. Ожесточенные бои шли вокруг нашего города. Рабочие роты из добровольцев бок о бок с красноармейцами отстаивали от наседавших белоказаков каждую пядь земли. Бои шли так близко от Острогожска, что горожане наблюдали за ними в театральные бинокли. Особенно тревожное положение создалось в районе станции Лиски, падение которой ожидалось с минуты на минуту. «Как один из храбрейших бойцов революции, – говорится в наградном листе, начальник милиции тов. Мягкий 2 ноября 1918 года был поставлен ревкомом во главе двух наскоро сколоченных рот и отправлен в Лиски.

Когда эшелон Мягкого прибыл в Лиски, положение казалось безнадежным. Противник находился в 500–600 метрах от поселка. Получив приказ начальника боевого участка занять оборону и держаться до подхода свежих частей, Мягкий под огнем противника быстро расположил роты. Однако части, занимавшие оборону слева и справа, побежали в тыл. Сбежал также начальник боевого участка, приказавший обороняться упорно.

Тогда Мягкий по собственной инициативе решил оказать сопротивление наступающим казакам. Он понимал, что, если не удержать их, они по пятам бегущих войск ворвутся в Коротояк и Острогожск. Действуя личным примером, он спас положение. Сражаясь в полном окружении, потеряв из 400 человек 380, будучи сам тяжело ранен в обе ноги, тов. Мягкий оставался до конца в строю, успешно решив боевую задачу».

Можно представить, каким был бой, если из двух рот осталась горстка храбрецов. Представление о награждении Ивана Филипповича высшей революционной наградой подписал первый острогожский военком тов. Шевелев. Президиум ВЦИКа удовлетворил ходатайство, и Мягкий стал первым острогожцем, получившим советский орден.

Все думали, что, раненный в обе ноги, Иван Филиппович бросит работу в милиции. А он по зову партии возглавил конный отряд милиции, ставший грозой кулацко-помещичьих бандитских шайк, орудовавших на территории Острогожского уезда в те годы. Когда к 1921 году банды были разгромлены полностью, на заседании уездного исполнительного комитета отмечались большие заслуги Ивана Филипповича Мягкого в борьбе с бандитами.

В 1925 году, в седьмую годовщину Красной Армии, в Острогожске чествовали тов. Мягкого. Широкоплечий, коренастый, он сидел в президиуме с орденом на гимнастерке. А ордена в то время были редкостью. В знак уважения к боевым заслугам Ивану Филипповичу преподнесли серебряную шашку.

До последних дней своей жизни Иван Филиппович верно служил народу, работая в органах охраны общественного порядка.

И. Польский

Беспощадный к врагам

В мае 1918 года острогожскую милицию возглавил Иван Филиппович Мягкий. Выбор на него пал не случайно. Крестьянский сын, командир военной разведки 15-го гренадерского Тифлисского полка, в годы первой мировой войны за личную храбрость отмеченный георгиевскими крестами трех степеней. В 1917 году в чине прапорщика он служил командиром сотни в Острогожске.

Заполняя анкету при поступлении на службу в милицию, И. Ф. Мягкий писал: «В случае опасности, угрожающей Советской России от внешних врагов, приду на помощь Красной Армии».

В конце ноября 1918 года создалась угроза захвата белоказаками станции и поселка Лиски. Острогожский ревком тотчас организовал заградительный отряд в две роты и под командованием начальника Острогожской уездной милиции отправил в район боевых действий.

Враг уже был в полукилометре от поселка, когда отряд Мягкого с тремя пулеметами прибыл в расположение 40-й дивизии и занял позиции по железнодорожной линии Лиски – Давыдовка. Но случилось непредвиденное: соседние красноармейские части под натиском белых отошли, не предупредив вовремя Мягкого.

Противник наступал двумя частыми цепями, пешей и конной, раз в пять превосходящими силы заградительного отряда. И. Ф. Мягкий понял, что в случае захвата Лисок беяки прорвутся к Коротояку и Острогожску. После часа ожесточенного боя отряд потерял сотню человек, прорвал кольцо окружения.

Первые годы Советской власти были для милиции и чекистов невероятно трудными. Весной 1921 года Острогожский уисполком совместно с Воронежским ОГПУ для борьбы с бандитизмом в уезде формирует особый кавалерийский отряд из милиционеров-кавалеристов, бойцов, добровольцев-активистов во главе с военкомом Н. Кашубой и И. Ф. Мягким.

Об одном из рейдов против банды Титко, обосновавшейся на юге Острогожского уезда, вспоминает боец отряда, ныне житель Острогожска А. К. Вегржиновский.

– В конце мая 1921 года отряд Мягкого с тремя станковыми пулеметами выступил на поиски бандитских шаяк через Евдаково, Россось, Сагуны в слободу Ровеньки. Бандиты имели лучших коней и легко уходили от преследования. В селах у них было немало родственников, единомышленников, которые укрывали их, а также информировали о про-

движении отряда Мягкого. Первое столкновение с бандой Титко произошло у хутора Лозового. Несколько винтовочных залпов – и отряд по команде Мягкого с саблями наголо ринулся на банду. Но боя не получилось. Враги поспешили скрыться. Три месяца преследовали бойцы Мягкого банду Титко, насчитывавшую более сотни человек. Последний бой произошел в слободе Марьевка, в сорока верстах от Россоши.

На рассвете отряд бесшумно подошел к околице села.

– Шашки к бою! – и конники с командиром впереди понеслись на ошеломленных бандитов. Банда была разгромлена.

В конце 1921 года кавотряд вернулся в Острогожск. Теперь ему предстояла схватка с бандой бывшего казачьего офицера есаула Фомина, действовавшей в Донской области. Банда срывала мобилизацию мужчин в Красную Армию, мешала сбору продналога, терроризировала население, беспощадно расправляясь с коммунистами. В феврале 1922 года бандиты появились на территории Воронежской губернии. Сделав налет на слободу Верхний Бык, они двинулись в сторону Новохоперска, желая соединиться с остатками банды Антонова. Но сделать им это не удалось. Столкнувшись в хуторе Козловском с десантом бронелетучки, курсировавшей по маршруту Таловая – Бутурлиновка, банда отступила на юг. По пятам за ней шли чекистский отряд Воронежского ОГПУ во главе с М. Е. Веремеевым и кавалерийский отряд губмилиции под командой И. Ф. Мягкого. Банда металась по хуторам и селам.

И. Ф. Мягкий прибыл в район Калача с 35 кавалеристами специально для ликвидации банды Фомина. 18 марта 1922 года, отступая, Фомин закрепился в хуторе Кривовском. Бойцы Веремеева и Мягкого плотным кольцом обложили бандитское логово. Обреченные бандиты не раз пытались перейти в контратаку, но, потеряв своих главарей, успеха не добились.

1 апреля 1922 года состоялось заседание Острогожского уисполкома. Товарищи отмечали энергичную, мужественную деятельность И.Ф. Мягкого, его выдающуюся храбрость в бою, где он был примером для всего отряда. Уисполком постановил: ходатайствовать о награждении И. Ф. Мягкого орденом Красного Знамени. Эту боевую награду под № 11599 герой получил в начале 1924 года.

После разгрома крупных банд наступила относительная передышка. Только не для И. Ф. Мягкого. В феврале 1927 года Воронежское ОГПУ предложило Острогожскому УИКу направить И.Ф. Мягкого на «более ответственную и оперативную чекистскую работу».

Впереди его ожидали новые дела.

В. Смирных

Именная награда

Было это 55 лет назад, а Василию Макаровичу кажется, будто произошло это событие вчера. Тогда в актовом зале политотдела на собрании, посвященном пятнадцатой годовщине советской милиции, было особенно торжественно и празднично. В передних рядах сидели Михаил Савельев, Василий Иванов, Дмитрий Болотин. Отмеченных за отличную службу в органах советской милиции было немало. Но ни денежная премия, ни другие награды не могли сравниться с этой: боевым именным оружием – браунингом системы Коровина.

Потом, когда хлопали по плечу и пожимали руку счастливчику, всем хотелось увидеть надпись на рукоятке браунинга, а там золотыми буквами выгравировано: «От Коллегии ОГПУ СССР Митрофанову Василию Макаровичу за беспощадную борьбу с уголовно-политическом бандитизмом за период с 1918 по 1932 годы». О своей жизни, так тесно связанной с историей страны, рассказывает мне Василий Макарович.

1918 г. В июле у помещиков и кулаков братского села Курганчики, затерявшегося в полях рязанщины, отобрали землю. Жаркая уборочная пора. Три сельских парня возвращались уже в предрассветных сумерках. И вдруг впереди – там, где раньше были десятины кулака Назара Семёнова, а сейчас ждала своего часа созревшая рожь, – вспыхнуло пламя, а по полю в сторону Курганчиков бежал человек. «Это же Стёпка Семёнов!» – ахнул Василий, а сам уже снял пиджак и кинулся тушить рожь. Андрей с Петром тоже не растерялись. Один из них успел сбегать в деревню – поднять народ.

В тот же день приехали в Курганчики чрезвычайный комиссар и милиционеры на двух тачанках. Комиссар похвалил парней за то, что тушили хлеб, заметили вредителей и сказал: «Хлопцы вы правильные, в комитете бедноты состоите, айда ко мне в отряд».

Так Василий Макарович был зачислен в заградотряд. Дальше была служба в милиции.

1919 г. Василий – старший милиционер линейной службы – отбыл дежурство и утром сменился. А тут встречается Марков:

– Тебя начальник уголовного розыска зовёт. Там ограбление произошло в селе Мясоедово.

Тогда не говорили, я, мол, не отдыхал и так далее. Надо, значит, надо. Когда ставили задачу, Василий уже подозревал, кто ограбил большую крестьянскую семью мужчины, который бился в Красной Армии. Он догадывался, кто оставил голодными детишек, увёл корову и лошадь, выгреб съестное из хаты. Почерк Фильки Богданова, которого в народе прозвали «Живорезом». Водились за его бандой грехи тяжелые. Долго не раздумывая, четверо сотрудников (старший – Митрофанов), сели на дрезину – и в Мясоедово. Будочник, бородатый мужик, да его невестка твердят: «Ничего, мол, не видали, ничего не знаем». Походили по комнатам, по двору. Ничего подозрительного. Решил ещё Митрофанов на чердак заглянуть. А там – полно разного добра и лежка свежая. Только собрался ребят предупредить, как грохнул взрыв. Метнул бандюга гранату. Не удалось его нагнать и в тот раз. Да через три дня все же выследили. Изъятое у будочника имущество с двенадцати ограбленных хозяйств раздали людям.

1920 г. Август. В одном из вагонов поезда, следовавшего в Москву с дефицитным товаром, направилась банда Рыжего, не раз ускользавшая из рук милиции. Старшему милиционеру линейного поста считанные минуты оставались на продумывание операции. Поезд подошел к станции. Митрофанов вместе с железнодорожником Шершовым шли вдоль товарного состава. Помощник Фёдор Хохлов оставался в служебном помещении. Двое их участвовало в той операции. У одного из товарных вагонов внимание Митрофанова привлёк неопрятный мужчина.

– Проверка документов! – обратился к нему Василий Макарович. – Зови старшего.

В проеме двери показалось широкое лицо детины с рыжими вихрами. Рука его лежала на рукояти маузера, сбоку на ремне болтался кольт.

– Да проверяй! – спокойно протянул Рыжий документы.

– Не я проверяю, мой начальник! – как можно равнодушнее сказал старший милиционер. – Вон в том вагончике. Прошу всех туда.

Шесть мужчин проследовали за железнодорожником. Рыжий не торопился. Митрофанов – тем более. Надо было, чтобы бандиты скрылись в вагончике, и он сделал вид, что ищет кисет.

– Вот ведь, кисет забыл, – огорчённо проговорил Василий Макарович. – Не найдётся ли закурить?

Рыжий спрыгнул из вагона и угодливо стал шарить в необъятных карманах. Потеряв осторожность, он немного наклонился вперёд. Этого момента и ждал милиционер. Он молниеносно выхватил из кармана наган и стукнул Рыжего по затылку. Тот рухнул. Шершов, наблюдавший за сценой из окна, разоружил и связал бандита. А Митрофанов уже бежал к вагончику. Распахнул дверь и скомандовал:

– Стреляю без предупреждения! Ни с места! Хохлов – ко мне.

Бандиты оказались в ловушке. Дверь захлопнулась. Через полчаса, когда подоспела оперативная группа, банда была уже обезврежена. В вагоне, в котором спекулянты ехали в Москву, находилось несколько десятков пудов табака, мяса, золотые и серебряные вещи, пистолеты, патроны.

1924 г. Октябрь. Василий Макарович назначен начальником волостной милиции Тамбовской губернии Центрально-Чернозёмной области. Село было большое и беспокойное. По вечерам люди боялись за ворота выходить. Несмотря на уговоры бывшего начальника, Митрофанов решил в первый же день, как прибыл к вечеру пойти в милицию принять документы. А идти надо через базарную площадь. Не прошел и половины: у виска пуля просвистела, потом с другой стороны раздался второй выстрел. Он пристроился у столба коновязи. Что дальше делать: идти – значит подвергнуть себя смертельной опасности, ползти – дать повод для насмешек. Зажег спичку, бросил – выстрел по огоньку. Нет, не такой Митрофанов человек, чтобы пули бандитской бояться, закурил папиросу и неспеша пересёк площадь. А в отделении был встречен с изумлением:

– Не по вас ли стреляли?

– По мне.

– А вот Иван Сергеевич, бывший начальник, не разгуливал по ночам...

Сдержался в тот момент Митрофанов. Негоже начинать службу со ссор. Но резануло: бояться мерзавцев – милицейское звание своё

позорить. Первым приказом начальника было: только смеркается – всем милиционерам – на улицы, наводить порядок. В результате были изъяты два нагана, несколько браунингов, а их владельцы, кулаки и антоновцы – арестованы.

1927 г. Тамбовщина – тревожное, смутное время. Убийства, грабежи, жестокая классовая борьба на селе. В тот год особенно зверствовала банда Старостина и Зубкова.

На Масленицу утром, в воскресный день, к председателю Ивану Купцову заявили «гости». Зверское убийство семьи было не первым на счету группы Старостина. И никак не удавалось напасть на след банды. Но вот поступило известие – братья Старостины в селе, гуляют у вдовы Авдотьи. Трех милиционеров взял Митрофанов. Золотова, Тимофеева и Порукова поставил у окон. Сам, крадучись, поднялся по ступенькам к двери. Легонько звякнула щеколда. Митрофанов шагнул в комнату – его выстрел оказался первым. Два бандита были задержаны, когда выскакивали в окно, одному из них – Зубкову – удалось сбежать.

Дома у него устроили засаду. Захват делал Василий Макарович. – Ну, как тут, тихо? – выпрашивал Зубков у жены.

А за спиной Анастасьи в темноте комнаты стоял Василий Макарович. Он успел заметить, как молодая женщина слегка качнула головой. Быстрым движением схватил Зубкова за длинные космы, а Золотов подоспел сзади.

1928–1930 годы. Борьба с кулачеством и бандитизмом продолжается. Митрофанов работает в милиции, он же – уполномоченный по хлебозаготовкам волости. В феврале 1928 года крестьяне сдают семенные фонды – решено образовать колхоз. Кулаки вредят открыто и тайно. Весной – горячая пора, надо сеять, а бабы, мужики выходят на дорогу.

– Семенные фонды отдавай обратно, не то сами заберём, – кричали подстрекатели.

Комсомольцам и активистам показаться на улице нельзя было. Над председателем самосуд учинили. Митрофанов ломал голову, как направить энергию стихии, как отсечь от толпы смутьянов и врагов Советской власти. Где-то глубоко сидело беспокойство за товарищей по борьбе, за судьбу будущего колхоза. Здесь с позиции силы нельзя. Решил, будь что будет – собираем собрание. Но о подстраховке не забыл.

Недоверчиво слушали крестьяне, и вдруг голос из толпы:

– Хватит! Зуб за зуб! Кровь за кровь!

Тревожно зашевелилась толпа, уже и председатель сельсовета на ухо зашептал:

– Дело плохо! Сейчас нас убивать начнут!

Митрофанов сделал взмах рукой. Этого сигнала уже ждали. Через несколько минут забил тревожно колокол.

– Пожар! – крикнули в зале, и народ повалил в окна и двери.

Через некоторое время злостные укрыватели хлеба, кулаки, подстрекавшие народ, были арестованы. И опять пошёл Митрофанов по домам – уговаривал, агитировал за колхоз. На следующий год вместо 600 хозяйств по плану в колхоз влилось 850, единоличников осталось около сотни.

***

Мы сидим в светлой комнате без ковров и хрусталя, чистой и уютной. Солнце пробивается сквозь штору. И я думаю: «Да, можно жить поспокойней, можно закупить ковров и хрусталя, машину и дачу, но такую жизнь, кристально честную и высокую, поставленную целиком на службу народу – такую жизнь ни за какие миллионы не купишь, как и чистую совесть».

На столе фотография: Митрофанов в милицейской форме. Он запечатлен в тот день – 11 ноября 1932 года.

Фуражка со звездой, прямой нос с горбинкой, сурово сжатые губы и глаза, светлые, устремлены вдаль. И видят они, глаза Митрофанова, то время, когда не будет на земле уголовников и расхитителей, когда люди станут честными, а человечество – гуманным и справедливым.

Л. Бокова

Начальник угрозыска

«Никто не забыт и ничто не забыто». Эти слова золотом высечены на мемориальных досках, установленных в вестибюле здания управления внутренних дел Воронежского облисполкома. На белом мраморе – десятки и десятки фамилий воронежских солдат правопорядка. Они отдали свои жизни за установление и упрочение Советской власти, пали на боевых постах в борьбе с бандитизмом, в сражениях Великой Отечественной войны. Среди них и фамилия Константина Матвеевича Журавлева, возглавлявшего губернский уголовный розыск в тревожные двадцатые годы.

***

Февральским днем 1922 года рано утром в кабинет начальника воронежского уголовного розыска Константина Матвеевича Журавлева вошел дежурный, принес сводку происшествий за ночь. Сообщение о нападении на винный завод сразу заинтересовало Журавлева. «В ночь с 3 на 4 февраля, в 24 часа шайка бандитов в количестве 12–15 человек совершила вооруженное нападение на винный завод. Бандитами похищено: спирт, мыло, каустическая сода...».

Дело серьезное. Это не просто грабители, а отъявленные бандиты: группа многочисленная, хорошо вооруженная, много бед может натворить она, если ее быстро не ликвидировать. Грабители подъехали на нескольких санях: ясно, они живут не в городе. Да, конечно, они из пригорода, из каменных домов-крепостей, обнесенных высокими глухими заборами. Начальник губернского уголовного розыска знал хорошо эти дома, где в ответ на слова: «Откройте, милиция!» – часто гремели выстрелы. Жили в них люди, которые в лихолетье гражданской войны сделали грабежи своим ремеслом, которые наживались на людском горе.

Скрылись грабители в сторону Чернавского моста, откуда прямая дорога на Придачу по дамбе, но они могли быть и из Отрожки, Монастырщеники, Гусиновки, Чижовки, Ямской слободы...

Константин Матвеевич понимал, что здесь не обошлось без «наводчика», но вряд ли его сейчас удастся установить, он, наверное, больше всех возмущается. Ничего не дали и расспросы стариков-сторожей, которые до сих пор не могли прийти в себя. Связав сторожей, налетчики бросили их у проходной лицами к стене, приказали не

шевелиться, пригрозив убийством. «Но почему пожалели, ведь не в правилах таких оставлять свидетелей?». Эта мысль не давала покоя Журавлеву. Наверное, никто из бандитов не работает на заводе, не живет рядом, вот и не боялись быть узванными. Стрелять же они не решились: будет много шума.

Предстояло еще проверить, не оставили ли преступники каких-либо следов. Журавлев с сожалением посмотрел на ослепительно белый снег, легший на улицу пушистым ковром. И начал осторожно разгребать его руками. К нему присоединились рабочие и вездесущие мальчишки из близлежащих домов. Вскоре Журавлеву передали гильзу от германской винтовки. Гильза была свежая, не могла она здесь лежать долго. Константин Матвеевич сунул мизинец внутрь гильзы – на пальце осталась копоть. Затем нашли еще несколько гильз от русской трехлинейки, следы крови в трех местах. Значит, не менее трех бандитов получили ранения. Это тоже надо учесть, не исключено, что уже сегодня кто-то из них обратится за помощью к медикам. Надо проверить все лечебные учреждения не только в городе, но и в уездах.

В пригородных воронежских слободках немало бродило в то время разного люда в поисках заработка: предлагали починить ведра, наколоть дрова... Под видом вот таких бродячих работников сотрудники губернского уголовного розыска в те дни появлялись здесь. Они внимательно приглядывались к жителям, ждали, не появятся ли следы похищенного. Закончив работу, с надеждой говорили: «Эх, хорошо бы сейчас чарочку пропустить!».

Другие, когда им предлагали за сделанное деньги, отшучиваясь, замечали, что деньги ныне – бумага, вот если бы мыльцем разжиться...

Журавлев верил, что бандиты долго залеживаться награбленному товару не дадут. И не ошибся. Было замечено, что в Ямской слободе стали потихоньку поторговывать спиртом. Вскоре установили, что спирт поступил из дома, принадлежащего некому Романенко. В ночь на девятое февраля помощник начальника городской милиции и три милиционера 1-го отделения гормилиции окружили этот дом. Ворота и калитка были заперты. Пришлось перелезть через забор. В это время на крыльцо выбежали трое мужчин, начали стрелять из обрезов. Милиционеры ответным огнем заставили бандитов сложить оружие, ворвались в дом...

Днем милиция арестовала в Ямской еще семь участников налета на завод. Здесь же были найдены две бочки со спиртом, которые спрятали в сугробе за забором.

Розыск похищенного продолжался. Ниточка потянулась в другую пригородную слободку – в Отрожку. Вышли на жителя слободки Любимова, личность темную, уже ранее попадавшую в поле зрения милиции. К нему часто ночами приходили какие-то люди, тогда как днем дом стоял словно вымерший. Учитывая промахи операции, проведенной в Ямской (два бандита успели скрыться), на этот раз было решено привлечь к операции большее количество сотрудников. Возглавить ее решил сам начальник губернского уголовного розыска.

Поздним вечером девятого февраля Журавлев вместе с Тимашевым и еще восемью милиционерами, переодетыми в гражданское, на трех санях выехали из города и направились в сторону Отрожки. Примерно за четверть версты остановились, решили идти вперед пешком небольшими группками. Хорошо, что никого не встретили. Только у самого дома Любимова от забора отделилась тень. Журавлев узнал одного из своих молодых сотрудников.

– Константин Матвеевич, – шепотом сказал тот, – дома шестеро вместе с хозяином. С раннего вечера гуляют.

– Открывайте, милиция! – постучал Константин Матвеевич в крепкую дверь.

За нею что-то загремело, послышалась ругань, а затем и выстрелы: бандиты стреляли прямо через дверь. И все же Журавлев считал, что обойдется без схватки, что здравый смысл восторжествует над злобой.

– Вы окружены, сопротивление бесполезно, складывайте оружие!

Но выстрелы продолжали греметь. «Как бы соседи не пострадали», – пронеслась мысль. Рядом с Журавлевым кто-то из милиционеров крикнул: задела бандитская пуля.

– Не обошлось без стрельбы, – с сожалением сказал Журавлев, и тогда он твердо отдал команду: – Огонь!

За дверью послышались стоны, крики. Наконец донеслось: «Сдаемся!»

Дверь открылась, под ноги милиционеров полетели наганы и обрезы. Журавлев первым шагнул в дом. И в эту секунду раздался выстрел. Милиционеры подхватили падающего начальника губернского уголовного розыска...

В доме Любимова захватили четверых бандитов, еще двое были убиты в перестрелке. К 16 февраля все народное добро, похи-

щенное грабителями, было найдено, все участники опасной банды обезврежены.

Восемь дней лучшие медики Воронежа боролись за жизнь Константина Матвеевича, но медицина оказалась бессильной, 18 февраля 1922 года Журавлев скончался...

А через несколько дней во всех отделениях милиции Воронежа и уездных городов слушали милиционеры приказ начальника губернской рабоче-крестьянской милиции: «18 сего февраля от полученных при исполнении служебного долга ран скончался начальник губрозыска вверенной мне губмилиции Журавлев Константин. Объявляя о сем, уверен, что честно исполненный долг его послужит достойным образцом для всех служащих губмилиции и дело беспощадной борьбы с преступными элементами будет вестись с той же энергией, как велось оно опытным руководителем, преждевременно умершим товарищем Журавлевым».

Р. Литвинов

Мужали в борьбе

Острогожские базары были известны далеко в округе. Купить – продать сюда приезжали не только крестьяне из близлежащих деревень, но и торговцы из более отдаленных мест. Не дремал и преступный мир. Карманники, аферисты, квартирные воры из Курска, Орла, Воронежа слетались сюда для легкой наживы. Усилился бандитизм на дорогах. Борьба с антисоветскими элементами лежала в основном на немногочисленном уголовном розыске Острогожской уездной милиции, где работал агент второго разряда Александр Дмитриевич Слатин.

Риск

В 1923 году в восьми километрах от уездного центра в окрестностях села Крутое объявилась банда Чумаченко, по-уличному – Чумачка. Ликвидировать банду было поручено трем агентам угрозыска во главе с А. Слатиным.

Месяц ушел, пока удалось напасть на след Чумачка, кулацкого сына, бежавшего из-под стражи. За это время у агентов появился в селе добровольный помощник, крестьянин-бедняк. Он сообщил, что Чумачок, вооруженный обрезом и наганом, иногда по утрам заходит в дом к одинокой женщине, кормится у нее и отдыхает.

Чуть забрезжил рассвет, работники угрозыска увидели человека, осторожно идущего из леса. Это был Чумачок. Поправив висевший на плече обрез, он минуту постоял у калитки и шагнул в приоткрытую дверь.

Через некоторое время к дому поспешили два агента, А. Слатин был последним. Расчет был прост, но опасен. Чтобы не врываться в дом и при перестрелке избежать возможных потерь, он решил Чумачка выманить на улицу, где взять его было проще. А. Слатин брал в расчет то обстоятельство, что в Крутое он сам приезжал в одиночку, о чем хорошо было известно Чумачку. Значит, у бандита не появится мысли о засаде, когда он в окно увидит агента А. Слатина. Была надежда и на то, что Чумачок не успеет выстрелить.

Лишь только кусты вишняка сомкнулись над головой, из окна раздался выстрел, другой. Но поздно.

– Выходи, Чумачок!

Не выдержали нервы. Выскочил бандит, как и следовало ожидать, и нарвался на засаду. Подбежавший Слатин увидел лежащего на боку бандита. Из ствола обреза тянулась тонкая струйка дыма. В течение суток были арестованы остальные пять сообщников Чумачка, ограбившие к тому времени около ста крестьян.

Выручил грим

В конце лета 1924 года в слободе Алексеевка Острогожского уезда выстрелом в окно был убит начальник волостной милиции Глущенко. Розыск преступления поручили А. Слатину.

Первым делом было установлено, что из Алексеевки неизвестно куда выехал судимый в прошлом за уголовные преступления некий Куликов, имевший личные счеты с начальником милиции. В дальнейшем был выявлен близкий друг Куликова, который через посредство своей жены узнал о том, что в Алексеевку от Куликова приходят письма. Место пребывания его известно не было.

С ведома начальника почты А. Слатин принялся изучать эти немногие письма. Оказалось, что они с пометкой «до востребования» посланы были с главпочтамта города Твери.

После октябрьских праздников А. Слатин прибыл в Тверь, и, как выяснилось, весьма кстати. Незадолго до его приезда в городе было совершено несколько дерзких ограблений, в том числе железнодорожной кассы. У начальника станции было похищено оружие. Вооруженный грабитель действовал в одиночку. По всем приметам вырисовывался Куликов, фотографию которого Слатин привез с собой.

Два агента угрозыска, выделенные в помощь А. Слатину, кропотливо стали изучать на почтамте людей. Девушке, выдающей письма, показали фотографию разыскиваемого. Признала его. Но все же безошибочно определить Куликова мог только Слатин. Куликов тоже хорошо знал Слатина по Алексеевке, и это обстоятельство затрудняло дело. Увидев Слатина хотя бы издали, он непременно постарается скрыться из города.

Старичок-парикмахер так искусно загримировал Слатина, что в первую минуту товарищи из уголовного розыска не узнали его.

Ровно день пробыли агенты на почтамте. Куликов появился лишь к концу дня. Убедившись в безопасности, он подошел к окошку. Слатин оказался рядом:

- Здорово, земляк!
- Я вас не знаю...
- Узнаете.

Цепкие руки двух других агентов крепко сжали его с двух сторон. Двинул плечами Куликов, но бесполезно.

При обыске у него были изъяты наган, деньги, поддельные документы. За все это Куликов готов был нести ответственность, отрицая другие, более тяжкие преступления. Но как же он был удивлен, когда во время допроса вместо «земляка», вышедшего в соседнюю комнату, вернулся А. Слатин. Бандит сознался в совершенных преступлениях.

Реликвия

У Александра Дмитриевича Слатина, как дорогая реликвия, хранится почти пятидесятилетней давности наградной лист. В 1928 году Острогожский исполнительный комитет наградил его «за честное отношение к долгу красного милиционера, преданность рабоче-крестьянской власти и успешную ликвидацию банды, и поимку главарей – Зубкова и Громова».

Ликвидация этой банды была одной из продолжительных и сложных операций в работе инспектора уголовного розыска А. Д. Слатина.

Банда действовала в Россошанском и Острогожском округах почти в течение двух лет и состояла из полутора десятков таких же отъявленных преступников, как и сами главарь, бежавшие в свое время из мест заключения. Лишь в 1928 году ими было совершено около десяти вооруженных ограблений.

По полученным сведениям, Зубков с Грозовым находились в селе Березовом Россошанского округа. В первых числах октября 1928 года А. Слатин выехал туда с милиционером Молокостовым и прибывшим в помощь из обладмотдела оперативником Мирохиным. Тщательно изучили обстановку, встретились с нужными людьми, сельскими активистами, комсомольцами. А через неделю начальник Острогожского окружного угрозыска читал от Слатина донесения:

«Зубков и Громов вооружены наганом и обрезом. Имеют приюты в Сагунах, Подгорном, в слободе Березовой у ранее судимого Ф. Башлаева, в селе Сончино у Н. Шпилева...»

«Ведется наблюдение в хуторах Шуткин, Молчанов, Гончаровка».

«Решили инсценировать ограбление одного кожевника в Россоси, для чего через надежных людей пригласили Зубкова и Громова принять участие в деле».

Как раз в день празднования 11-й годовщины рабоче-крестьянской милиции оперативные работники получили сообщение о том, что Зубков с Громовым находятся в Березовом, в сарае одной гражданки. Дождавшись темноты, Слатин, Мирохин, Молокостов, председатель сельского совета и жители села окружили логово. Слатин с Мирохиным неслышно вошли в сарай. Луч фонарика осветил из темноты лежащих на соломе двух бандитов. Разом лапнули они темневший рядом обрез, но два предупредительных выстрела оперработников отрезвили их. Но сдаваться бандиты не желали. Слатину с Мирохиным пришлось применить оружие.

Вслед за Зубковым и Громовым были арестованы: Меляров Иван – третий участник в грабежах, Ливенский Харитон – укрывательство бандитов и сбыт награбленного, Рогозин Антон – за вооруженное нападение на частную квартиру, хранение браунинга и сбыт награбленного. Всего 14 человек.

«Ввиду того, что в районе преступный мир начинает активизироваться, – писал А. Слатин в очередном донесении, – прошу разрешения на изъятие преступного элемента». Начальник Острогожского ОУР действия своего подчиненного одобрил.

...А. Д. Слатину сейчас 87 лет. Ему довелось работать в разных областях нашей страны, но чаще всего он вспоминает город Острогожск, где прошли лучшие годы из его четвертьвековой работы в уголовном розыске, где возмужал его характер.

В. Смирных

В те далекие годы

Почти тридцать лет прослужил Алексей Павлович Денисов в милиции. Запись 1943 года в одном из его документов: «После освобождения г. Воронежа от немецких захватчиков А. П. Денисов быстро наладил оперработу 6-го отделения. Настойчив и смел. Энергично проводит борьбу с нарушителями общественного порядка и другими уголовными преступлениями».

К тому времени он уже имел 20-летний стаж оперативного работника. Начал младшим милиционером комендатуры Воронежской губмилиции. Времени на раскачку или специальную милицейскую учебу не было. Во-первых, новичок в милиции оказался не таким уж «зеленым» (на Украине Денисов не раз участвовал в боях с бандами), а во-вторых, обстановка полуголодного лихолетья, усиливавшегося бандитизма заставляли действовать решительно и беспощадно.

1926 год. Панинский район. По инициативе и при участии Денисова ликвидирована группа грабителей из 6 человек. При аресте изъято три обреза.

1927 год. Денисов участвует в обезвреживании преступной группы Жигарева из пяти человек. На вооружении у них были винтовки и наганы.

Памятен Денисову и 1928 год. Алексей Павлович уже пять лет работал агентом уголовного розыска. В селе Борщевские Выселки Щученского района преступники ограбили артельскую маслобойню. Выследить грабителей областное руководство УР поручило Денисову. По-разному, в зависимости от обстоятельств, приходилось оперативнику выполнять задания. И нередко рисковать собой. На этот раз, обнаружив притон, он прикинулся бежавшим из мест заключения. Во имя выполнения задачи пришлось ему не только подавлять в себе естественное опасение за свою жизнь, но и пить с жуликами крепчайший, на табаке настоящий, самогон, и предлагать пойти на «дело», и оставаться при этом трезвым, чтобы быть в состоянии приставить пистолет к виску главаря, когда тот пришел на сеновал к Денисову продолжить разговор о «деле».

Предостаточно работы было уголовному розыску и в 30-е годы: квартирные кражи, ограбления одиночных граждан, вооруженные нападения на склады, торговые объекты, кассы. Где была наиболее

тревожная обстановка, где преступники действовали особенно «профессионально», туда посылали опытного оперработника Алексея Денисова. Не раз приходилось ему действовать рука об руку с коллегами соседних или более дальних областей. Так, в 1930 году вместе с харьковчанами он участвует в ликвидации бандгруппы, вооруженной карабинами, обрезам. Три года спустя Денисов участвует в обезвреживании опасной шайки грабителей в Обоянском районе Курской области. Руководил операцией начальник отделения областного угро А.Д. Матросов (Александр Дмитриевич проживает в нашем городе).

– Я любил розыскную работу, – вспоминал Алексей Павлович. – Каждый раз новые ситуации. О риске говорить не приходится. Он был велик. Но сколько было удовлетворения, нет, гордости за свою работу, за своих бесстрашных товарищей после каждой успешно проведенной операции.

Знатные оперативники работали с ним: Петр Мусатов, Митрофан Хмелинский, Александр Матросов. В 20-ю годовщину советской милиции лучшие работники получали поощрения, награды. А. П. Денисова отметили знаком «Почетный работник РКМ».

С началом войны разная участь выпала на долю работников воронежской милиции. И каждый из них в те дни, работая без сна и отдыха, не о наградах и отличиях думал – о победе над врагом. Но и в то тяжелое время достойные получали награды. Медаль «За отвагу» в 1942 году была редкой, и выдавалась она «за личное мужество и отвагу в боях с врагами Советского Союза...». А. П. Денисов получил ее за раскрытие ряда опасных преступлений. Находился он тогда в одном из прифронтовых воронежских районов.

Прожита большая жизнь. Тремя орденами, серебряными часами, другими знаками отличия отмечена трудовая биография ветерана милиции.

В. Смирных

Четыре фотографии

Если человек отдает свои думы и стремления, свой талант и опыт, свои дерзания и поиски делу, которому он служит, если он живет пусть трудной, но яркой жизнью, до конца отдавая себя людям, то даже по случайным, порой малозначащим документам, обрывочным воспоминаниям друзей, любительским фотографиям можно восстановить или, по крайней мере, пунктирно проследить путь не только самого труженика, но и развитие, рост, становление той области деятельности, которая стала его призванием.

Перед нами четыре фотографии, и на каждой из них полковник милиции запаса Анатолий Тимофеевич Романов (снимок слева).

В этих четырех фотографиях – штрихи истории воронежской милиции. Летом 1925 года в первое отделение милиции Воронежа пришли два новых сотрудника: односельчане Анатолий Романов и Карп Кольцов. (На снимке справа Карп сидит). Карп Николаевич прожил недолгую, но трудную и честную жизнь. В 1938 году он по болезни уволился в запас. Уехал в село Яблочное Хохольского района. Там его избрали председателем колхоза.

Там его застала война. Когда фашисты заняли село. Кольцова схватили. Пытали коммуниста, бывшего работника милиции, а потом повесили).

Шесть лет прослужил Анатолий Романов в милиции, когда в Воронеже был организован дивизион наружной службы. В память об этом сотрудники сфотографировались.

Сидят – слева направо: замполит дивизиона Г. Иванов, командир Литовченко, его заместитель по строевой части А. Романов.

Шли годы суровой и трудной службы. Воронежская милиция стояла на страже спокойной жизни горожан. Она не знала ни сна ни покоя даже тогда, когда другие отдыхали, веселились. На нижнем снимке справа – командный состав дивизиона перед прибытием в парк культуры и отдыха. Снимок сделан 2 мая 1937 года.

Закончена работа в милиции. Полковник Анатолий Тимофеевич Романов ушел на заслуженный отдых. И когда он перебирает старые фотографии, перед его глазами встает вся жизнь, старые друзья, многие из которых отдали жизнь за Родину.

А. Идов
Снимки из личного архива А. Т. Романова

Ветеран

В воронежской милиции работали и работают немало интересных, заслуженных людей с героической биографией. Сегодня рассказ об одном из них.

Начало пути

Ах, как Борису Черниловскому хотелось пойти в Красную Армию!

Комсомолец, активист, он был уверен, что его возьмут, без сомнения. И вот вместе с одноклассниками Борис встал перед призывной комиссией. Было это 7 декабря 1927 года в клубе Рамонского сахарного завода. Подошла его очередь. Но что-то один из членов комиссии слишком пристально рассматривает его личное дело.

– Отойти-ка в сторонку.

– Это почему же?

– Найдем тебе другую службу. Милицейскую.

– Не справлюсь я с этим делом. Да я и стреляю плохо.

– Ну-ну, не скромничай! А кто заводским стрелковым кружком руководит? А кто еженедельно в рейдах участвует?

В тот же день милицейский завхоз выдал ему на складе обмундирование. Обычно форма выдавалась лишь через три месяца работы. Но Черниловскому верили, знали: пришел надолго.

В милицейской школе

В комнате общежития жило четверо: Алексей Вихтин, Михаил Кучеров, мадьяр Милан Аикучис и Борис Черниловский. Ночами охраняли сахзавод, а в свободное время занимались художественной самодеятельностью, с лекциями выступали, в несложных пьесах высмеивали на сцене кулаков, врагов трудового народа.

– Едем поступать в школу милиции, – предложил однажды друзьям Черниловский.

Хорошо Борис подготовился. И поступил.

Новая должность

О ней Черниловский узнал в школе на выпускных экзаменах.

– Поедешь участковым инспектором в Хлевенский район, – сказали ему.

– Готов в любое место.

50 лет прошло, а кажется, все это было вчера: скрипучие «козырьки», резвая лошадка, наган на боку и сам черт не страшен! Одно слово – молодость.

А опасаться было кого: кулачья. Ведь участковый вдобавок ко всему был еще по решению Хлевенского райкома партии особоуполномоченным по коллективизации и борьбе с кулачеством.

Работы было много: и хулиганство пресечь, и доискаться, кто совершал поджоги, и поднять людей на борьбу с мотыльком. Но главное – строить колхозы.

В селе Вертячье с комсомольцами откопали во дворе кулака 250 пудов зерна. Вся округа молола хлеб на его ветряке. Спрятал он и весь свой сельхозинвентарь.

Вечером, когда участковый сидел в сельсовете с председателем В. Н. Дударевым, прогремел выстрел. Председателю обожгло плечо.

Над кулаками устроили показательный суд. Общественным обвинителем выступил участковый инспектор Черниловский.

Довольно быстро молодой милиционер научился сложной науке организовывать людей, понять их и повести за собой. Особенно ему это удавалось с молодежью. Осодмильцы буквально привязались к нему.

– Борис, – сказали ему однажды ребята, – на окраине Хлевного подозрительный человек скрывается.

На задержание пошли втроем: Михаил Кучеров, Николай Венке и Черниловский. Взяли с собой веревку и оружие. Перед рассветом Борис всмотрелся в окно: с печки свешивались сапоги.

Разулся участковый и босиком тихонько подошел к печке. Руками крепко сжал сапоги и дернул на себя.

Вместе с незнакомцем вниз полетели и обрез, и наган. Венке с Кучеровым помогли скрутить преступника.

Инспектор угрозыска

Предлагали Черниловскому возглавить один из отделов Хлевенского райисполкома. Не захотел:

– Я милицейскому делу учился. Оставьте в милиции.

Оставили, но отправили инспектором уголовного розыска в Рождественскую Хаву. А вскоре он стал начальником этого отдела.

Заманчиво звучит «начальник уголовного розыска». Романтично. Но все ли знают, сколько душевных и физических сил требует этот пост? Нередко с преступником один на один. Выигрывает тот, кто смекалистее, физически сильнее, изворотливее.

Борис Львович вспоминает работу в уголовном розыске Воронежа:

– Сильные там люди были. Корифеи. Начальник Александр Дмитриевич Матросов, сотрудники Борис Рюмин, Валентин Фролов, Алексей Денисов.

В годы войны

Великая Отечественная застала Б. Л. Черниловского в должности начальника 1-го отделения милиции города Воронежа. Пока враг далеко, исполняли свою обычную работу. Но вот начались бомбежки города. Эвакуация населения, усиленное патрулирование улиц, тушение пожаров, организация разбора завалов, борьба с лазутчиками – все легло на плечи работников милиции.

В один из воздушных налетов погиб один из друзей Черниловского. Сам Борис Львович был тяжело контужен.

По выздоровлении его назначили начальником Усманской милиции. До сих пор памятен ему забавный случай тех времен.

Однажды ему сообщили: «Из леса к городу идут немецкие танки».

Шинель на плечо, автомат в руки и на улицу. Верно: на бортах танков надписи на немецком языке.

Черниловский вырос перед передней машиной:

– Стой!

Из люка поднялся советский танкист. Смущенно улыбнулся:

– Спешим к Воронежу. Укажите дорогу.

Черниловский проводил до военкомата. По пути ему перевели надпись: «Смерть немецким оккупантам!»

Ни дня покоя

Борис Львович стоял у истоков появившегося отделения РУД (регулировка уличного движения), в областном управлении милиции возглавлял ряд отделов и служб. Органам внутренних дел отдано 35 лет...

Однако Черниловский свой милицейский стаж исчисляет 46-ю годами: уйдя в запас, он еще одиннадцать лет работал бок о бок с милицией Ленинского РОВД во вневедомственной охране.

Три ордена, десять медалей украшают грудь ветерана, подполковника милиции.

Беспокойной души человек, он и сейчас не может сидеть без дела. Часто встречается со школьниками, выступает с воспоминаниями перед курсантами милицейской школы. Является членом Ленинского районного совета трудовой славы. Знают его и как активиста народного контроля.

Ветеран милиции не может сидеть без дела...

В. Смирных

По тонким следам

Та история, датированная летом далекого 1953 года, навсегда осталась в памяти ветерана уголовного розыска Василия Тимофеевича Томилина. Был он тогда участковым инспектором милиции в одном из районов Воронежской области. Ночью в селе Городище, что в восемнадцати километрах от райцентра, выстрелы из обреза оборвали жизнь участкового уполномоченного Николая Шаталова. Убийство честного, справедливого стража порядка на селе вызвало огромный резонанс в округе. Николай был сирота, воспитывался в детдоме, не имел никаких родственников. С величайшим трудом ему удалось разыскать своего брата. И вот, когда ночью они вдвоем сидели в доме за столом, выстрелом через окно участковый был сражен наповал.

В силу ряда причин найти и изобличить убийцу было поручено Василию Томилину, коллеге погибшего. Василий Тимофеевич с присущей ему энергией принялся за дело. В первую очередь, он установил, что выстрел был произведен из винтовочного обреза. Затем определил круг недоброжелателей погибшего участкового: кому он мешал или кого собирался разоблачить, привлечь к ответственности. Далее Томилин принялся за изучение рабочих дневников Шаталова, которые содержали скудные записи, в виде намеков. В одном месте были подчеркнуты такие слова:

«Заготовитель кож – злоупотребление...». Сельский специалист по закупкам шкур домашних животных Кузьма Торопузов был мужик крутого нрава, с темным прошлым. Томилин установил за ним наблюдение.

Вскоре Томилин и его помощник отправились в гости к Торопузову. Визит был «подан» как общение со всезнающим человеком. В доме заготовителя была богатая обстановка. Красивая по тому времени. Мебель, на полу – ковры. Здесь было принято разуваться. Хозя-

ин встретил милиционеров с наигранной веселостью. Томилин поинтересовался, как идут у него дела. Не видел ли что-либо подозрительного в ту памятную ночь? О чем говорят на селе? Кузьма выдавал заученные ответы. А Томилин тем временем размышлял, что работа предстоит нелегкая. Надо доказать факты злоупотребления и угрозы разоблачения. Установить их причинно-следственную связь с местью.

Гости, собираясь уходить, стали обуваться. И тут рядом с обувью на полке Томилин заметил оригинальную щетку. Сделана была она из куска гладкого дерева, который с одной стороны был обит шкурой, а с другой имел металлическую пластинку, покрашенную краской. «Где я мог видеть такую пластинку?» – стал мучительно размышлять Василий Тимофеевич. И вдруг вспомнил: «Это же затыльник от приклада винтовки!». С быстротой молнии в голове заскакали мысли: «Жлобы, позарились на кусок гладкого дерева! Не избавились от улики!.. Замазали краской!..». Преодолевая радостное волнение, участковый сказал хозяину:

– Здорово придумано!

Хозяин, находясь в радужном настроении, выпалил:

– Это сына Виталика работа!..

Но тут же, спохватившись, осекся. Томилин взял в руки щетку. В это время на пороге появился сын хозяина. Участковый преобразился. Он схватил младшего Торопузова под руку и со словами: «Вот кто легок на помине!» увлек его во двор.

– Как делал обрез и где он сейчас? – с убийственным спокойствием спросил Томилин, показывая щетку. Парень ошарашено молчал, ничего не зная о разговоре отца с милиционерами.

– Найду обрез – хуже будет! За участкового – расстрел! Ты арестован, пошли с нами! – зловеще проговорил Томилин в лицо сыну заготовителя.

– Обрез в реке. Отец его туда бросил... Он стрелял... – залепетал вконец перепуганный Виталик.

...Через полчаса сельская ребятня нашла в реке орудие убийства участкового. И заготовитель стал давать правдивые показания. Кузьма Торопузов получил 25 лет тюремного заключения за свое злодеяние. Он и умер в тюрьме.

В начале 70-х годов Василий Тимофеевич занимал должность заместителя начальника Центрального РОВД города Воронежа. Находясь в отпуске, взял две путевки в Сочи. Уже собрался ехать с женой на вокзал, но тут – телефонный звонок. Сам генерал Н. Н. Любых со-

общил, что на территории района зарезан парень, причем труп его брошен к воротам тюрьмы. Это – вызов милиции... И вместо вокзала Томилин едет в морг. Здесь видит труп, изрешеченный ножевыми ранениями. Череп разбит. Лица не видно. Томилин просит женщин, работающих в морге, вымыть у погибшего лицо. Затем у мертвого открывают глаза и фотографируют. Далее с фотографией Василий Тимофеевич едет на телевидение. Просит показать снимок в эфире. Телевизионщики категорически против, ведь никогда такого не было и нельзя травмировать души телезрителей. Наконец соглашение достигнуто. И в новостях показывают обезображенный труп.

Двое суток телефон молчал. На третий день позвонила девушка и сообщила, что на экране был показан труп слесаря из их строительной организации. Этот парень не так давно получил зарплату за три месяца. Проживал он в общежитии. А вскоре нашелся свидетель, который видел, как двое молодых мужчин выпивали у кинотеатра «Пролетарий». Один из них похож на потерпевшего, другой – высокий, чернявый, крепкого телосложения... Томилин вместе со старшим оперуполномоченным угрозыска М. Говердовским поехал в общежитие. Здесь узнали, что проживал у них высокий чернявый Михаил Манаков – друг погибшего. Но вчера он рассчитался с работы и уехал в Белгородскую область. В отделе кадров установили, что Манаков родом из Нового Оскола. Томилин и Говердовский отправились в этот город. В доме родителей Михаила нашли его окровавленную одежду. Родители сообщили, что их сын собрался ехать в Донбасс, к родственникам, проживающим на станции Светлодарская. Ушел к поезду Москва–Дебальцево. На вокзале у кассира узнали, что высокий брюнет спрашивал билет до станции Светлодарская. Томилин и Говердовский в поезде обошли все вагоны, но парня не было. Осмотрели крыши вагонов – никого! Тогда в Волоконовке Томилин решил заглянуть в почтовый вагон – в молодости приходилось в нем ездить, когда не было билетов.

– Есть ли кто из посторонних в купе вашего вагона? – спросил Томилин у почтового работника, показывая служебное удостоверение. И тот, помявшись, признался, что уж очень просил один парень подвезти его до Валук – билет не взял... Томилин с товарищем – в вагон. Мимо них пытался проскользнуть подпольный пассажир, но тут же был схвачен. В Воронеже он дал показания, что убил товарища из-за нескольких сотен рублей.

На другой день генерал Любых помог Василию Тимофеевичу отправиться по путевке в Сочи. Однако по приезду из курортного города Томилин сразу же включился в расследование нового дела об убийстве. А фабула его была такова.

Шофер из Запорожья со своим напарником привез на воронежский Щепной рынок машину яблок. После утомительного пути зашли в ресторанчик. Выпили, закусили. Подошло время расчета. Вспомнили, что деньги оставили в машине. Шофер отправился за ними и не вернулся. А вскоре его нашли мертвым недалеко от машины.

Томилин беседовал с водителями проходящего мимо общественного транспорта, опрашивал жильцов ближних домов, может, кто-либо видел. Результатов не было. И все-таки нашелся один водитель, который рассказал, что видел, как какой-то милиционер в то время недалеко от места убийства тащил за руку девушку. Она упиралась, не хотела идти... Томилин предположил, что это, наверное, работник вневедомственной охраны, дежуривший в универмаге № 4. Но в разговоре с Томилиным милиционер стал «темнить», отнекиваться. Тогда Томилин пригрозил ему, что он его сейчас же арестует. И милиционер признался, что вел за руку свою знакомую. Она из заводского общежития, расположенного в Коминтерновском районе. Томилин отправился в названное общежитие. Нашел девушку. И та рассказала, что не так давно незнакомый милиционер ее... изнасиловал. Оказалось, дело было так. Девушка (за несколько минут до убийства) шла со своим женихом мимо рынка. С другой стороны с ней рядом находился приятель жениха. Вдруг жених набросился с кулаками на своего товарища, обвиняя его в том, что тот на ходу обнимает его девушку. Завязалась драка, дерущихся пытался разнять прохожий. Но жених со всей силой ударил подошедшего мужчину по голове, и тот свалился замертво. Видя такой оборот дела, жених и его товарищ бросились бежать. Девушка застыла в оцепенении. Милиционер со своего поста следил за этой сценой. Он вышел из укрытия, подбежал к девушке и потащил ее в укромное место, заявляя, что если она будет сопротивляться, то он привлечет ее к ответственности как соучастницу преступления. Овладев девушкой и затем бросив свой пост, повел провожать ее до общежития. Расставаясь, они твердо обещали друг другу, что будут молчать: милиционер – об убийстве, а девушка – об изнасиловании.

Далее Томилин узнал от девушки, что зовут ее жениха Митрохин Максим, работает он слесарем на заводе им. Коминтерна, проживает в заводском общежитии.

... При виде милиционеров Митрохин выпрыгнул из окна третьего этажа и убежал. Вскоре его заметили у кинотеатра «Спартак». Обнаружив слежку за собой, он подобрал у стены дома кусок проволоки, забежал за кинотеатр и пропал. Милиция осмотрела весь сквер, заглянула в мужское отделение подземного туалета, но Митрохин как в воду канул. Тогда Томилин спросил у женщины, вышедшей из женского отделения туалета, нет ли там мужчины?

– Ненормальный какой-то! Влетел, как скаженный! Приспичило ему бачок чинить, – возмущенно ответила женщина.

Там Митрохина и взяли.

Специализируясь по раскрытию тяжких преступлений, Томилин не очерствел душой. Он всегда поражался: до какой низости падения может довести человека жадность, стремление нажиться любой ценой, получить удовольствие во что бы то ни стало! И ради порядка и покоя в нашем общем доме он в течение 30 лет шел на риск, жертвовал своим благополучием, мирился с неудобствами в личной жизни. Он ушел на пенсию в чине полковника. Но и сейчас находится в боевом строю – помогает молодым специалистам постичь мудреное дело, именуемое оперативно-следственной работой. По стопам Василия Тимофеевича идут его дети и внуки. В этой достойной смене и видится сила нашей милиции.

Н. Моногаров

Рассказ ветерана милиции

Вспоминает Михаил Григорьевич Чуев

Поступить в милицию в 1950-х годах мне посоветовал и помог земляк из моего новоусманского села Рыкань Василий Павлович Бондарев. Он работал в отделении БХСС Левобережного РОВД. Поступавших со мной других ребят быстро оформляли, меня же три месяца мурыжили. Может, потому, что армейскую службу проходил за границей, в Германии.

Пока свое основное место – дежурного по КПЗ – нашел, постовым милиционером поработал. Банк охранял. В конвойном взводе послужил. Командиром банковского взвода был ветеран милиции с довоенным стажем Василий Никитич Саввин. Серьезный командир. Задача наша – надежное обеспечение охраны банковских ценностей, денег в кассах. Нас человек двадцать было у него.

Два года спустя я перешел на службу в конвойный взвод. Располагался взвод в полукруглом здании за областной Никитинской библиотекой. Тут мы дело имели с подследственными, которые содержались в СИЗО. Возили их в суды, прокуратуру, на следственные эксперименты. Конвойный взвод обслуживал также КПЗ УВД. Работу я любил. Выполнял ее старательно, четко. Был молод, энергичен. Меня заметили там. Вызывает как-то раз меня к себе начальник отдела службы УВД Б. Л. Черниловский:

– Старшина, начальник КПЗ майор Черных просит тебя перевести к нему.

– Не хочу, товарищ подполковник.

– Как «не хочу»? На повышение. Дежурным. Ты достоин.

– Не желаю, товарищ подполковник.

Через сутки меня без моего согласия перевели на новую должность.

Вначале КПЗ размещалась на углу улиц К. Маркса и Никитинской. Пленные немцы восстанавливали ее после войны. Из половинок кирпича слепили. Не камеры – собачьи конурки. Деревянная уборная на улице, огороженная колючкой. На opravку раз в сутки выводили. Овчарка Гончар сопровождала.

Затем КПЗ переместилась в подвальную часть УВД. Тут попросторнее, чисто. Коридор пошире. Но все равно мрачно и тоскливо. Вентиляции никакой. Сырость, дурной запах. До войны это была внутренняя тюрьма УНКВД. Репрессированных тут содержали. Позже – некоторые немецкие высокие чины «парились».

Начальник наш, Черных Иван Константинович, неповоротливый был и соображал туго, хотя армейский офицер. Черниловский его часто критиковал за разные упущения. Из-за него и нам, соответственно, перепало. Хотя в мои лично дежурства никаких серьезных происшествий не случилось ни разу. Лишь мелкие ошибки. Я старался строго выполнять все инструкции и предписания по содержанию задержанных, доставленных в КПЗ. Нам их везли со всего города, а иногда и из ближайших сельских РОВД. Там или места не хватало, или по оперативным соображениям.

Привозили круглосуточно. Разных мастей: хулиганы, воры, грабители, убийцы. Допустим, мое дежурство. Читаю протокол задержания. Кто, где, когда, за какое преступление задержан. Не побит ли. Обыскиваем. Некоторые умудрялись привязывать между ног перочинный нож, лезвие.

Доставляли к нам и женщин. Тогда прошу дежурного по УВД прислать свою помощницу по связи. Она проводила обыск.

Много раз судимые узнавали меня:

– Старшина, ты все тут работаешь?

– Работаю. А ты все безобразничаешь? Опять к нам пожаловал.

После протокола обыска задержанного помещали в камеру. В камере голый настил из досок. Никакой постели. Под голову кулак. На стенах ни гвоздика, ни крючка. В углу отхожее место, открытое для всех. Однако и в такой обстановке можно покончить с жизнью. Известны случаи. Труссы порвал на тесемки, смочил их для крепости мочой. Петлю на вентиль. Стал на колени, затянулся – и конец.

У нас умудрялись вены себе резать. Тогда дежурный вызывает «скорую». Своего врача нет. Некоторые притворялись: «У меня по-

нос». Тоже морока. Чтобы в больницу отправлять, нужен конвой. А его нет. Соображай, как быть. В общем, нервы да нервы нужны на этой службе. Я ей 25 лет отдал.

Постовой без оружия круглосуточно находится в коридоре, заглядывает в «волчки». Следит за порядком в камерах. Утром организует завтрак: пол-литровая кружка чая с 15 граммами сахара, 600 граммов хлеба в день. В обед борщ, макароны, ячневая каша. Иногда котлета с подливой. И это все за 36 копеек в день. Выдавал нам пищу по договоренности ресторан «Дон». Ужин и прогулки не положены.

Рецидивисты чувствовали себя увереннее. Просили хлеб дополнительно. Смотришь, осталась пайка в другой камере, передаешь ее просящему. А кто первый раз попал – страдал. Не ел, не пил. Переживал очень.

За дежурство десятка полтора людей пройдут перед тобой: этот поступил, другого надо оформить на освобождение. Созваниваешься со следователем или дознавателем, кто водворял в КПЗ. До трех суток у нас содержались. А следователь то забыл о своем подопечном, то просрочил. Опять ломаешь голову.

В 1974 году КПЗ разместились на Пешестрелецкой с новым начальником майором Яцковым. Там условия похуже. Теснее. Мест не хватало. Но и там выкручивались.

... Начиная Михаил Григорьевич Чуев милицейскую службу после войны при генерале Москове, который мог задержанного хулигана «матом обложить», «кулаком по столу стукнуть». Это действовало лучше КПЗ. Закончил при генерале Солохненко («Тоже мужик был неплохой») Стал отличником милиции, получил медали «За безупречную службу» трех степеней, награжден орденом Знак Почета. И ни одного замечания. Это ли не пример для нынешних молодых милиционеров?

В. Смирных

Четвертый фронт майора Першина

В биографии Владимира Першина отражены все важнейшие события страны начиная с 40-х годов прошлого столетия. Он участвовал в Великой Отечественной войне. Воевал против милитаристской Японии. Помогал корейскому народу в его освободительной войне. Так что служба в воронежской милиции, где он был тогда единственным на всю область специалистом по борьбе с фальшивомонетчиками, стала для Першина его четвертым фронтом.

Как Першин бандитов перехитрил

Родился Владимир в 1926 году в селе Козловка Бутурлиновского района. Учеба в средней школе пришлась на военное лихолетье, и в январе 1943 года 16-летний парень, оставив школу, решает идти на фронт добровольцем. Однако сначала его направляют на курсы связистов... И вот он – старший группы телефонистов 639-го полка, действующего в составе советских войск на Западной Украине. А боевая обстановка осложнилась тем обстоятельством, что по ночам банды украинских националистов обрывали провода и у места нарушения связи устраивали засады. Бойцы из команды Першина спешили по проводу к месту обрыва и попадали в ловушку. Першин задумался: что предпринять?

И тут он узнал, что в соседней части имеется служба по дрессировке собак для различных целей. С большими трудностями ему удастся заполучить овчарку. Некоторое время он приучал ее к себе, тренировал реагировать на засады. И вот первая операция: Першин с собакой идет по проводу к месту обрыва. Через некоторое время овчарка замирает и подает знак хозяину об опасности. Ясно – впереди бандиты! Першин осторожно тянет оборванный провод. Затем, присо-

единив его к своему аппарату, просит командира прислать ему взвод автоматчиков для ликвидации засады.

Такую операцию Першин повторил несколько раз. И бандиты прекратили устанавливать засады у оборванных проводов. Они так и не поняли, откуда «проклятые москали» узнают об их ловушках. А Першин «за умело налаженную связь» получил поощрение от командования.

Плитка шоколада

Окончилась одна война, и Владимир Елисеевич направляется на другую. Теперь он военный моряк. Воюет на тральщике. Его служба на флоте длилась до 1951 года. Демобилизовавшись, едет на целину. И через некоторое время к его наградам за победу над Германией и Японией добавляется медаль за освоение целинных земель.

И вот наконец Першин – в родном Черноземье. Отработав 300 часов на стройках Воронежа, он поступает учиться на юрфак государственного университета. А после учебы идет служить в милицию. Занимает там должность оперуполномоченного ОБХСС УВД Воронежской области. Его задача – выявлять и изобличать фальшивомонетчиков, взяточников, а также разного рода мошенников.

Первое преступление, которое расследовал Першин, было, можно сказать, незначительным и большой общественной опасности не представляло. Но справился он с этим делом безукоризненно. А фабула такова.

В кассе гастронома, что на проспекте Революции в Воронеже, молодой парень выбил чек – на плитку шоколада. Кассирша, отпустив его, направилась к подруге за мелочью. А парень, вместо того, чтобы идти к кондитерскому отделу, с чеком в руках заспешил к выходу.

– Что это с ним? – в недоумении спросила кассирша у подруги.

– А ты посмотри внимательно, какую он тебе купюру вручил, – посоветовала та.

Кассирша осмотрела десятку. Купюра вызвала подозрение: краска мазалась, бумага была мягкая... Девушка – к директору. Тот позвонил в милицию. У прибывшего по вызову Першина сомнений не было: десятка фальшивая. Оперуполномоченный решил подождать в торговом зале: возможно, жадность заставит мошенника вернуться и отоварить чек – ведь завтра будет поздно: на чеке – порядковый номер и сегодняшнее число. Через некоторое время чек на шоколадку продавщице протянул... маленький мальчик...

– Ты же не подходил к кассе, откуда у тебя чек? – спросил Першин у малыша.

– Мне его дядя во дворе дал. Обещал отломить кусочек...

У Першина мелькнула мысль: «Рискнул все-таки парень, наверняка жадный...». И он попросил у продавщицы на время ее новенькие часики. Затем вместе с пацаном отправился во двор. По дороге сказал мальчику, чтобы тот шел впереди и не оглядывался.

Во дворе малыш вручил шоколадку белобрысому парню. Тот отломил ему кусочек, и малыш убежал. Тут к парню, сильно хромая, приблизился Першин и, играя часами, тихо спросил:

– Слышь, друг, ты не в курсе, где живет скупщик Леха? Хочу ему часики толкнуть...

Парень с интересом уставился на дорогую вещь.

– А может, ты возьмешь? Очень деньги нужны – уступлю по дешевке, – предложил ему Першин.

– У меня мало денег с собой, я домой сбегаяю, – ответил парень.

Упускать мошенника в планы Першина не входило:

– Хорошо. Только сначала помоги мне дойти до гастронома, я там костыль забыл. Недавно приобрел его, не привык еще...

Першин крепко взял парня под руку и увлек его к гастроному. В зале он возвратил часы продавщице и привел белобрысого в кабинет директора. Здесь показал ему злополучную десятку. Парень опустил голову. Першин позвонил в свой отдел, попросил прислать помощника. Через полчаса парень привел оперативников к себе домой. В квартире молодого «художника» они увидели пресс для оттисков, краски, кисти, бумагу и десятки, разложенные для просушки...

Дело лотерейщиков

А на другой день начальник Першина Василий Тимофеевич Томилин дал ему новое задание. В сберкассе на проспекте Революции молодой парень предъявил лотерейный билет, на который выпал выигрыш – холодильник стоимостью 250 рублей. Парень пожелал взять деньги. Ему тут же их выплатили, а билет, как положено, отправили в Москву на экспертизу.

Через несколько дней сберкасса на улице Плехановской приняла к оплате билет, который тоже выиграл холодильник. И здесь его счастливый обладатель предпочел взять деньги. Но тут из Москвы поступило сообщение, что билет с проспекта Революции – поддель-

ный: склеен из двух частей разных билетов. Першину дает задание начальник: проконсультировать всех работников сберкасс, как надо распознавать подделку. А вскоре и в третью сберкассу предъявляют билет, выигравший холодильник. Но кассирша была уже настороже: взяв у предъявителя паспорт, она удаляется – якобы отсчитывать деньги, а сама звонит в милицию. Услышав ее разговор по телефону, парень быстро покидает сберкассу...

По паспорту, который был прописан в общежитии ПТУ, Першин находит владельца второго документа, но кассирши в один голос утверждают: это не тот. Тогда парень заявляет, что паспорт свой он давно не видел. Возможно, его похитил товарищ, который раньше жил с ним в одной комнате, но был исключен из училища. Зовут того Васютин Иван, родом из села Орлово Таловского района.

Першин с товарищами застаёт Ивана дома. В его комнате находят выигрышную таблицу, много билетов, клей... Васютину остается только во всем признаться... За свои «художества» он получил шесть лет лишения свободы.

Фальшивые червонцы

В конце 60-х годов в Воронеже появились фальшивые десятки с одинаковыми номерами. Однажды на рынке Першин заметил рядом мужчину, который покупал лук. Ему дали сдачу мелкими деньгами. Тут же у другого продавца этот мужчина стал покупать морковь. Продавец моркови попросил его найти мелкие деньги. Но мужчина заявил, что мелких купюр у него нет. Тут Першин решил понаблюдать за подозрительным покупателем. И вскоре установил, что тот все время подает за товар десятки с одинаковыми номерами. Мужчину задержали. В гараже у него обнаружили большое количество десятков, отпечатанных типографским способом. Вскоре выдал он и производителя фальшивок.

***

Сейчас бывший фронтовик и майор милиции в отставке – на заслуженном отдыхе. Но, несмотря на полученные в войну ранения и пережитые испытания, Першин по-своему счастлив. Счастлив и горд от сознания, что достойно прошел свой жизненный путь. За это уважают его товарищи и благодарит родная милиция, посылая ему поздравления, пожелания и подарки к празднику. А для ветерана, согласитесь, нет ничего более значимого, чем внимание бывших коллег...

Н. Моногаров

Веление сердца

Николая Бакакова на заводе знают не только как хорошего производственника, но и как хорошего общественника. Одним из первых он пришел в отдел милиции и попросил доверить ему работу нештатного участкового уполномоченного. За короткое время, выполняя это нелегкое общественное поручение, Николай завоевал уважение жителей своего участка.

Сергей С. часто приходил домой пьяным, устраивал скандалы. Ни просьбы, ни предупреждения на него не действовали. Обещал исправиться, но слова своего не держал. На помощь семье пришел нештатный участковый. Николай Максимович стал частым гостем в доме Сергея. Заходили к нему дружинники, простые рабочие с завода.

– Совесть ли в нем заговорила или подействовали наши откровенные, по-рабочему прямые беседы, но так или иначе, а Сергей перестал пить, – с радостью рассказывает об этом Бакаков.

Любовь к людям, искреннее стремление помочь им в беде и житейских неполадках сочетаются у Николая Максимовича с принципиальностью и непримиримостью к нарушителям общественного порядка.

Кончился трудовой день, и Бакаков вместе с рабочими завода направился домой. На улице он заметил, как автомашина свернула в переулок, где висел дорожный знак, запрещающий въезд. Николай Максимович остановил машину.

– Простите, товарищ участковый. Я торопился и хотел сократить путь. Даю честное слово, больше такого не будет, – вылезая из кабины, извинился шофер.

Бакаков поверил водителю. Но так бывает не всегда. Там, где обстановка требует, участковый суров и неумолим. Он твердо стоит на страже социалистической законности.

Народная пословица гласит: «Сколько веревочке ни виться, конец будет». Пришел конец и воровским делам Сукманова. Пойманный с поличным, он пытался оказать сопротивление, но Николай Максимович смело вступил в единоборство с преступником и с помощью своего помощника задержал его.

Жить и работать по совести, высоко держать честь советского человека – таков девиз коммуниста наладчика завода «Воронежсельмаш» Николая Максимовича Бакакова.

Я. Шишкин

Генерал воронежского сыска

Леонид Горкин – один из лучших оперативников и руководителей розыска за годы существования региональной милиции.

3 сентября Леониду Дмитриевичу исполняется 80 лет. Он по-прежнему бодр, подтянут и в курсе всех последних новостей и событий, связанных с правоохранительными органами. Более того, по мере возможности старается делиться собственным опытом с нынешним поколением борцов с преступностью – активно участвует в работе Совета ветеранов Левобережного отдела полиции, в котором с 1963 по 1971 г. возглавлял сначала уголовный розыск, потом стал заместителем начальника по оперативной работе и, наконец, руководил всем РОВД.

Яркая карьера Горкина – от инспектора уголовного розыска до руководителя областной службы воронежского сыска, а затем начальника всей смоленской милиции – базировалась не на родственных связях или мастерстве политической демагогии. За плечами генерал-майора – сотни раскрытых убийств, грабежей, изнасилований. В его активе – эффективная кадровая работа, умение распределять задачи

между подчиненными, в соответствии с их личными навыками и возможностями. В век печатных машинок и цветных флажков на бумажных картах он сумел выстроить свою собственную информационную систему, позволяющую держать под контролем как уголовный мир, так и исполнительскую дисциплину сотрудников.

Леонид Дмитриевич – великолепный психолог-практик, умевший выстраивать отношения не только в коллективе, но и при получении оперативной информации: и от добровольных помощников милиции, и даже – от воров в законе.

Последнее удавалось ему не потому, что кто-то боялся гнева сыщика: просто Горкина уважали. Его принципы общения с уголовным миром были просты и понятны: тот, кто совершил преступление, должен сесть за это в тюрьму, а тот, кто отсидел свое, имеет полное право стать полноценным членом общества.

Более того, он никогда не унижал задержанных. Люди всегда оставались для него прежде всего людьми, а уже потом – подозреваемыми и преступниками. Не случайно, бывало, убийцы сами приходили к нему с повинной, не дожидаясь розыска и ареста. А те, кто «благодаря» Горкину отправились в места не столь отдаленные, освободившись, нередко первыми протягивали ему при встрече руку.

Проблемы и корни

Истории из его жизни – не просто будни уголовного розыска, но и своего рода памятка для сыщиков сегодняшнего дня. К полиции, кстати, у Горкина особое отношение. Хотя весь свой трудовой век он и проработал в милиции, переименование органов внутренних дел у него неприязни не вызывает.

– Основы уголовного сыска были заложены еще в царской России, сыскной полицией, – поясняет Леонид Дмитриевич. – И многое из ее опыта стало ценнейшей базой для нас, советских оперативников.

Но вот целый ряд аспектов в реформировании Министерства внутренних дел за последние десятилетия Горкин считает ошибкой.

– Разваливать уголовный розыск начали еще при СССР, – убежден он. – С момента прихода на пост главы МВД Щелокова. С того времени начали «оттирать» с руководящих постов профессионалов, подменяя их «нужными людьми». Вместо решения реальных проблем стали уходить в демагогию, политиканство. Помню, как-то на совещании мне один большой начальник рекомендовал использовать в оперативной работе информацию, полученную не от преступников или их подельников, а от комсомольских работников!

Первое убийство

Что касается деталей своей работы, то Леонид Дмитриевич подчеркивает: успех – это всегда комплекс принятых мер, среди которых на особом месте – сбор оперативной информации. Чтобы получить к ней доступ, еще молодой инспектор уголовного розыска Горкин, работавший тогда в Центральном РОВД, умело устанавливал контакты с людьми, работающими в тех местах, где могли быть криминальные элементы. А ведь порой для раскрытия преступления бывало достаточно узнать, кто и с кем ушел вместе из ресторана.

Свое первое дело по расследованию убийства Леонид Дмитриевич помнит очень хорошо.

– У «красного» корпуса ВГУ на проспекте Революции обнаружили неопознанный труп с ножевым ранением в сердце, – вспоминает Горкин. – В 10 вечера выехали туда. Стал думать: кто может помочь? А незадолго до этого ко мне приходила некая Клава и рассказывала, что общается с уголовником Вадимом Дорофеевым, который живет рядом с местом убийства. Я зашел к этому Вадиму. Он лежит, читает. Говорит, весь вечер был один. А на столе селедка порезанная, лежат четыре вилки. Тогда я пошел к Клаве, рассказал про убийство и спросил, не поедет ли она в морг, взглянуть на тело. Она согласилась, и в 3 часа ночи мы были там. Убитого она узнала по грязным кальсонам, которые видела, когда сидела за столом у Вадима. И рассказала, что, кроме этого мужчины по кличке Балабон и Дорофеева, с ними был еще некий Марат. Тот жил на ул. Чайковского. В 4 утра мы были у него. Он сидит в пальто, скандалит с женой. Даже не стал отпираться: оказалось, что его супруга, пока он сидел в тюрьме, крутила с Балабоном роман. Марат его стал в этом упрекать, а тот – лишь расхохотался в лицо. За что и получил ножом в грудь.

В капитаны – за один год

Кстати, Леонид Горкин ходил в старших лейтенантах вместо положенных трех лет – только год. Внеочередное звание получил в Левобережном отделе за раскрытие резонансного для Воронежа убийства.

– Оно произошло на катке авиазавода. Мальчик катался на льду и вдруг упал замертво: он был убит ударом ножа в сердце. В городе началась паника. В отдел звонили из горкома и обкома партии. Люди

боялись водить детей на катки. И мы приняли решение: допросить всех, кто катался в тот вечер. А это 300 человек. Мы трое суток не выходили из отдела, не спали, обросли щетиной. Надо отдать должное родителям допрашиваемых – все вошло в положение и не мешали нам работать с их детьми. И вот на одном из допросов стало ясно: группа мальчишек баловалась и один из них катался с вытянутым в руке ножом. Погибший просто невольно на него напоролся во время движения... После этого в отдел приехал начальник УВД области и поздравил меня с присвоением внеочередного звания.

Бывали, казалось, и абсолютные «висяки», как, например, убийство у дороги от Машмета на Масловку, где нашли задушенного мастера с завода ГОО. На ограбление дело не тянуло – у убитого ничего не пропало. Выяснили все его контакты. Установили, что в Масловке у него была женщина, с которой он регулярно встречался в рабочее время. Но того, кто мог женщину ревновать, не оказалось. Тупик. И тут Горкин вспомнил, что в день убийства начальник вытрезвителя докладывал ему о том, что число пьяных превысило количество коек в заведении. И тогда спавших мужчин вывезли в лесополосу к Масловке и аккуратно сложили в траву. Леонид Дмитриевич велел срочно найти их всех и допросить. Результат не заставил себя ждать. Как оказалось, один из пьяниц проснулся рано утром и с раскалывающейся головой, дрожа от холода, пошел в Воронеж. Навстречу ему, чуть ли не вприпрыжку, мчался в Масловку радостный от предстоящей любовной встречи мастер. И вот эта радость стала для того роковой. Мучающийся с похмелья мужчина так возненавидел его, что без слов схватил за горло и сдавил. И тут же ушел, даже не узнав, что убил человека.

Быть человеком

В завершение встречи Горкин рассказывает один из самых грустных случаев в своей практике – про вора в законе Ваньку Дурака.

– Это только кличка такая была, – поясняет Леонид Дмитриевич. – На самом деле был Ванька совсем не дурак. Отсидел он 10 лет в Магадане и пришел ко мне, как к начальнику Левобережной милиции, за пропиской и трудоустройством. «Хочу, – говорит, – лекальщиком быть. Рисую я хорошо». Я дружил в то время с директором завода ГОО Владимиром Мачулой. Позвонил ему, попросил за Ваньку. Он через пару дней пришел ко мне – счастливый, гордый. «Меня, – рас-

сказывает, – директор завода лично принял. Я себя, хоть и после тюрьмы, а человеком почувствовал». Работал он хорошо. А через некоторое время пришел ко мне с женщиной, объяснил, что хочет жениться и просит, чтобы я их поздравил и благословил. Я искренне порадовался за них – очень они были счастливы!

А месяца через три на ул. Менделеева мы находим труп вора, который был в группировке «сук», тех, что на зоне сотрудничали с администрацией. И в колонии этой «сучьей» как раз Ванька сидел. Я пошел к нему поговорить, но дома не застал. А через пару дней заваливает он сам в отдел – вместе с женой и большим мешком за плечами. Сели мы, и он говорит: «Леонид Дмитриевич, я ценю вашу порядочность, поэтому пришел. Я убил этого «суку». Вещи взял – отправляйте меня в тюрьму». И рассказал, что шел домой с работы, встретил компанию. Был среди них и убитый. Он Ваньку узнал и стал над ним издеваться: помнишь, мол, как мы тебя били и унижали на зоне?! Ванька не выдержал, выхватил нож, но хотел лишь обидно того ранить – в зад. Да промахнулся, попал в паховую артерию. Ванька ушел и утром узнал, что раненый умер от потери крови... Подследственность преступления была не наша. Я пошел к прокурору и попросил: давай не будем его задерживать, пусть ждет суда под подпиской и хоть какое-то время поживет с молодой женой? Тот согласился, и Ваню мы отпустили домой. Я потом и председателя суда просил смягчить наказание. Дали по минимуму, но целых 8 лет. А спустя время я узнал: не вернется уже Ванька к жене – в колонии он умер.

А. Пылев

По путевке комсомола

Командир взвода Коминтерновского районного отдела милиции пожал плечами:

– Вы спрашиваете, кто у нас лучший милиционер? Трудно ответить на этот вопрос. Наша служба такая, что не позволяет работать плохо. О людях, с которыми я связан по работе, можно рассказывать очень много. Каждый по-своему интересен, каждого есть за что похвалить. Особенно радует, что наряду с опытными работниками отлично несут службу молодые, совсем недавно пришедшие в милицию. Вот сержант Новичихин. Он пришел к нам два года назад после службы в армии. Пошел в милицию по путевке комсомола. Служба в Советской Армии помогла ему приобрести качества, необходимые в нашей нелегкой работе. Кстати, вот он и сам, – лейтенант показал на вошедшего в комнату коренастого сержанта в ладно сидевшей на нем милицейской форме.

Услышав последние слова, сержант смутился, совсем неожиданно на его открытом лице проступил румянец.

– Да что тут говорить, – произнес он тихо, – служу так, как служат все.

Сначала Новичихин говорил неохотно, но потом оживился. Было видно, что он влюблен в свою работу.

– Мне раньше приходилось читать много книг о работниках милиции. В книге все было романтично и увлекательно, а самое главное, как я теперь понял, до обидного легко. Людям, не знакомым с нашей службой, всегда кажется, что работа в милиции – это сплошные приключения. На самом же деле – все проще и в то же время труднее, особенно новичку, впервые надевшему милицейскую форму.

Уже с первых дней Алексею Новичихину пришлось много поработать над собой. Он сознавал, что знания, полученные на курсах первоначальной подготовки, будут необходимы постоянно, каждую минуту. Но это действительно первоначальные знания. Чтобы быть хорошим работником, нужно их постоянно пополнять.

Выйдя на первое дежурство, он понял всю ответственность, которая ложится на плечи работника милиции. В первые минуты даже растерялся. К нему обращались люди, и каждый был уверен, что он все знает и все может. Приезжую старушку нужно было посадить на автобус, растерявшейся молодой мамаше – помочь найти «пропавшего» в магазине малыша и здесь же призвать к порядку нетерпеливого юнца с модной прической, который рвался к кассе без очереди.

Вот из таких, казалось бы, обыденных действий и складывается трудовой день милиционера.

Но иногда бывают случаи, когда надо в одно мгновение принять решение. Первый такой случай в практике Алексея произошел спустя два месяца после поступления его в милицию. Он шел по ночной заснеженной улице. Вокруг было тихо. Где-то вдалеке громыхали редкие в этот ночной час трамваи. Отчетливо слышался только скрип снега под подошвами. Должно быть, поэтому особенно резко и тревожно прозвучала звонкая трель милицейского свистка. Она донеслась со стороны строительной площадки. Медлить было нельзя. И Алексей бросился на звук сигнала. Щуплый старичок-сторож в длинном до пят тулупе медленно пятился от наступавшего на него детины и непрерывно свистел. Он угрожающе надвигался на сторожа и поднял руку над его головой, в которой было что-то тяжелое.

Все дело решали секунды. С ходу Новичихин налетел на парня и завернул ему руки за спину. На землю с глухим стуком упал кирпич. От неожиданности парень растерялся. Он изумленно таращил на милиционера глаза и глупо улыбался.

– Да не крутите мне руку, товарищ сержант, – сказал он. – Ну выпил, виноват, с кем не бывает. Дед засвистел, вот я и хотел припугнуть его.

Первой мыслью Алексея было, что так и есть: обычная выходка пьяного дураля. Но сразу же что-то насторожило его. Может быть, это был тревожный блеск в глазах парня, а может, что-то еще. И Новичихин, не выпуская руки, ощупал его карманы. Парень вздрогнул и застыл. Алексей почувствовал под рукой гладкую сталь пистолета...

Через некоторое время этот парень сидел перед дежурным, который писал протокол задержания.

Во время работы милиционеру приходилось сталкиваться с расхитителями народного добра. Однажды около строительного объекта по улице 9 Января им был задержан гражданин, похитивший со строительной площадки газовые горелки. Весной этого года около часу ночи на улице Керамической ему встретился мужчина, тащивший на плечах стиральную машинку. В такое время и с такой ношей; мужчина показался Алексею подозрительным. Доставленный в отделение милиции, задержанный признался, что похитил стиральную машинку в прачечной.

– Работать приходится много, – сказал мне Алексей, – но и учиться тоже надо. Сейчас я хожу на занятия, в школу рабочей молодежи, заканчиваю 10-й класс. Мечтаю поступить в университет на заочное отделение юридического факультета. Надеюсь, что моя мечта сбудется.

Конечно сбудется, я верю в это.

В. Жмурин

Такт и улыбка следователя

Наверное, многие ждут детектива: еще бы, следователя! А его не будет. Просто будет несколько слов о славном человеке, Надежде Степановне Черкасовой, которая вот уже три года – начальник следственного отделения Центрального РОВД, а еще двенадцать до того – следователь. И все в том же, Центральном, одном из самых крупных районов Воронежа.

Черкасовой было нелегко. И тогда, когда начала работать следователем. Не легче и теперь, когда нужно отвечать не только за себя, а за всю деятельность отделения. В обоих случаях выручила природная доброжелательность Черкасовой к людям. У нее много и других хороших человеческих и чисто профессиональных черт, глубокие юридические знания. Без всего этого не быть следователем.

Было это в 1957 году. Черкасова увидела, как бьется с обвиняемым один из ее товарищей. Обвиняемый упорно запирался. Следователь дошел почти до крика. Надежде Степановне стало как-то неудобно за коллегу, и она попросила разрешения допросить обвиняемого. И почти сразу он стал давать показания. Позднее признал, что, если бы не тон Черкасовой, упорствовал бы до конца.

Этот интуитивно выбранный верный тон с годами стал привычным. Но искусственным не стал. Послушайте, как разговаривает Надежда Степановна на допросах – ни тени наигрыша, искренность, убежденность в правоте дела, которому она посвятила жизнь. Много уголовных дел разной степени сложности прошло через руки Черкасовой за годы работы. Хулиганы, мошенники, воры, грабители – с кем только не приходилось разговаривать! А сейчас в производстве в отделении одновременно находятся несколько десятков дел, и не менее разнообразных. Надо внимательно посмотреть каждое, иначе не сможешь помочь следователю. Надо ознакомиться с каждым обвиняемым. Все это – та самая текучка, которая может захлестнуть.

Но поддаваться текучке нельзя – утонешь. А в отделении почти половина – новички: один работает около года, а четверо – от двух до четырех месяцев. Они делают только самые первые шаги на избранном ими пути, и их сейчас надо вести буквально «за руку». А тут тоже требуется терпение и такт.

Молодому товарищу нужно помогать, но не делать за него, выслушивать и убеждать, но не обижая и не отбивая охоту к работе. Не

всегда у начальника хватает педагогического такта, иной готов подхлестнуть...

Вот где как нельзя лучше пришелся такт Черкасовой. Молодежь, а впрочем, и иные более опытные, то и дело идут к начальнику отделения за советом. Иногда ошибутся по неопытности – и вновь терпеливо, без крика, разъясняет Черкасова, в чем была ошибка и как надо теперь поступить, чтоб ее поправить. А молодой работник сидит рядом и учится.

Недавний вечер. Запыхавшись, прибегают молодой следователь Жилин, консультируется, как быть: двое арестованных по делу, а потерпевший что-то путает в показаниях. Не успел он уйти из кабинета, заходит Евдокия Федоровна Крутских. Ей передали материалы по краже сумок приезжих гражданок. Задержана женщина по подозрению в краже. Задержана с поличным, но в содеянном не признается. Надежда Степановна решает побеседовать с ней сама. Задержанную вводят в кабинет.

– А, старая знакомая! – встречаете ее Черкасова. – Давно освободилась?

– Да нет, в октябре только, – неожиданно радуется «старая знакомая».

Теперь разговор идет легче, кое-что женщина рассказывает, но ... всей правды все-таки не говорит. К тому же она пьяна. Приходится прервать разговор. Черкасова подсказывает молодому следователю, что нужно срочно проверить полученные очень отрывочные данные. Задача – установить соучастника кражи.

Поговорив сама с потерпевшими, Черкасова отправляет Крутских отдыхать, а по дороге просит зайти в квартиру, где остановилась подозреваемая. Сама звонит в кабинет, где засиделась за делами Людмила Макарова – тоже новичок в следственной работе...

Все это только одна, притом даже не самая основная сторона деятельности начальника следственного отделения. А сколько их еще в такой многогранной работе!

Конечно, не нужно думать, что это так просто: мило улыбайся, будь терпелив и все выйдет само собой. Только глубокие юридические знания, многолетний опыт сложной следственной работы приносят успех. Но очень часто нужна и улыбка. И без нее невозможно представить майора милиции Черкасову.

Р. Елько

Капитан Усов идет по следу

Его наружность самая обычная. На круглом, добродушном лице – ясные глаза, бесхитростные и доверчивые. Не будь на нем милицмейской формы, его можно было бы принять за человека сугубо штатской профессии. Но не зря говорят, что внешность бывает обманчива.

Иван Васильевич Усов – капитан милиции, один из лучших сотрудников Эртильского РОВД и области. Работал рядовым милиционером, а вот восемь лет занимает должность инспектора ОБХСС.

Как-то в отделе внутренних дел стало известно, что механик по холодильным установкам Щучинского сельпо Кариушин живет, как говорят, на широкую ногу. Личностью Кариушина поручили поинтересоваться Усову.

– Дело было не из легких, – рассказывает Иван Васильевич. – Закупая у жителей села мясо, Кариушин обшчитывал, через подставных лиц незаконным путем из кассы потребительского общества получил более 700 рублей денег.

«Ключнул» на удочку Кариушина и мастер колбасного цеха Аннинского пищекомбината Ермаков. Первый доставлял ворованное мясо, а второй изготавливал из него колбасу. Вся эта продукция реализовывалась, а деньги в сумме более 2 тысяч рублей Кариушиным и Ермаковым были присвоены. За это они, конечно, получили по заслугам.

Отделению БХСС стало известно, что бывший председатель Щучинского сельпо Смотров занимается спекуляцией мотоциклами. При расследовании факты подтвердились. Смотров от работы был освобожден и строго наказан.

Позднее, работая кладовщиком в Щучинском доме инвалидов, Смотров пошел по старому пути, вступил в преступную связь с продавцами хлебного магазина. Хлеб покупал низшего качества и соответственно его оплачивал, документы же оформлял как на хлеб высшего качества.

Смотров и его приятели привлечены к уголовной ответственности, а причиненный убыток сельпо и дому инвалидов возмещен.

Будучи по служебным делам в селе Ячейка, Усов обнаружил, что сюда неизвестными лицами привозилась и продавалась по спекулятивным ценам краска.

Но кто продавал? Пришлось Ивану Васильевичу опросить большое количество людей, но продавцы не обнаруживались. Ни с чем возвратился он в Эртиль.

О загадочной реализации краски поведал своим товарищам по службе. Один из них сказал:

– А чем занимается жена инженера Н.? Поинтересуйся, пожалуйста. По специальности она учительница, но нигде не работает, одевается по первой моде, в квартире замечательная обстановка, часто куда-то выезжает.

Началась проверка. И здесь нелегко пришлось капитану милиции И. В. Усову. Но прогнозы оправдались. Занимая должность инженера, Н., используя свое служебное положение, систематически брал с завода краску и вместе с женой реализовал ее по 2 рубля 40 копеек за килограмм. Их «услугами» пользовались не только жители сел района, но и Воронежа.

При очередных «гастролях» по району чета Н. была задержана с 450 килограммами краски.

Естественно, в такой большой по размаху работе без помощников не обойтись. А их у капитана Усова немало. Самыми верными и надежными своими помощниками он считает внештатных инспекторов И. М. Затворицкого, В. В. Богданчикова и других.

Вместе с ними Усов проводит среди населения большую профилактическую работу, направленную на предупреждение хищений народного добра, разъясняет советские законы, организует проведение смотров сохранности социалистической собственности. Свою работу он строит в тесном взаимодействии с такими службами, как вневедомственная охрана, участковыми милиционерами.

Все меньше и меньше становится в районе тех, кто посягает на неприкосновенность социалистической собственности. В этом большая заслуга инспектора ОБХСС капитана милиции Ивана Васильевича Усова.

М. Шафоростов

Василий Хрупин, лейтенант милиции

В милицию Хрупин пришёл в 1968 году после службы в армии. Василию повезло. Новой специальности его обучал Александр Филиппович Прохоров, опытный и умелый работник.

– За ту науку, что я получил у него, – говорит Хрупин, – буду вечно благодарен.

Мы всегда с интересом читаем о том, как оступившемуся человеку помогли выбрать правильный и честный путь в жизни. Но очень мало знаем о тех, кто помогал этому человеку встать на ноги, смотреть в глаза окружающим открыто.

В Берёзовой роще дурная слава пошла о подростках Сергее Лобкове, Анатолии Борисове и Владимире Оленике. Подросткам ничего не стоило затеять драку, нахулиганить.

За их воспитание взялись участковый инспектор центрального РОВД Василий Хрупин и инспектор детской комнаты милиции Александра Ивановна Калиниченко. Именно они не позволили подросткам совершить преступление. Будь ты хоть семи пядей во лбу, но в одиночку подобную работу не осилишь. И участковый инспектор Хрупин в те дни не знал покоя. Он часто бывал в семьях ребят, подолгу беседовал с каждым. Разговоры велись по-мужски прямые и откровенные. Горячая заинтересованность Василия в исправлении ребят была поддержана учителями и советом общественности опорного пункта.

После бесед Хрупина стали по-иному складываться отношения между родителями и детьми в этих неблагополучных семьях. А сегодня можно с уверенностью сказать: Василий довёл это сложное дело до конца. Он помог людям. Помог, как больному врач. Хрупин и сейчас интересуется судьбами своих бывших подопечных.

Сергей Лобков учиться в техникуме. Будет специалистом-железнодорожником. Владимир Оленик служит в армии. Недавно заглянула к участковому его мать. Повод был: сын прислал письмо, в котором просил передать «привет и наилучшие пожелания настоящему человеку – Василию Васильевичу...»

Служба участкового инспектора сложна и многообразна. Она не укладывается в определённые временные рамки. И в любую минуту лейтенант милиции Хрупин на своём посту.

...В городском парке культуры и отдыха участились кражи вещей. Нагло действовала группа преступников. Естественно, такое не может продолжаться. Хрупин вместе с инспектором уголовного розыска Юрием Ивановичем Неслюзовым задержали воров. Задержали на месте преступления с поличным.

Но всё-таки основное в работе Хрупина, в работе участкового инспектора милиции – предупреждение правонарушений. Василий часто выступает с докладами и беседами перед жителями микрорайона, организует работу опорного пункта и добровольных народных дружин.

Председатели домовых и уличных комитетов говорят: у нашего (заметьте: нашего!) Василия Васильевича много дел. Значит, ему мы просто обязаны помочь. За порядок в микрорайоне надо болеть всем.

Действительно, у участкового много помощников. И в первую очередь это Пётр Иванович Мельников и Алексей Ильич Федотов.

Наверное, не перечислить то, чем занимается лейтенант Хрупин... Но всегда, как бы ни был уплотнен его день, он найдет время для спорта. Василий – отличный самбист и легкоатлет. Выигрывал первенство «Динамо» по самбо.

...Идет по Берёзовой роще невысокий коренастый человек в форме лейтенанта милиции. Здесь его хорошо знают: «Наш участковый!» Многим он помог в беде, и люди благодарны за это.

Ю. Соболев

Династия

Шел 1930 год. Время было трудное. Поселок Подгорное строился. Работал уже цементный завод, появлялись государственные предприятия и организации. Их охраной занималась ведомственная милиция. Командиром отделения стал недавний красноармеец Иван Даниленко.

Но тянуло его к самостоятельной оперативной работе, а для этого требовались знания. И Иван заканчивает Воронежскую школу начсостава, учится на курсах усовершенствования в Саратовской средней спецшколе милиции.

А затем хлопотная должность участкового оперуполномоченного ОБХСС в Подгоренском, Ведугском, Полянском районах. Перед самой войной перешел на оперативную работу.

Сын помнит, что отец никогда не ходил в гражданской одежде. Сначала красноармейскую, затем милицейскую форму видел Гриша каждый день.

Время бежит быстро – вот уже сын школу закончил. Но война перепутала планы.

Григорий с фронта писал о самом главном: «Меня наградили медалью «За отвагу» (У Григория Даниленко бережно хранится листок «Боевой счет снайпера гвардии ефрейтора Г. И. Даниленко»). Когда число уничтоженных гитлеровцев перевалило за 12, командир дивизии вручил бойцу именную винтовку с дарственной надписью.

Гордился сыном отец. Только и в тылу работы хватало. При его участии были обезврежены три бандитские группы. Приходилось выявлять вражеских пособников, разыскивать потерявшихся родственников, помогать эвакуированным и обездоленным. Долго еще война будет эхом отзываться в людских судьбах. И кому как не Ивану Григорьевичу Даниленко, начальнику милиции Ровеньского района Белгородской области, хорошо знать об этом.

Демобилизовавшись из армии, Григорий поменял форму на милицейскую. Стал постовым по охране Госбанка. Работа несложная. И когда начальник Подгоренского районного отдела милиции предложил молодому сотруднику должность участкового инспектора, Григорий, не раздумывая, согласился.

Уважают участкового инспектора жители близлежащих сел. Одни – за бескорыстие, другие – за готовность помочь в любую минуту, молодежь – за понимание. Организовал в Сергеевке, где проживает, футбольную команду, и сам играет.

Как-то из Ровеньков приезжал погостить отец. Поинтересовался успехами сына. Остался доволен. Не каждый от министра внутренних дел благодарность получает. А тут еще и звание очередное присвоили.

– Виктор уже мне помогает, – сообщил он отцу про внука. И рассказал о том, как сын, пятиклассник, помог раскрыть кражу в магазине.

***

После армии перед Виктором встал вопрос, куда идти работать.

– Только не в милицию, – высказала свое мнение мать. – Отца всю жизнь не видела, и ты туда же.

– Пожелаешь работать в милиции – возражать не стану, – оставил за сыном право выбора отец.

И вчерашний десантник надел милицейскую форму. Ныне Виктор Даниленко – инспектор профилактики.

– Постоянное общение с людьми, желание помочь им – вот чем привлекает служба, – говорит Виктор.

Успехи молодого инспектора профилактики получили положительную оценку. Он отмечен Почетной грамотой обкома ВЛКСМ, премией РОВД.

Есть с кого брать пример – дед этой беспокойной службе отдал всю жизнь, его дело продолжил отец. И самый молодой представитель милицейской династии обязан быть достойным солдатом на страже общественного порядка.

В. Смирных

Главное – человек

Кабинет Владимира Ткаченко на втором этаже Гремяченского отдела милиции кажется чуть тесноватым для широкоплечего, высокого хозяина. К нему любят заходить товарищи: инспектора уголовного розыска, участковые – те, без которых он не мыслит своей работы, о которых может рассказывать долго и увлеченно.

– Стас Кропотов, Константин Васильевич Чеботарев – без них я бы, пожалуй, не справился. Они – первые помощники.

Послушать Владимира – он вроде и ни при чем. Собрал улики, факты и – готово, раскрыл преступление. Но в каждом деле, будь то хулиганство, ограбление или крупное хищение, его мнение – прежде всего. Он – следователь.

***

Человек пришел в милицию поздно ночью. Его избили и ограбили случайные попутчики, познакомились в автобусе. Не помнил ни внешнего вида, ни особых примет, даже место преступления отыскал с трудом. И, листая первые документы в деле, Ткаченко не представлял, как начнет следствие.

Беседа с пострадавшим – в который уже раз! – ничего не дала. На все вопросы:

– Нет. Не помню. Темно было.

В своей практике он имел изрядный опыт: в первый рабочий день – это было в августе 1971-го – получил 13 уголовных дел, а к вечеру прибавилось четырнадцатое – квартирная кража.

– Ну, вот теперь число счастливое, – действуй, – шутили товарищи. Ему было не до шуток: изучал материалы, работал и, в конце концов, передал дела в суд. Даже такое запутанное, как «дело с адвокатом».

«Адвокат» появился летом. Элегантный, видный, он предлагал свои услуги сельчанам на любой случай жизни. Вместе с ним приехала женщина.

– Мой личный секретарь, – представлял ее «адвокат».

Уезжая, оставил адрес, обещал помочь незамедлительно. Но адрес оказался «липовый», а денежки кое у кого уплыли. Нашли его два месяца спустя. Ткаченко нашел. Но тут и свидетели были, и фоторобот можно было сделать, хоть и путаное дело, а все проще...

И снова в кабинете пострадавший, снова рассказ его, неуверенный, недоказательный, что-то помнит, а что-то забыл.

– ...Ну, она дала стакан...

– Подождите, кто – она?

– Да женщина.

– Какая? Молодая? Лет двадцати? Старше?

– Да ведь темно было, я не разглядел, не помню.

– Почему раньше не говорили об этой женщине?

– А разве это важно? Я ведь ее не видел даже толком, никогда не узнаю. Где с автобуса сошел – и то не помню.

Воронежский автобус едет по селу минут десять, делает пять остановок. И следователь идет от каждой остановки в указанном направлении, пытаясь найти дом и женщину, которая дала стакан в ту ночь.

А ночь была субботней. На выходные в Гремячье приезжает много народу. Может, и эта женщина была приезжей?

Вера Ветрова вспомнила:

– Да, заходили ко мне Иван Толоконников и Петелин Константин, стакан им вынесла. Третьего не разглядела.

Потом был суд. Грабителей наказали: семь лет получил Толоконников, четыре года – Петелин.

Так уже получается: дело, которое ведет Ткаченко, рассматривается со всей строгостью. Его мнение всегда веско и доказательно, тщательно и скрупулезно ведет он следствие, не упуская никаких мелочей. Их для него попросту не существует.

В столе своем Владимир держит запас «Беломора». Это если придется задержаться допоздна. А задерживается он почти каждый день: то кто-нибудь из товарищей-заочников помощь попросит, то молодой сотрудник за советом зайдет.

О работе следователя Ткаченко расскажут и товарищи, и начальник отдела Григорий Мефодьевич Золотарев, тоже когда-то работавший следователем здесь, в Гремячем. Расскажут, как раскрыл он группу несовершеннолетних воришек, как помешал драке – много было всякого за два года. Еще студентом Володя решил стать следователем милиции, начал работу именно в селе, а когда приехал на стажировку в Гремячье, решил: после диплома – вернуться.

– В таком отделе, как наш, по-моему, интересно работать: дела – самые разнообразные, можно выбрать для себя любое направление в криминалистике.

Себе он выбрал отдел борьбы с хищением социалистической собственности. Потому пошел учиться в финансово-экономический институт.

По пятницам Владимир торопится в Костенки. Если нет транспорта, едет на попутках. Там, в школе, он читает десятиклассникам курс советского права. Шестой и седьмой уроки – утомительное дело, но не было случая, чтоб кто-то из ребят не дождался или отпросился с лекции. Ждут его и девятиклассники.

Спрашивают в коридоре:

– А как стать следователем, вот как вы?

Ну что ответить на такой вопрос? Как объяснить, что в работе этой – напряженной, подчас опасной и очень ответственной – есть одна цель? Нераскрытое преступление или обезвреженный преступник? Главное – человек. Избавить от мелкого, злобного, подлого, вернуть обществу честным, сильным – вот в чем видят смысл жизни своей Владимир Ткаченко и его товарищи. Ради этого – их работа, постоянная готовность выйти один на один с преступлением.

О. Алексеев

За бдительность и смелость

Бдительно несут службу инспектора дорожного надзора милиции при УВД облисполкома. За прошедшие два месяца нынешнего года трижды отличился старший инспектор лейтенант милиции Фёдор Степанович Чалкин.

10 января вечером неизвестным лицом был угнан автомобиль ГАЗ-51. Угонщик, не имея достаточных навыков в управлении автомашиной, произвел наезд на стоявший на улице грузовик и с места происшествия скрылся. Фёдор Чалкин, узнав о случившемся, через очевидцев получил некоторые данные об угонщике и стал патрулировать на автомашине по улицам. Предположив, что при столкновении автомобилей угонщик мог получить травмы, он обратил внимание на неизвестного со ссадинами на лице. Тот вел себя подозрительно, и Чалкин задержал его. Задержанный оказался преступником.

Спустя несколько дней лейтенант Чалкин предотвратил опасное преступление, которое пытались совершить несколько подростков. Всех их старший инспектор доставил в отдел милиции.

16 февраля Фёдор Чалкин во время патрулирования у Чернавского моста получил сообщение об угоне автомашины ГАЗ-53. Около одиннадцати часов ночи указанный автомобиль появился на Чернавской дамбе. Он на большой скорости двигался в сторону Ленинского проспекта.

Чалкин подал сигнал остановиться. Но злоумышленник продолжил гнать машину. Лейтенант принялся преследовать преступника и вскоре настиг его. Тот, бросив автомобиль, пытался скрыться и при задержании оказал сопротивление. Но Чалкин действовал умело и решительно, задержал пьяного гонщика и доставил в его в Левобережный РОВД.

За проявленную бдительность и умелые действия при задержании преступников лейтенант милиции Ф. С. Чалкин поощрен начальником УВД и командиром.

За образцовое выполнение служебного долга и задержание преступников поощрены начальником УВД также старшие инспектора дорожного надзора лейтенант милиции Владимир Николаевич Кудинов и лейтенант милиции Пётр Петрович Колесников, инспектора сержант милиции Владимир Николаевич Лебедев и старший сержант милиции Анатолий Степанович Просветов.

С. Ирнин

И вечный бой...

Тридцать пять лет назад, в самом конце октября 1968 года, начальник уголовного розыска УВД Воронежской области А. Н. Рогов, зачитывая на оперативном совещании суточные ориентировки о самых значительных преступлениях, совершенных по стране, сообщил о краже из квартиры знаменитого музыканта Давида Ойстраха. Тогда, во время длительного отсутствия прославленного скрипача, квартира его была обворована. Оперативникам удалось снять отпечатки пальцев, оставленные ворами на вещах хозяев. В квартире злоумышленники обронили кистевой эспандер с надписью: «Никонов»...

Вдруг среди оперативников раздался возглас: «А не наш ли Никонов?! Помнится, был у нас такой, какой тоже обворовывал артистов». Стали отрабатывать эту версию. Подозреваемый Борис Никонов был в то время на свободе, и сотрудникам милиции удалось снять отпечатки его пальцев, оставленные им на стакане в кафе. Они совпали с отпечатками, обнаруженными в квартире Ойстраха. Началось расследование. Его держал лично на контроле Л. И. Брежнев.

В декабре 1968 года в Воронеж прибыла группа работников МУРа. Совместно с воронежским уголовным розыском стали проводить оперативно-следственные мероприятия. Вскоре было установлено, что к краже причастны еще два лица: брат Бориса – Сергей и друг последнего – Николай Лавров.

Воронежскую бригаду по раскрытию кражи возглавляли начальник УВД В. А. Жуков и начальник угрозыска А. Н. Рогов. К операции были подключены лучшие оперативники области, в том числе и Ю. А. Барбашинов. Так, позже именно Юрию Андреевичу

было поручено конвоировать Бориса Никонова в Москву. А до этого было выяснено, что Борис побывал в квартире Ойстраха и вынес из нее много ценностей. Затем навел на открытую квартиру своего брата Сергея. И тот с другом Николаем ходил сюда пять раз. Здесь Сергей и обронил меченый эспандер.

В столице, согласно тогдашним законам, Борису, как неоднократно судимому, проживать не разрешалось. И он приехал в Воронеж, где поселился у родственников в Ленинском районе. Оперативники установили, что похищенные у Ойстраха ценности находятся у тети Бориса. И вскоре начальнику УВД удастся уговорить ее дать правдивые показания и передать, в конечном счете, следственным органам мешок с крадеными вещами. Борис Никонов был приговорен к длительному сроку тюремного заключения.

Надо отметить, что квартирные кражи всегда были очень заманчивым делом для уголовных элементов по причине их «выгодности и доходности». В недалеком прошлом преступниками были разработаны специальные отмычки – «гребешки» и «метелки», которыми они открывали двери квартир. Известно, что квартирные воры («домушники») перед непосредственной кражей проводят большую предварительную работу – воровскую разведку. Сюда входят и обнаружение квартир, имеющих ценности, и выяснение распорядка дня жильцов, и установление, дома они или нет.

Шайка квартирных воров с одним и тем же почерком орудовала тогда в Ленинском районе. «Домушники» были неуловимы. И оперативники пошли на хитрость. На улице 20-летия Октября была снята квартира с телефоном. Сюда временно вселился якобы прибывший с Ленских золотых приисков старатель. Цель приезда: купить дорогую кооперативную квартиру, о чем временный жилец поведал соседям и попросил их поспособствовать ему в этом деле. В соответствующих местах он дал объявление со своим телефоном...

Вскоре временному жильцу стали по телефону предлагать варианты. А он, по простоте душевной, с широкой сибирской натурой в разговорах постоянно упоминал, что за хорошую квартиру готов в любой момент отвалить наличными, не торгуясь.

Наконец, «сибиряку» предложили приехать в Юго-Западный район, посмотреть шикарную квартиру. Тот ответил, что в урочный час прибудет с консультантом.

А к этому времени в квартире «старателя» заняли места в засаде три оперативника, в том числе и Барбашинов. Еще трое работников

милиции под видом связистов рыли канаву во дворе дома. В отдалении находилась машина с оперативниками.

И вот четверка «джентльменов удачи» по одному направляется во двор. Последний остается у подъезда и спрашивает у «связистов», не видели ли они здесь дорожную собачку? Те отвечают, что лучше бы он занимался делом, вступил бы в их компанию да сбегал бы за бутылкой...

А тем временем трое злоумышленников достигают цели на последнем этаже. Один остается у двери, а двое других, взломав замки и проникнув в квартиру, бросаются на поиски «кубышки». И вдруг грозный окрик: «Руки!..» Налетчики пытаются сопротивляться. Но бесполезно! Через несколько секунд они повязаны. Стоящий «на стреме» катится вниз. И попадает в подъехавшую машину «связистов». «Собачник» пытается скрыться, но на шее у него затягивается удавка из кабеля.

Потом на квартирах «домушников» найдут вещи из шести обворованных квартир. А скрученный оперативником Барбашиновым верзила спросит у него, сколько тот жмет на кистевом динамометре.

Да, вступать в единоборство с преступниками Юрию Андреевичу приходилось не раз. И всегда его выручали приемы, отработанные до автоматизма в спортзале Академии МВД в Москве.

Как-то стало известно, что в Ленинском районе появился насильник. Он охотился за одинокими девушками, возвращавшимися домой после танцев. Наблюдения и засады ничего не дали работникам милиции. Тогда решили подбросить злоумышленнику приманку. Эту роль согласилась сыграть одна из сотрудниц детской комнаты милиции по имени Валя.

Два вечера насильник ничем не проявлял себя. На третий, несмотря на яркую блузку и мини-юбку одинокой девушки, он также бездействовал. Оперативники уже вышли из засады и собрались на остановке «Улица Ворошилова». И тут Валя попросила своих друзей посмотреть на нее со стороны, как она выглядит со своей отрепетированной походкой. С этой целью она перешла улицу и направилась вдоль кустов, виляя бедрами. И вдруг – пропала!.. Вскоре из кустов донесся до оперативников приглушенный крик. Все ринулись на другую сторону. Первым добежал до кустов Барбашинов. В полутьме он увидел звериный оскал насильника. Тот, оттолкнув свою жертву, выбросил вперед руку с ножом. Оперативник машинально сорвал со своей головы фуражку и бросил ее в лицо злоумышленника. Тот на

мгновение опешил. Этого было достаточно, чтобы Барбашинов мертвой хваткой схватил руку нападающего и подножкой опрокинул его на землю. Подоспевшие коллеги помогли обезоружить и скрутить насильника. И тут только все осознали, какой опасности подверглась минуту назад Валя...

Юрий Андреевич, как и любой опытный оперативник, обладал целым набором профессиональных навыков. Но выделялся он среди других своей редкой наблюдательностью и памятью.

Однажды в магазине, что напротив инженерно-строительного института, он столкнулся с длинноволосым парнем в треухе с козырьком. «Охотник за шапками!» – определил Барбашинов, вспомнив один словесный портрет. Парень явно за кем-то охотился. И тут оперативник перехватил его сосредоточенный взгляд – он был направлен на дорожную шапку на голове солидной женщины. Вскоре женщина вышла из магазина. Парень – за ней. За парнем в некотором отдалении – Барбашинов, сильно хромя. Темнело, и женщина поспешно свернула на улицу 5-го Декабря. И тут, не доходя до улицы Челюскинцев, парень настиг свою жертву. Он оглянулся: на противоположной стороне улицы хромал одинокий прохожий. Парень сорвал с головы женщины шапку и бросился наутек. Женщина закричала. А «хромой прохожий» вдруг выдал такой спурт, что вскоре настиг грабителя, сбил его на землю и заломил руки за спину. Затем связал их шарфом злоумышленника. Потом дома у грабителя была найдена записная книжка, в которой значились скупщики шапок, добытых преступным путем.

Сейчас Юрий Андреевич, отдавший службе в милиции без малого 30 лет, на пенсии. Он является заместителем председателя Совета ветеранов МВД. На досуге пишет стихи. В основном юмористические, где подмечает в окружающей жизни несправедливый уклад существующих порядков. И потому лейтмотивом его творчества является ироническое отношение к «деятельности» чиновников всех рангов и борьба за достойную жизнь своих соотечественников. Он и сегодня остается непримиримым ко всякому злу.

Н. Моногаров

Раздел 2. ПОДВИГИ

Служить Родине, значит самоотверженно отдаваться своему делу, знать цену слову «долг», быть готовым без остатка посвятить себя профессии, поставить Отечество или чужую жизнь, если случится выбирать, выше своей...

Они – служили Родине! О них – сотрудниках милиции, проявивших свой героизм, этот раздел.

Статьи повествуют о тех милиционерах, кто, защищая родную землю, жизни людей или поддерживая порядок в обществе, проявил волю и смелость, без страха принял верное и трудное решение. В этих коротких историях вы узнаете лица воронежской милиции, ставшие образцом героизма и эталоном служебной деятельности для будущих поколений.

Назвать поименно

Трудными были для советской милиции первые годы ее становления, когда с оружием в руках приходилось бороться с анархистами, белогвардейцами, шайками местных бандитов. Борьба не проходила без жертв. В докладе о деятельности воронежской милиции 1920–1921 гг. начальник губмилиции Вознесенский сообщал: «Воронежская милиция за последнее время потеряла несколько десятков лучших милиционеров и несколько товарищей комсостава, павших в борьбе с бандитизмом».

Кто эти товарищи? Где проходили службу? При каких обстоятельствах погибли? Скучны архивные данные. Но они помогают воскресить биографии некоторых погибших работников милиции, совершенные ими подвиги во имя укрепления Советской власти на воронежской земле.

В 1919 году от рук белогвардейцев погибли работники коротоякской милиции – начальник 3-го района Андрей Петрович Архипов, уроженец села Борщево, милиционеры коммунист Ф. М. Часовников и Подопригора.

В Калаче белогвардейцы расстреляли начальника Старокриушанской милиции Михаила Дроздова. Осенью того же года, когда казачьи части бесчинствовали в Бобровском уезде, погиб милиционер Криушанской волости Я. Л. Белоножкин. Начальник Бобровской милиции тогда писал: «Товарищ Белоножкин не бросил своего поста, честно исполняя свои обязанности до последней минуты».

5 ноября 1919 года в деревне Тулиновка Чесменской волости казаки схватили и расстреляли находившихся в разведке начальника районной милиции Пушкарного и младшего милиционера Глотова.

В начале 1920 года Воронежская губерния была очищена от белогвардейского нашествия, но еще немало оставалось бандитских шайек, бороться с которыми в первую очередь приходилось милиции, чекистам. В перестрелках с бандами Фомина, Коменко, Ф. Злых погибли калачеевские милиционеры Даниил Абраменко, Н. Шевцов.

В феврале 1920 года в Журавке вспыхнул контрреволюционный бунт, во время которого погибли местные милиционеры М. Красников и Тихон Кошелев. 30 сентября того же года, сообщает архивная справка, банда ворвалась в хутор Каменку Журавской волости и зарубила одного милиционера, другая банда в слободе Ольховка зарубила

председателя и одного милиционера. В слободе Сетраково зарублены два милиционера. Кто они?

В 1921 году в селе Мечетка Бобровского уезда от рук бандитов погибли помначмил 3-го района Гавриил Недосекин и милиционер, в селе Матренка того же уезда убит старший милиционер Степан Иванов.

Неспокойно было и в Воронеже. 20 июля 1921 года начальник гормилиции Мирошниченко писал в приказе: «В бою с врагами трудового народа за лучшее будущее трудовой России погиб младший милиционер городской милиции Тит Курьянов. Приказ сей прочесть во всех районах, а начальнику материальной части немедленно распорядиться записать имя Курьянова на Красной доске».

В схватках с грабителями в Воронеже погибли постовые милиционеры Иван Сафонов, Арсентий Перельгин.

Долгое время наводил страх на жителей Бобровского уезда бандит Рыдван. В марте 1924 года он попал в милицейскую засаду. Милиционер Хреновской волости Николай Васютин первым бросился на бандита и был смертельно ранен. А полгода спустя при исполнении служебных обязанностей был убит милиционер Лосевской волости (того же уезда) Иван Липаев.

Несли потери Богучарское, Острогожское отделения милиции. В 1919 году погиб политрук Прокопий Федорушкин. 25 января 1925 года «Воронежская коммуна» сообщала о гибели уполномоченного Воронежского губсуда Овчарова и начальника Богучарской милиции Маслова. Бандиты подстерегли их на пути из Богучара в Верхний Мамон.

В 30-е годы обострилась борьба с кулачеством, на переднем крае которой находилась милиция. И снова жертвы: острогожский милиционер П. И. Глуховской, оперативный работник областного аппарата В. Е. Горлов, начальник Репьевской милиции Макеев, недавний выпускник Воронежской школы милиции среднего начсостава...

По воспоминаниям старожилов, во время кулацкого выступления в 1930 году в селе Коршево погиб милиционер Григорий Выборнов. Такая же участь постигла в 1933 году оперработника Калачеевской милиции в селе Второе Никольское. Фамилия его пока неизвестна.

Многие сотрудники воронежской милиции участвовали в Великой Отечественной войне. Домой возвратились не все.

Назвать поименно, увековечить память павших – наш святой долг. Пусть не будет пропущенных страниц в героической истории воронежской милиции. Это обращение к вам, юные следопыты!

В. Смирных

Молодой коммунар. – 1971. – 2 ноября.

Обелиск за селом

На окраине тихого степного села Криуши высится скромный обелиск. Он выполнен местным умельцем, как те четырехгранники, что ставятся на могилах солдат, павших в бою. Это и есть могила солдата – рядового нашей милиции, погибшего в борьбе за Советскую власть.

На лицевой стороне надпись: «Яков Захарович Белоножкин. Погиб от руки врагов Советской власти». У подножия – живые цветы.

Это памятник первому участковому уполномоченному, «комиссару ЧК», как звали его в округе, зверски убитому мамонтовцами в 1919 году.

Обелиск установлен 7 ноября, в день 50-летия Советской власти.

...Приехал коммунист - участковый в село осенью 1918 года. И сразу сумел завоевать доверие и уважение крестьян Криуши и соседних сел Романовки и Нащекино, входивших в его участок. Был он живым, общительным, поддерживал тесный контакт с председателем сельского совета. С молодым ещё парнем – Белоножкину было тогда 24 года – охотно советовались старшие. А молодёжь сразу признала его за своего.

В избе-читальне разучивали революционные и народные песни; ставили спектакли. Сюда зачастил по вечерам Яков, здесь приглянулась ему одна из лучших девушек на селе, Анна Суворова, скоро ставшая его невестой...

От Анны Семёновны и удалось узнать первые сведения об участке. Белоножкин, как и положено, не рассказывал даже невесте о своих служебных делах. Но надо думать, что в то нелёгкое для молодой Советской республики время забот у него, как и у всех работников милиции, было немало. В соседнем селе Большой Мартын, например, была довольно большая эсеровская организация, которая вела враждебную деятельность, агитировала против большевиков, против Красной Армии.

Приходилось Белоножкину нередко с риском для жизни бороться со спекулянтами, бандитами, усмирять драки, ловить конокрадов. Нередко свистели над самой его головой бандитские пули, и каждый раз Анна не знала, вернется ли ее жених из очередной поездки по участку.

Был он для сельских хлопцев и военруком: учил их основам военного дела перед тем, как идти им служить в Красную Армию. Уходя по призыву, они уже умели стрелять, ходить в строю. К сожалению, мы не знаем почти ничего об этой стороне деятельности Якова Захаровича.

Но вот о стойкости Белоножкина перед лицом смерти в Криуше знают даже те, кто родился много позже. И хотя здесь у разных рассказчиков много расхождений в деталях, в главном сходятся все.

Это было осенью 1918 года, когда еще стояла неубранной конопля и солнце грело по-летнему жарко. Неожиданно к селу подошла конница генерала Мамонтова. Шло войско его, вооруженное до зубов, как на параде и казалось испуганным сельчанам несметным. Все дороги за селом были перекрыты белоказачьими разъездами.

Увидев мамонтовцев, крестьяне сразу предупредили местных коммунистов – председателя сельсовета Поповского и своего «комиссара ЧК». Первому удалось уйти за село. А Белоножкин укрылся в амбаре. Отец Анны уговаривал Якова переодеться, но почему-то Яков не послушал его. Часа через два не выдержал, вышел на улицу, по которой все двигались мамонтовцы. Может быть, хотел определить численность и вооружённость врагов, а потом передать своим. Может быть, надеялся, что на него не обратят внимания.

Но взгляд одного из казаков упал на Белоножкина.

– Комиссар? – спросил он.

– Нет, – ответил Яков. И крестьяне не выдали его: предателей в Криуше не было.

– Перекрестись! – потребовал беляк.

Подчиниться и этим спасти свою жизнь? Это значит опозорить перед всем селом свою честь работника милиции и большевика. По нему судят о партии!

Яков не пошевелился.

Белые втащили милиционера в хату. Раздели, обыскали и вывели к народу. Сказали, что генерал Мамонтов велел его отпустить, проводить за село. Двое конных погнали его через ручей на луговой склон. Там скомандовали: «Беги!» Был такой способ у бандитов: страшно стрелять в лицо безоружного коммуниста.

Не побежал трусливо Белоножкин. Пошёл медленно... Раздался выстрел, взметнулись шашки...

Почти неделю не разрешали хоронить милиционера. Только когда Красная Армия вновь заняла Криушу, Белоножкина похоронили,

тут же, на склоне. Оружие его и личные вещи, спрятанные семьёй Анны, передали в сельсовет. И долго еще в дни праздников у могилы первого участкового собирался сельский хор и пел революционные песни.

Много лет прошло с тех пор. Инвалид Великой Отечественной войны Дюжаков по крупицам собрал первые сведения о Белоножке. И то, что памятник милиционеру открыт, во многом его заслуга.

Как прежде, в дни революционных праздников молодёжь, пионеры села собираются у могилы первого участкового, клянутся быть достойными того дела, за которое отдал свою жизнь Яков Белоножкин. А теперь родилась еще одна традиция: в первый день школьных занятий первоклассники с цветами идут к памятнику и впервые в жизни слышат рассказ о Якове Захаровиче Белоножке.

Е. Рагозина

Красной Армии сестра

В одном из октябрьских номеров 1918 года «Воронежская коммуна» сообщала: «Вследствие объявленной мобилизации на военную службу призывается 20 процентов городской милиции. Приглашаются желающие занять вакантные места».

Суровое военное время. Ввиду угрозы красновцев с Дона зимой того же года губмилиция была поставлена на военное положение. Каждый пятый милиционер отправлялся на фронт. Улицы города заpestрели тревожными листовками: «Красный Воронеж в опасности! К оружию! Завтра будет поздно!»

Летом – осенью 1919 года над Воронежем нависла угроза белогвардейского нашествия Мамонтова и Шкуро. Проходят митинги и собрания. Вместе с трудящимися Воронежа готовится дать отпор врагу и воронежская милиция.

«Мы, служащие советской милиции, – заявили на собрании милиционеры 1-го района Воронежа, – клянемся всеми силами защищать красный Воронеж. Не отдадим предателям и душителям дорогой для нас свободы».

По-боевому были настроены и милиционеры Чижовского района. Обсудив текущий момент, они на своем митинге решили «...приветствовать Советскую власть, встать, как один, на защиту революции и дать надлежащий отпор деникинским бандам».

Несмотря на тяжелые испытания, воронежская милиция крепла и совершенствовалась. В августе 1918 года было создано губернское управление во главе с членом РКП (б) М. Кателевским, организован уголовный розыск. В октябре состоялся губернский съезд начальников уездных милиций.

Накануне наступления белогвардейцев на Воронеж управления губернской и городской милиции были эвакуированы в Новохопёрск. Оставшийся личный состав был сведен в батальон. Он принял участие в защите Воронежа.

В 20-х числах сентября 1918 года на Новохопёрск наступали казачьи части генерала Дудакова. Наскоро мобилизованная милиция и небольшой местный гарнизон в 150 человек встали на защиту города. Отряд милиции, имевший на вооружении три пулемета, занял самые опасные места. Несколько дней, рискуя ежечасно быть отрезанным обходным маневром, он сдерживал смешанный полк казаков, нанося ему большие потери. Тем временем из города были эвакуированы советские учреждения, вывезено военное и другое имущество. Ново-

хоперск все же пришлось оставить, но уже 3 ноября 1918 года отряд милиции с небольшой воинской частью, начав наступление со стороны села Макарово, вновь занял город.

До 1921 года милиция еще дважды обороняла Новохопёрск от казаков. Однажды пришлось вести уличный бой с бандой Колесникова в 500 сабель. И вновь благодаря стойкости защитников нападение было отбито.

В 1919 году во время эвакуации имущества губмилиции в Новохоперск группа сопровождавших милиционеров в 30 человек вынуждена была остановиться в Давыдовке: на станцию шел отряд беяков. Милиционеры сумели привлечь на помощь местных жителей. Вооружив их, они отбили налеты белогвардейцев. Пять составов, находящихся на станции, были спасены.

В октябре 1919 года Воронеж был очищен от белогвардейцев. Вскоре сюда вернулись управления милиции, восстановлены 1, 2, 3-е городские отделения милиции и пригородные – Чижовское, Придачинское и Ямское.

Воронежская губерния в начале 1920 года очистилась от белогвардейского нашествия, но далеко на западе гремел еще Польский фронт. Воронежские милиционеры не остались безучастными к событиям на западе. Туда добровольцами отправились сто воронежских милиционеров-кавалеристов.

Работникам милиции долго еще пришлось вести вооруженную борьбу с бандами Колесникова, Антонова, Махно.

В августе 1921 года в слободу Николаевку Валуйского уезда навстречу банде Махно, двигавшейся с юга, был послан отряд конных милиционеров в десять сабель. Кавалеристы укрылись в слободе за церковной оградой. Не ожидая сопротивления, отряд махновцев на 25 всадников уверенно подошел к центру села. Это была разведка. Залегшие за оградой милиционеры встретили ее дружным огнем. Вскоре за разведкой прибыла основная группа. Начался бой.

Трое суток милиционеры, а среди них были раненые, сдерживали осаду, изнемогая от голода и жажды. Лишь на четвертые сутки, потрепанные бандиты, не добившись успеха, вынуждены были отступить.

Участие воронежской милиции в вооруженной борьбе за укрепление Советской власти, не проходило без жертв. Рассказывая о пройденном пути милиции, губернская газета «Воронежская коммуна» в 9-ю годовщину РКМ писала, что лишь в 1921 году было убито 192 и ранено 435 работников милиции.

Так, не щадя своей жизни, боролась за власть Советов воронежская милиция, родная сестра Красной Армии.

В. Смирных

Они сражались за Родину

На разных фронтах Великой Отечественной войны защищали родину работники воронежской милиции.

Зимой 1942 года зенитная часть, в которой наводчиком служил милиционер Петропавловского РОМ В. Ломыкин, находилась неподалеку от Верхнего Мамона. В то утро был особенно интенсивный налет вражеской авиации. От метких выстрелов зенитчиков два «мессера» нашли свой конец в воронежском небе. За этот бой сержант Ломыкин был награждён медалью «За боевые заслуги».

Ручному пулеметчику И. Семейкину, бывшему паспортному работнику Ленинского РОМ, пришлось защищать столицу нашей Родины Москву. Четыре дня вместе с конниками генерала Доватора дрался он за подмосковное село Лыλλово. Получил ранения обеих рук. Уже в госпитале ему вручили медали «За отвагу» и «За оборону Москвы».

Милиционеры Г. Копылов и К. Чеботарёв на работу в органах внутренних дел пришли ещё до войны. Воевали на разных фронтах, но оба сражались за город на Волге, имеют боевые медали «За оборону Сталинграда». После войны вновь вернулись в милицию и отлично служат до настоящего времени.

Медаль «За оборону Сталинграда» была первой и для бывшей радистки, ныне майора милиции К. Бахтиной, фронтовой путь которой закончился на территории Польши.

В музее УВД есть раздел «Воронежская милиция в годы Великой Отечественной войны». Подолгу задерживаются здесь молодые работники милиции – надежная смена ветеранам.

В. Смирных

Милиционер Полина

На мемориальной доске, находящейся в здании УВД, среди сорока имен работников органов внутренних дел, погибших на фронте и в тылу, одно имя женское – Полина Ивановна Гомеева.

Это небольшое, с деревянным вторым этажом и множеством пристроек из половинок кирпича здание, как памятник послевоенному Воронежу, сохранилось до наших дней. Рады были ему вернувшиеся из прифронтовых районов, Борисоглебска, Анны,левой Россоши работники милиции из подразделения И. А. Помогаева. В начисто разрушенном городе этот дом без окон, без дверей со взломанными полами надолго стал общежитием, служебным помещением, а после оборудования красного уголка – и местом отдыха первых работников постовой службы милиции в только что освобожденном Воронеже.

Отсюда ежедневно с 8 утра расходились по недавно разминированным заснеженным тропинкам на посты. Особенно тяжело было нести службу РУДовцам: за небольшим исключением во взводе регулировки уличного движения были девушки.

Двадцати – двадцатидвухлетние комсомолки в легком, не по тем морозам, обмундировании стыли холодными ночами на постах, придирчиво просматривая грузы и водительские удостоверения, охраняли общественный порядок и безопасность граждан. Пытался однажды преступник скрыться от конвоира Татьяны Невареных. Сняла его со второго выстрела. За бдительное несение службы милиционер Невареных получила звание ефрейтора.

В свободное время на закрепленном за подразделением участке у Мясной площади разбирали завалы, восстанавливали покалеченные

дома. Помогали людям правильно ориентироваться в разбитом городе: ещё нередко гремели взрывы, мирные жители гибли на вражеских минах.

На службу в милицию девчата прибывали по воинской мобилизации. Полина Гомеева пришла сама. Хотелось ей выучиться на офицера милиции: была в Воронеже такая школа. А ещё очень нравилась милицейская форма, ладно сидевшая на её подруге Татьяне Неваренных. Обе они были из села Засновка Задонского района. Выросла Полина в большой, из девяти человек, семье. Сохранилось её коротенькое заявление на имя начальника отдела кадров УНКВД Воронежской области: «Прошу принять на работу в должности милиционера». К тому времени на отца, Ивана Герасимовича, и старшего брата Василия в дом пришли похоронки.

К концу 1943 года в РУД стали прибывать мужчины старших возрастов, демобилизованные по ранению воины. Ночные посты составлялись парные. Пост Гомеевой находился на окраине города, неподалеку от пивзавода.

Вторая смена длилась ровно до полуночи. С вечером мороз начал крепчать, порывистый ветер обжигал лицо. Ещё засветло пропустили три-четыре автомашины, две закутанные шальями женщины прошли с санками в сторону Семилук. Потом всё стихло, кругом – ни души. Можно по очереди погреться в стоявшей рядом будке. Продрогший напарник Полины решил воспользоваться такой возможностью.

Незнакомец появился неожиданно.

– Стой! Предъяви пропуск.

– Нет пропуска...

– Следуй за мной.

В ответ выстрел. Смертельный.

Торжественно хоронили рядового воронежской милиции Полину Гомееву. Как и подобает хоронить бойца.

В. Смирных

Капитан Чистяков

Накануне перехода на новую должность и место работы оперативный уполномоченный Буденновского райотделения милиции И. М. Чистяков получил служебную характеристику: «...политически грамотный, морально устойчив, за время работы проявил себя способным организатором, хорошим оперативным работником. Работу милиции знает, инициативен».

Так в первые месяцы войны в Верхнем Мамоне появился новый начальник отделения милиции.

...В то время все было подчинено нуждам фронта. На казарменном положении находились сотрудники милиции. Каждое утро начальник проводил пятиминутку, ставил задачи, и лишь далеко за полночь заканчивался его рабочий день. А за это время капитан Чистяков успевал сделать многое: и провести инструктаж с подчиненными, и выехать на задержание вооруженных преступников. Близость фронта предполагала появление вражеских лазутчиков, в районе участились случаи кражи народного добра. За все была в ответе районная милиция во главе со своим капитаном.

Однажды он срочно выехал в Верхнюю Гнилушу, теперь село Лозовое. Старожилы И. А. Огарков, П. С. Звягинцев, В. Я. Лунев хорошо помнят события того летнего дня сорок третьего года, когда от пули Степки Звягинцева погиб начальник Верхнемамонской милиции. Однажды, когда женщины-солдатки намолотили рожь, подкатил Звягинцев к колхозному току на полуторке, насыпал зерна и свез его своим родным, жившим тут же в селе. Из района поступило указание при очередном появлении «заготовителя» задержать его. А пока сделали обыск у его матери

Это взбесило Звягинцева. Пьяный, он первым делом решил расправиться с председателем колхоза Т. Г. Ключниковым. Не найдя его, устроил погром в доме местной учительницы, по подоспевшим на усмирение комсомольцам-активистам дал очередь из автомата. Вместе с ним буянил и шофер. За помощью обратились в милицию.

Вероятно, мог бы начальник и не ехать лично сам на происшествие, мог бы послать своих подчиненных. Но чувство ответственности за происходящее заставило его, энергичного по натуре человека, коммуниста с 1918 года, немедленно отправиться в Верхнюю Гнилу-

шу. Он быстро нашел машину (своей в отделе не было) и, прихватив с собой нескольких человек, выехал на место.

– Надо взять живым, – распорядился капитан.

Не хотел он кровопролития, но дело обернулось иначе. В селе между участковым уполномоченным И. Т. Мукониным, приехавшим вместе с начальником милиции, и шофером звягинской машины завязалась борьба. Выскочивший из соседнего дома Звягинцев открыл по подъехавшим работникам милиции стрельбу и кинулся к дерущимся.

Не справиться с двумя еще не окрепшему после недавнего ранения на фронте участковому уполномоченному И. Т. Муконину. На помощь к нему бросился капитан Чистяков. В этот момент он и был сражен пулей Звягинцева.

Немного пришлось поработать И. М. Чистякову в Верхнем Мамоне. Но люди, с какими он встречался, помнят его до сих пор.

...В здании управления внутренних дел Воронежского облисполкома есть мемориальная доска с именами погибших при исполнении служебных обязанностей работников милиции. И среди них – фамилия капитана милиции Ивана Матвеевича Чистякова.

В. Смирных

Капитан

7:00 – Подъем.

7:20 – Звонок в Левобережный районный отдел внутренних дел – дежурному: оперативная обстановка за ночь.

8:00 – Левобережный РОВД, доклад дежурного по отделу: материалы происшествия за истекшие сутки.

8:45 – Планерка. Обмен оперативной информацией по городу.

19:40 – Звонок из дому: «Папа, когда ты приедешь? А то мне спать скоро...»

21:00 – 22:00 – Возвращение домой.

***

Примерный распорядок дня заместителя начальника Левобережного РОВД по оперативной службе капитана милиции Александра Захарова. Примерный, потому что мы опустили довольно солидный промежуток времени, вмещающий в себя и разбор материалов, и приём посетителей, и выезды на места происшествий. Короче, промежуток времени, ограниченный простым понятием – служба.

14:20. Именно столько показывали часы в день, когда в отделе раздался звонок и взволнованный голос сообщил:

– В районе южной проходной завода СК имени Кирова на льдине – двое ребят. Срочно нужна помощь...

В милицейскую машину сели четверо: водитель Владимир Ткачев, старшина Юрий Новотоцкий, участковый инспектор лейтенант Валерий Некрасов. Возглавил группу капитан Александр Захаров.

Не зная еще толком, что случилось, но, повинаясь опыту и ощущению беды, прихватили длинную веревку и лестницу.

А случилось вот что.

***

Двое ребят, Юра и Саша, учащиеся воронежской средней школы номер 33, находились на берегу водоема. Лучи весеннего солнца, словно дуги электросварки, прямо на глазах резали лёд на небольшие ломти, и те, переворачиваясь и громоздясь друг на друга, плыли по течению. Где-то на середине мутного потока, будто на якорю, стоял плот.

И хоть звенел рядом трамвай, урчал у заводского забора трактор, бежали по дороге автомобили, мальчишкам показалось, что находятся они в далекой и неизведанной стране. И отправиться в путешествие они должны именно на том плоту, что призывно чернел далеко от берега. Добраться до него можно только транзитом: ближайший транспорт – льдина.

Опасность мальчишки почувствовали, когда их ветром и течением вынесло на середину. И уж совсем невесело стало, когда льдина зацепилась за корягу и холодные волны стали накатывать на неё, словно на палубу терпящего бедствие корабля.

Первым заметил беду тракторист. Он попытался скрепером нагрести земли, потом приволок сваленную старую осину. Но до мальчишек было около двадцати метров...

Тогда в Левобережном райотделе милиции и раздался тревожный звонок: «Срочно нужна помощь...»

***

Помощь подоспела вовремя: узкая льдина совсем погрузилась в воду. Мгновенно оценив обстановку, капитан Захаров распорядился водителю Ткачёву и старшине Новотоцкому ехать за резиновой лодкой, которая имелась дома у старшины, а сам с лейтенантом Некрасовым остался на берегу, приготовил лестницу и верёвку.

Потом, когда мы через несколько дней вместе с капитаном были на месте происшествия, убедились, как мгновенно разыгрывались события...

Милицейская машина с резиновой лодкой, взвизгнув тормозами, остановилась на противоположном берегу. То ли мальчишки, испугавшись, сделали неосторожное резкое движение, то ли по другой причине, но льдина накренилась ещё больше, треснула пополам и разломилась. Ребята оказались в воде.

Вот здесь бы в самый раз написать слова о высоком чувстве долга, о примерной службе, о том, как капитан, ни минуты не раздумывая, кинулся в ледяную воду, чтобы спасти тонущих ребятшек...

В общем, эти слова будут правильными, и их непременно напишут (или уже написали) в соответствующих документах. Но только Александр говорил по-другому:

– Ты знаешь, дважды останавливался. С берега крикнули: «Пистолет оставь!» Вспомнил ещё про часы. А потом уже, когда перестал ощущать дно, поплыл, почувствовал, как от ледяной воды сводит ноги. Вовка почему-то вспомнился, ему шестой год пошёл...

Капитан Захаров продолжал плыть.

А мы возвратимся на некоторое время назад, чтобы вспомнить наше с ним знакомство.

***

Управление внутренних дел Воронежского облисполкома в конце августа ежегодно проводит слет отличников советской милиции. На базе отдыха «Битюг» завода СК имени Кирова мы и познакомились в 1975 году с (тогда старшим лейтенантом) старшим инспектором УУР УВД Александром Захаровым, его женой – лаборанткой авиазавода Галей, их сынишкой Вовой, который на вопрос «Кем ты будешь, когда вырастешь?», неизменно отвечал: «Милиционером».

Тогда А. Захаров нам рассказывал о своём отце Петре Захарове, командире стрелковой роты в войну, о своей школе (кстати, тоже 33-й), о службе в армии, о работе сборщиком на шинном заводе, откуда он по направлению комсомольской организации поехал учиться в Минскую школу милиции. Рассказывал, правда, нехотя, о своей работе инспектора управления уголовного розыска УВД.

Знакомство наше (правда, заочное) продолжилось через год в кабинете заместителя начальника УВД полковника Л. П. Урмузова. Давая интервью нашей газете к Дню милиции, Лев Петрович в числе отличившихся назвал заместителя начальника Левобережного РОВД капитана Захарова.

– Простите, это какой Захаров?

– Александр Петрович...

И вот спустя полгода мы снова слышали о капитане. Так постепенно сложилось мнение о человеке, который, не обращая внимания на высокие слова, на всякого рода трудности и неурядицы, просто добросовестно выполняет свой служебный долг.

***

Одного мальчугана уже не было видно из-под воды, другой покрасневшими от холода руками не мог держать конец поданной ему

верёвки. Тогда Захаров, обвязавшись, схватил обоих, что называется, «за шиворот» и крикнул товарищам на берегу: «Гашите!..»

Только в больнице, куда их, мокрых, завернутых в милицейские шинели и тулупы, быстро доставила машина, Александр почувствовал ломоту в суставах и ужасно неприятный озноб. Мальчишек – сразу в ванну, сделали им уколы. Захарову тоже оказали помощь...

Товарищам, поехавшим к нему домой за сухой одеждой, строгонастрого приказал: «Дома ни слова, скажите, что угодил в полынью...»

Домой, как всегда, пришёл около девяти вечера. Лег спать, предварительно спрятав мокрую одежду: «Чтобы Галя не волновалась. Ей сейчас нельзя...»

***

7.00 – Подъем.

7.20 – Звонок в РОВД.

8.45 – Планерка...

Примерный распорядок рабочего дня капитана А. Захарова. Примерный, потому что в любой момент может раздаться звонок и этот распорядок нарушится.

В. Белик
Фото А. Колосова

Заслон

Олег Ключников родился в Воронеже в 1966 году. За время службы в милиции девять раз находился в зоне чрезвычайного положения на территории Северо-Кавказского региона. Награждён двумя орденами Мужества, медалью ордена «За заслуги перед Отечеством» второй степени, медалью «За отличие в охране общественного порядка».

Последняя боевая командировка Олега приходится на лето 2002 года. После нее Указом Президента РФ ему присвоено звание Героя Российской Федерации (посмертно).

В марте 2002 года, сразу после получения шифротелеграммы из МВД, в воронежском ОМОНе стали готовиться к отправке в Чечню нового отряда. Отряд этот, численностью в 50 человек, должен был возглавить кто-то из заместителей командира ОМОНа, подполковника Воронцова. Обычно ездили в Чечню по очереди, в этот же раз вызвался майор Ключников – и друг командира, и его заместитель по кадрам и воспитательной работе среди личного состава.

Он пришёл в кабинет, сказал решительно:

– Александр Иванович, пошли в командировку меня!

Воронцов стал, было, отговаривать:

– Олег Михайлович, послушай... Да ты садись, садись!.. Ну вот... Теперь давай поговорим спокойно. Во-первых, очередь твоя не подошла; во-вторых, дома у тебя – сам говорил – отец серьёзно болен, мать тоже здоровьем не блещет. В-третьих, командировка – не раньше середины апреля, то есть впереди три летних месяца...

– В-четвёртых, скажи, что я уже девять раз был в подобных командировках, – засмеялся Ключников. – В Нагорном Карабахе, в Северной Осетии, в Ингушетии, в той же Чечне...

– И об этом могу сказать, – кивнул Воронцов. – Больше тебя никто из нас, кажется, и не ездил. Давай я пошлю сейчас другого человека, а осенью ты поедешь.

Ключников покачал головой.

– Нет, командир. Поеду я. И у других тоже разные причины: и родители больные, и дети малые, и жёны возражают... А я что – я человек свободный, холостой.

– Ну, сегодня холостой, после командировки, думаю, женишься. – Воронцов намекал на известную ему симпатию Ключникова. – Пора, Олег, пора тебе жениться...

– Пора, – согласился Ключников. – Вернусь, вот...

На том они и расстались. Ключников настоял на своём и 18 апреля, возглавив отряд, уехал в Чечню. В Ачхой-Мартан.

Обстановка в Чечне и в 2002 году оставалась сложной. Правда, боевиков годом раньше из Грозного выбили. Масхадов, Басаев, Хаттаб, Гелаев и другие «фюреры», поменьше, скрывались теперь в лесах, в «зелёнке», или прятались в лояльных им селениях. И по-прежнему боевики нападали на представителей федеральной власти, громили автоколонны российских военных, проводили теракты...

***

...Накануне того дня, 17 июня 2002 года, разведка сообщила, что в районе горного чеченского селения Чожи-Чу находится крупная банда Д. Умарова, за которой в окрестностях Ачхой-Мартана бойцы и воронежского, и вологодского, и новочеркасского ОМОНа безуспешно гонялись вот уже несколько недель.

Военный комендант Ачхой-Мартановского района отдал боевое распоряжение о проведении специальной операции по уничтожению этой банды. Был сформирован большой оперативно-штурмовой отряд, который выдвинулся в направлении села Орехово и реки Нетхой. Где-то там, между этой рекой и высотой 533,2, южнее селения Чожи-Чу, и должен быть горный лагерь банды Умарова. Он прятался в лесу, хорошо был замаскирован, и разведке пришлось хорошо потрудиться, чтобы его обнаружить.

В составе оперативно-штурмового отряда были и воронежские омовцы, которыми командовал Олег Ключников. По замыслу командира, воронежцы, разбившись на группы по 4–5 человек, должны

были прикрывать колонну отряда в качестве заслона уже там, на горных тропах и у реки Нетхой. Этими тропами могли воспользоваться и боевики – как отступающие поодиночке, так и группами. Предусмотрительность эта оказалась нелишней: именно отступающие боевики и напоролись на огневой заслон Ключникова.

Но вернёмся пока в село Орехово, через которое прошёл оперативно-штурмовой отряд с БТРами, миномётами, грузовиками. За селом дорога для транспорта кончилась, и далее в гору нужно идти пешком с лёгким стрелковым оружием.

Было около часу дня, стояла середина лета – жара, духота, высокая влажность. Ночью прошёл дождь, всюду грязь. На тропе сначала остался заслон из четырёх воронежских омовцев – Ильина, Хатунцева, Маркушева и Улеватых. Наказав им смотреть в оба, Ключников повёл оставшуюся четвёрку дальше. Теперь с ним были: Олег Романов, Владимир Грошев и Валерий Суслин с ручным пулемётом. У всех остальных – автоматы.

Они вброд перешли реку и оказались на другом её берегу, перед холмом, поросшим кустарником и высокой травой. Слева был луг, по его краю – орешник, густой, с зелёной пышной листвой. Справа, по берегу реки, – лозняк и высоченная крапива.

Ключников осмотрел местность, сказал:

– Ну вот, тут и остановимся. Место подходящее. Вся округа – как на ладони. Романов, займи вон там позицию, у деревьев... Да, там тебя не видно, наблюдай за тропой, за лесом. Грошев, ты вон туда, у тропы. Канавку видишь? Располагайся, маскируйся... Так, Суслин... Ты пока со мной, вот здесь, у подножия холма. Наблюдаем за рекой, лесом... впрочем, если бандиты пойдут, то сверху, по тропе.

...Скоро наверху, в горах, загрохотало: ударил гранатомёт, потом ещё, застрекотали автоматы, татахал пулемёт. Наверху шёл бой.

Нервы у всех напряжены. Хоть и опытные все бойцы – два офицера, Ключников и Романов; два боевых, выдавших вида прапорщика; а всё равно – тревожно что-то на душе. Наверное, оттого, что не знают они, что там, наверху, происходит.

Бандиты-чеченцы – горные люди, они умеют ходить бесшумно и незаметно. Из кустов, но по ту сторону реки, вдруг раздалось:

– Аллах акбар!.. Бей русских!

И тотчас застрекотали несколько автоматов.

Ключников упал – ему перебило ноги. Наверное, прежде чем открыть огонь, из кустов за ним наблюдали, видели его офицерские погоны. По нему первому и ударили.

Но в следующую секунду Ключников уже отвечал автоматным огнём. И гранатой из подствольника. Справа бил по бандитам Олег Романов. Мгновенно среагировал на нападение и Валерий Суслин: он отпрыгнул вбок, в лозняк, раздвинул сошки пулемёта – и ручной «Калашников» дал такую длинную и успешную, видно, очередь, что за рекой смолкли на минуту-другую, но потом снова, захлёбываясь, затрещали автоматы умаровцев.

Бой длился, казалось, вечность. Бандиты время от времени кричали: «Русские, сдавайтесь!.. Дайте нам пройти, не тронем!..» В ответ – автоматные и пулемётные очереди.

Суслин видел, что Ключников ранен, ранен тяжело, что бой он ведёт с трудом. Командир оказался в самом невыгодном положении – на виду у боевиков, у подножия холма. Но в то же время он занимал и самую выгодную огневую позицию, не давал боевикам приблизиться к реке, переправиться через неё.

Вдруг всё стихло.

– Давай переправляться, – услышал Суслин голос с того берега реки. – Русским – конец.

Суслин ударил по голосу и тут же сменил позицию, перекатился в обжигающей руки и лицо крапиве. И успел – полоснула по тому месту, где он только что лежал, автоматная очередь.

И снова тишина.

На этот раз – долгая. Боевики, не сумев прорваться, ушли. Но человека три, не больше. Потом, когда из лагеря Умарова вернулся отряд, там, за рекой, в кустах, были обнаружены четыре трупа боевиков – как раз напротив того места, где вёл огонь Ключников... Потом нашли ещё одного.

Сам Олег Михайлович лежал у подножия холма бездыханным: несколько пуль пробили ему грудь, живот, ранены были и ноги. Магазины его автомата были пусты – Ключников стрелял до последнего патрона. До последнего вдоха.

На самодельных носилках его несли обратным путем, по которому всего несколько часов назад он, живой и здоровый, шёл сам – через реку Нетхой, по горной лесной тропе.

Шёл, чтобы исполнить свой долг.

В. Барбашов

Раздел 3. ИСТОРИИ

Работа в органах внутренних дел, без сомнения, сложная и ответственная, но есть в ней и свой шарм, та самая «романтика», которая привлекает мальчишек, побуждая играть в находчивых сыщиков, затягивает девушек своими интригующими детективными сюжетами в увлекательных рассказах, влечет молодых людей, исполненных юношеским азартом, избрать эту нелегкую, но такую необычную профессию.

В разделе «Истории» представлены публикации, содержание которых может соперничать с популярными литературными произведениями: в них есть и отважные герои-милиционеры, и коварные злодеи-преступники, погони, перестрелки, запутанные дела и, конечно, в конце каждой из них добро побеждает зло.

Одна особенность отличает собранные в книге истории от детективов, написанных знаменитыми авторами, – достоверность. Сюжеты рассказывают о реальных событиях, участниками которых стали подлинные лица воронежской милиции. Именно эта специфика заставляет искренне сопереживать героям и безусловно верить в успех их сложного и ответственного дела.

Опасная операция

Пулеметные тачанки в клубах пыли, яростные очереди «максимов», синие вспышки клинков и красноезвездные шлемы, вихрь атак на вражеские позиции... Все это осталось позади, гражданская война закончилась. Но не было покоя людям, налаживавшим мирную жизнь. Кое-где еще бродили политические и уголовные банды, состоявшие из недобитых белогвардейцев, кулачья, левоэсеров. Борьбу с ними вели чекисты и работники уголовного розыска.

Летом 1926 года в Петропавловском районе, на дороге между селами Бычок и Подколодновка, среди белого дня был убит и ограблен ответственный работник волисполкома Илья Бочевский. Проводившие расследование сотрудники милиции установили, что Бочевский, имея при себе крупную сумму денег и наган, выехал из села Бычок на подводе местного жителя Матвея Драгина. Матвей и раньше занимался перевозкой путников от своего села до соседнего. Нередко он подвозил и работников волостных и уездных органов власти. Бочевского в тот роковой для него день повез сын Матвея Драгина – Тимофей, здоровый парень лет двадцати пяти.

К удивлению односельчан, лошадь Драгина вскоре возвратилась домой. На тарантасе лежал побитый и связанный по рукам и ногам Тимофей. Он и рассказал сотрудникам волмилиции о беде, которая произошла на дороге. На полпути его и Бочевского встретили двое неизвестных, вооруженных револьвером и винтовочным обрезом. Они потребовали у Бочевского деньги. Тот пытался выхватить наган, но не успел. Неизвестные нанесли ему удар по голове железным прутом и, кажется, убили. Затем оттащили его в сторону от дороги, а Ти-

мофея избили, связали, бросили на тарантас, приказали держать язык за зубами и, хлестнув лошадь, погнали ее назад. Грабителей Тимофей запомнил хорошо, и если их ему покажут, то он, без сомнения, опознает их сразу. Особенно ему запомнился черный бандит, который бил его кулаком по лицу.

Тело Бочевского сотрудники милиции обнаружили там, где и указал Драгин. Рассказ Тимофея посчитали правдоподобным.

Начались поиски бандитов. Несколько раз Тимофею предъявляли подозреваемых в убийстве, но он их не опознавал. Те двое, по его утверждению, были совсем другими.

Время шло. Преступление оставалось нераскрытым. Вооруженные грабежи в районе не прекращались. Ограблению подвергались крестьяне, возвращавшиеся с базара. Во время одного из таких нападений был застрелен и ограблен старик-крестьянин.

Но на след бандитов напасть никак не удавалось. Руководители Россошанского окрадрмотдела были вызваны в Воронеж. От них потребовали покончить в округе с бандитизмом. В Калачеевском, Бутурлиновском, Петропавловском и соседних с ними районах совершали свои черные дела мелкие банды Глагольева, Ворошила, Казачка и других. Они держали в тревожном состоянии сельское население.

Осенью 1929 г. в Калачеевский район на поиски и ликвидацию банд выехала группа оперработников. В ее составе был молодой по стажу сотрудник Афанасий Георгиевич Ковтунов. Группе была поставлена задача напасть на след банд и ликвидировать их.

Однажды в калачеевской милиции раздался телефонный звонок. Звонили из Бутурлиновского райадмотдела. Оттуда сообщили, что ими задержан мужчина, похожий на разыскиваемого бандита Григория Глагольева. Задержанного доставили в Калач. Им оказался Алексей Богачев, житель села Бычок Петропавловского района. Он недавно возвратился домой после отбытия наказания за преступление.

– Что делал в Бутурлиновке? – спросил его Ковтунов.

– Приезжал проведать своего знакомого по заключению.

Проверили. Богачев говорил правду, оснований для его задержания не было.

Ковтунов попросил старшего опергруппы Литовченко разрешить ему заняться Богачевым по своему усмотрению.

– Может, через него удастся напасть на след бандитов, – произнес Ковтунов. – До своего отбытия в заключение он многих из них знал.

В Петропавловском районе за последние два–три года было совершено несколько вооруженных грабежей и убийств, которые не удалось раскрыть. Ковтунов решил откровенно поговорить с Богачевым, ведь он из села Бычок и, как бывший уголовник, может кое-что знать, не исключено, что он имеет близкие отношения с местными бандитами.

Ковтунов пригласил Богачева в столовую, угостил его обедом с выпивкой, а затем начал разговор:

– Молод ты еще, Алексей.

– К чему это ты? – насторожился Богачев.

– К тому, что жить тебе, да жить, а ты вот уже в тюрьме успел побывать. К тому, парень, веду разговор, что не хочу, чтобы ты снова пошел по скользкой и опасной дороге, чтобы ты жил без оглядки, как все люди. Не уродуй свою судьбу, не возобновляй преступных связей с уголовниками.

Алексей тихо спросил:

– Что тебе, борода, нужно?

– Нужна твоя помощь.

– В чем?

– В раскрытии «мокрых» дел. Поможешь, значит станешь на правильный путь. Люди тебе спасибо скажут.

Богачев, оглянувшись, сказал:

– Для таких разговоров здесь не место.

– Правильно. Пошли ко мне в гостиницу, – предложил Ковтунов, – тебя и меня в Калаче никто не знает.

Убедившись, что их в номере никто не слышат, Богачев взял слово с Ковтунова, что тот его не подведет.

– Сам знаешь, – сказал он, – что у уголовников волчий закон. Заподозрят в связях с милицией – убьют.

– Можешь быть спокойным, – заверил его Ковтунов.

– Слушай, Афанасий Георгиевич, – начал Богачев. – Убили и ограбили Бочевского три года тому назад Тимофей Драгин и Михаил Тютюнников. Они узнали, что Бочевский везет с собой большую сумму налоговых денег и имеет наган. Договорились убить его и ограбить в дороге. Вызвался довезти Бочевского до соседнего села Тимофей Драгин. Тютюнников должен был их поджидать на дороге.

И вот они проехали полпути, впереди показался Тютюнников, шагавший в том же направлении. Увидел Драгина, он узнал его, поздоровался и попросил закурить. Драгин остановил лошадь. Все трое свернули сигарки. Бочевский зажег спичку, чтобы дать прикурить Тютюнникову. В это время Тимофей нанес ему по голове сильный удар шкворнем. Мертвого Бочевского оттащили в придорожные посадки, забрали деньги и наган. Затем Тютюнников связал Тимофея, ударил несколько раз его кулаком по лицу, чтобы оставить следы кровоподтеков, повернул коня и, хлестнув кнутом, направил к селу Бычок. Деньги затем поделили поровну, а наган Тимофей взял себе. У Тютюнникова есть винтовочный обрез и револьвер. Милиция поверила Драгину, что на него напали бандиты, и он до сих пор живет дома и продолжает заниматься грабежом.

– Откуда тебе известны такие подробности? – спросил Ковтунов, когда Богачев закончил рассказ.

– Драгин и Тютюнников мне доверяют все секреты, как своему другу.

– Понятно, – произнес Ковтунов. – А дальше?

Богачев на минуту задумался, попросил закурить, затем снова заговорил:

– Дальше? Раз уж начал, буду говорить до конца. Слушай. И он рассказал следующее.

Драгин и Тютюнников в прошлом году сколотили вокруг себя шайку грабителей из шести–семи человек. Все они – односельчане. Они грабят крестьян. Летом был такой случай. На пути между селами Бычок и Подколодновка они остановили подводу со стариком-крестьянином и пытались его ограбить. Но дед оказал сопротивление – сбил с ног одного из грабителей. Бандиты его тут же убили. Сделал это Драгин выстрелом из нагана. Этим же выстрелом он ранил неосторожно в кисть правой руки навывлет грабителя Гришку. Раненого перевязали и спрятали от людских глаз в клуню. Вечером, разыскивая бандитов, в село прибыли работники волмилиции. Чтобы избавиться от подозрения, – рано или поздно ранение могли заметить, – друзья Гришки сделали так. Когда стемнело, двое бандитов вместе с раненым вышли гулять с девушками на улицу. Как и было условлено, из большого сада раздались два выстрела. Гришка незаметно для девчат, сорвал повязку и поднял на все село крик о ранении его бандитами в руку. Удачно проделав задуманную инсценировку ранения, бандит оказался вне подозрения, а поиски стрелявших прошли впустую.

Богачев рассказал о том, что Драгин, Тютюнников и их шайка готовятся ограбить свой сельсовет, там, ходят слухи, накопилось много налоговых и самообложенческих денег. Драгин предложил принять участие в этом грабеже и Богачеву. Алексей обещал съездить в Бутурлиновку к своему тюремному другу, чтобы обсудить, как ловчее совершить налет...

Пока Богачев рассказывал, у Ковтунова зрел план ликвидации банды. Он решил с помощью Алексея встретиться с бандитами под видом матерого уголовника, удостовериться в правдивости рассказанного Богачевым, все выведать, а затем одним ударом обезвредить шайку.

Богачев закончил рассказ. Ковтунов поднялся, несколько шагов сделал по номеру, затем сел рядом с парнем.

– Так, Алеша, теперь мне все ясно. Но, коль скоро ты посвятил меня во все тайны, давай договоримся, как нам лучше действовать, чтобы накрыть всю банду.

– Я не знаю. Да и опасно мне. Если они что-либо учуют, конец – погибли и я, и семья.

Ковтунов думал. Решать нужно было сейчас, чтобы, уезжая, Богачев имел уже четкое задание. Нельзя было ошибиться.

Наконец, Ковтунов принял решение.

– Вот что, – сказал он, – поезжай сейчас домой. Возьми вот на расходы денег. Постарайся встретиться с Драгиным и Тютюнниковым и «по секрету» сообщи им, что не сегодня-завтра к тебе должен приехать друг по тюрьме – старый и опытный, надежный и денежный мужик, с которым ты их и сведешь. С налетом на сельсовет пусть пока повременят. Когда появится «пахан», – так им называй меня, – тогда, мол, все обговорим точно.

На следующий день вечером Ковтунов из Калача прибыл в Петропавловку. О своей предстоящей встрече с бандитами на всякий случай поставил в известность начальника райотделения милиции Чередникова. В Петропавловке пробыл сутки. Никому на глаза не показывался. А когда над райцентром опустились сумерки, Ковтунов отправился в рискованный путь. В километре от села сошел с подводы и дальше направился пешком. Вот она и хата Алексея Богачева. Приметы ее и местонахождение он со слов Алексея запомнил точно.

На стук в дверь вышел Алексей. Он предложил в его хату не заходить, а сразу же направиться в дом его дяди. По пути договорились, как и о чем вести разговор с Драгиным, Тютюнниковым и их бандой.

На столе у дяди появились запотевшие, вынутые из погреба, бутылки с самогоном. Красные блески моркови красовались в мисках с квашеной капустой. Тут тебе и гусятина, и сало полосатое, как зебра... «Крепко на чужие кровавые денежки столуются», – подумал Ковтунов.

Богачев отлучился и вскоре появился с Тимофеем Драгиным. Алексей представил Ковтунова:

– Вот он «пахан», о котором я тебе говорил.

– О-о, здорово! Как к нам добрался?

– На попутных, – бодро ответил Ковтунов.

После второго тоста и взаимознакомства, как было условлено с Алексеем, Ковтунов спросил:

– Никто нас не выследит?

– Будь спокоен! – заверил Тимофей. – Никто за нами тут не следит. Работаем чисто.

Ковтунов, оглядевшись, вынул из кармана брюк наган, в барабане которого находился лишь один разряженный патрон, и протянул его Богачеву:

– Возьми эту пушку. Спрячь! А то, чем черт не шутит, нарвусь вдруг на милицию и... погоришь ни за понюх табаку.

Посмотрев в патронник, Алексей обратился к Драгину:

– Гляди-ка, тут только один патрон. Тимоха, у тебя ж их много. Поделись с «паханом», он в долгу не останется.

Драгин вынул из бокового кармана пиджака свой наган, вытряс из барабана три патрона и отдал их Ковтунову. Тот попросил дать посмотреть его револьвер – содержится ли оружие в порядке? Повертел в руках, запомнил номер и возвратил, заметив:

– Молодец, Тимоха! Так и держи в порядке. Он нас еще выручит не раз.

Алексей поинтересовался, не Бочевского ли это наган?

– Его! – ухмыльнулся Тимоха.

Вскоре после этого разговора Алексей привел Михаила Тютюнникова и бандита Гришку с простреленной рукой. После выпитого самогона бандиты наперебой стали хвастаться, рассказывая о своих похождениях и неуловимости. Ковтунов поинтересовался:

– Ну, а какие дела теперь на очереди?

Драгин и Тютюнников изложили свой план, как они намереваются ограбить свой сельсовет, и даже уничтожить сторожей, так как все они местные, хорошо их, бандитов, знают и, конечно, могут выдать милиции, если оставить их живыми.

Ковтунов, внимательно выслушав бандитов, высказал свое мнение:

– Знаете, кореш, вы беретесь за очень опасное для себя дело. И можете очень просто погореть на нем. Послушайте меня. Никогда никого не трогайте в своем селе. Тут все как на ладони. Кто-нибудь может случайно увидеть вас за делом, и тогда крышка, провал! Давайте я возьму это дело на себя. На днях в Калач должен приехать мой кореш-«медвежатник». Мы с ним и протяпаем все по-тихому. Вы только будете стоять на стреме, а мы с ним без шума повяжем сторожей, вскроем кассу и все взятое честно поделим с вами пополам. И амба! Сварганим без «мокрого дела», и концы в воду! А потом, на время, пока уляжется шумиха, спрашиваемся. Затем я поведу вас на более интересные дела под Тамбов. Согласны?..

– Согласны!.. Во-о, правильно!.. Мы будем в стороне, – одобрительно высказалась вся компания.

– Тогда ждите меня с «медвежатником» на днях ночью. Проследите, кто где сторожит сельсовет. – Да, – спохватился Ковтунов, – а кто из ваших знает об этом деле, о сельсовете?

– Все знают, – ответил Тютюнников и перечислил несколько имен.

– Что ж, давайте на прощанье трахнем за будущую удачу, и я, кореш, поехал. Кто меня подбросит к Калачу?

– Давай я, – предложил Богачев.

– Тогда пора собираться, чтобы выбраться из села до рассвета.

«Тепло» распрощавшись, Ковтунов за полночь с Богачевым выехал из села и взял курс на Петропавловку. По дороге Богачев назвал фамилии и имена остальных бандитов – участников шайки Драгина. Чтобы придать видимость правдоподобности – путь до Калача был неблизким, а Ковтунову было ехать только до Петропавловки, – Богачев переночевал в Петропавловке и только на второй день возвратился домой. Еще через сутки Ковтунов провел оперативное совещание с работниками Петропавловского райотделения милиции, распределив, где, кому и кого брать. И брать так, чтобы ни один бандит не сумел скрыться.

Вместе с начальником райотделения Чередниковым Ковтунов взял на себя выполнение главного – арест главарей шайки – Драгина и Тютюнникова. Среди работников милиции распределились силы так, чтобы взять остальных семерых бандитов.

Стояла тихая и темная осенняя ночь. Работники милиции подъезжали в полночь к селу Бычок. Неведомо было, насколько успешно сложится операция. Могло произойти и что-либо неожиданное. Опер-

работники по роду своей деятельности должны быть всегда настороже, готовыми ко всяким неожиданностям. Не исключалась возможность и вооруженного столкновения – почти все бандиты имели огнестрельное оружие. Люди ехали на решающую схватку с теми, кому нечего в жизни было терять. Бандиты могли идти на смертельное сопротивление, ибо за совершенные злодеяния их ждало самое суровое возмездие. Все это еще раз передумалось и перечувствовалось Ковтуновым по пути. Самый опытный и мужественный оперработник не лишен тревоги за исход подобной операции, хотя идет выполнять ее решительно и уверенно, вдохновляя своим поведением товарищей. В случае вооруженного сопротивления оперработники могли пустить в ход оружие, в крайнем случае могли взять опасных преступников не только живыми. Серое небо низко навалилось на крыши хат. Темные, чуть размытые очертания застывших в безветрии деревьев. Ни огонька, ни звука. И лошади ступают по пыльной дороге мягко, бесшумно, как по вате. Спешились. По двое, молча, направились к разным избам. Разговоры сейчас ни к чему. Обо всем уже условились крепко. Председателя сельсовета предупредили, чтобы он пробрался в сельсовет незамеченным к полуночи – там будет сбор.

Ковтунов с Чередниковым осторожно подошли к дому Тимофея Драгина. На условный стук в дверь из сеней раздался голос Тимофея:

– Кто здесь?

Ковтунов негромко ответил:

– Я – пахан. Открывай, Тимоха.

Впуская пришедших в дом, Тимофей обрадовано заметил:

– Приехали? Добро-о!

Войдя в хату, Ковтунов попросил зажечь свет. Хозяин дома зажег лампу и с удовлетворением посмотрел на гостей. Начальник милиции был одет в штатское, и Тимофей особенно пристально поглядел на Чередникова. Начальника милиции своего района он мог знать. Но разглядывать ему не дали. Скомандовали:

– Руки вверх, ни звука! А то бьем наповал!

Тимоха был ошеломлен и без сопротивления показал, где хранятся наган, патроны, награбленные вещи и деньги.

Ковтунов приказал Драгину проводить их к дому Тютюнникова.

– Постучишь, – сказал Ковтунов Драгину, – скажешь Тютюнникову, что с тобой пахан. Попытаешься предупредить его, сразу же вместе с ним отправишься к праотцам. Дом обложен милицией, ни тебе, ни Мишке не уйти.

Драгин постучал в дверь. Какое-то время никто на стук не выходил. Наконец, на повторный стук Тютюнников вышел в сени.

– Кто? – спросил он.

Драгин, как и было приказано, ровным голосом ответил:

– Это я – Тимоха, и пахан тут.

Как только открылась дверь, Ковтунов железной хваткой сжал правую руку Тютюнникова, прошептал ему:

– Ни звука!

И прошел в хату вместе с Драгиным, Чередниковым и понятыми.

К приходу Ковтунова и Чередникова с арестованными в сельсовете собрались уже все оперработники, удачно взявшие всех намеченных к аресту бандитов. Операция прошла успешно. Без вооруженной схватки. Ни один участник банды не сумел скрыться. Район был очищен от обнаглевших преступников. Они понесли суровое наказание.

Тогда же возник закономерный вопрос: как получилось, что банда в течение нескольких лет безнаказанно занималась грабежами и покушениями на жизнь людей и была неуловима, не раскрыта, вплоть до того, как оперработник Ковтунов умело пошел на оправданный риск – проник в логово бандитов. В селе Бычок у многих жителей было основание подозревать в преступлениях Драгина, Тютюнникова и других. Но люди молчали, опасаясь мести, а местные работники милиции не находили путей подхода к людям и после совершаемых бандитами преступлений вели следствие впустую.

С бандой, наконец, навсегда было покончено, и люди в тех местах свободно вздохнули, будучи благодарны тем, кто избавил их от длительных тревог.

Памятники... Они стоят по всей нашей земле... От огромных бронзовых и гранитных до самых скромных, сложенных из кирпича. Эти памятники и живым, и тем, кого уже нет, но кто жив в нашей памяти. Просто невозможно каждый подвиг увенчать памятником. Но доброе слово – оно тоже памятник. И я не мог не сказать его об Афанасии Георгиевиче Ковтунове. Свой талант он проявил не только в описанных событиях, но и во многих последующих делах в других районах Черноземья. Ныне ему 77 лет, он – персональный пенсионер.

Н. Литвинов

Объявить благодарность...

В тот вечер в ожидании поезда у станции собралось десятка полтора повозок. Подошел поезд, и прибывшие пассажиры с мешками, чемоданами, портфелями, сумками заспешили к извозчикам, чтобы занять место и не остаться в одиночестве.

Из-за больших веток, что росли обочь дороги (они стоят до сих пор), города еще не было видно, но по времени уже чувствовалась его близость. Оживились пассажиры, говорок со смехом слышался, как вдруг впереди грохнул выстрел и разом, словно эхо, повторился выстрел в конце подвод. Крик, брань. Всхрапнула и завалилась на бок раненая лошадь. Четверо вооруженных грабителей заметались от подводы к подводе, шаря по чемоданам, выворачивая карманы, перетряхивая содержимое сумок. Искали деньги, но не брезговали и дорогими вещами.

– Час стоять – не двигаться! – приказали грабители и исчезли в темноте.

Потерпевшие сразу же явились в милицию. Тотчас был собран отряд из пяти человек. Явился и сотрудник ГПУ Коренев. Решено немедленно проверить все притоны в Новой Сотне в Лушниковке, селах, вплотную примыкавших к городу.

Разделились на две группы. Одну, что направлялась в Новую Сотню, возглавил агент уголовного розыска Слатин, другую повел агент Кузин. Выехали в два ночи. Задача: задерживать всех, кто окажется в притонах, которых лишь в Новой Сотне насчитывалось более двадцати.

Группа Слатина быстро взяла тут десяток залетных, в основном карманников, никакого отношения не имевших к ночному ограблению. Оставался последний притон, что находился в доме на окраине села.

Время близилось к рассвету. Окна были завешаны, но горевший внутри свет был, однако, виден. Конные красноармейцы, принимавшие участие в операции, расположились вокруг дома поодаль. Слатин, Коренев и трое агентов уголовного розыска блокировали окна и двери.

– Приготовить оружие, – распорядился Слатин и подошел к двери, чтобы постучать. Но сделать этого он не успел. За ними следили.

Дверь с треском распахнулась, и четыре человека, в темноте кажущиеся особенно здоровыми, с криком: «Бей гадов!» вывалились на улицу, выстрелили одновременно все сразу. Расчёт их был прост: ошеломить, перестрелять засаду и вырваться на волю.

Не вышло. Двоих оперативники сразили наповал. За остальными в погоню бросились верховые. Ранен был в бок сотрудник ГПУ Коренев. Из дома тянуло теплом и дымом. Быстро вошли в дом – в печке горели какие-то бумаги, тлел рулон мануфактуры, корчились в огне портфели – уничтожались улики. Но кое-что удалось спасти.

Часам к семи утра агент уголовного розыска Ивашиненко доставил с красноармейцами двух задержанных бандитов. Их схватили в заброшенных старых сараях. Группа Кузина в Лушниковке задержала также несколько преступников «рангом» пониже.

Так благодаря умелым и решительным действиям работников Острогожского уголовного розыска в течение полуночи было раскрыто одно из дерзких вооруженных ограблений.

Ну, а участники операции? Время сохранило интересный документ пятидесятилетней давности. Он гласит: «Заместителю начальника Острогожского УР Лебедеву В. В., агентам УР Слатину А. Д., Нужнову П. И., Ивашиненко Г. О. за энергичное и умелое проведение операции по ликвидации вооруженной банды, совершившей налет 22 апреля на проезжавших граждан со станции в г. Острогожск, объявить благодарность...»

Оказана была материальная помощь получившему ранение Кореневу. Живет и здравствует один из участников этой операции – Александр Дмитриевич Слатин. Ему 88 лет.

В. Смирных

Почта к поезду не пришла

Поздним вечером 4 ноября 1925 года из Бутурлиновки в сторону железнодорожной станции отправилась почтовая повозка. Работник почты, милиционер и кучер везли 45 тысяч рублей для сдачи их в почтовый вагон.

На полпути к станции ездовой заметил встречную подводку и, как было принято исстари, подал голос:

– Сворачивай! Почта едет!

Встречная подводка свернула с дороги и продолжала двигаться по обочине. А когда поравнялась с почтовой повозкой, с нее бросились на почтовую несколько неизвестных; наставили оружие!

– Молчать, а то – смерть!

На исходе ночи в квартире сотрудника Бутурлиновского уголовного розыска Афанасия Ковтунова появился взволнованный инспектор УРСа (уголовно-розыскного стола) – так тогда именовался старший опергруппы уголовного розыска – Сергей Мещеряков.

– Афанасий, быстро собирайся!

– Что случилось?

– Ограбили почтовую подводку. Шла на станцию. Сорок пять тысяч...

В комнате уголовного розыска с поникшими головами сидели работник почты, милиционер и кучер. Как ни пытались сотрудники угрозыска узнать у них что-либо о грабителях, все было напрасно. Эти трое были так напуганы, что ясного ответа дать не могли.

В ту далекую пору грабежи, поджоги и убийства были не так уж редки. После разгрома в начале двадцатых годов организованных антисоветских банд многие из бандитов сумели ускользнуть от законного возмездия. На какое-то время они затаились. Но затем стали постепенно находить друг друга. Ненависть к рабоче-крестьянской власти снова бросала их на преступления. Они грабили, убивали. Но среди них были и такие, которые поняли, что были обмануты. Отбыв наказание, они не проявляли склонности к старому, твердо решив стать на путь исправления. Через них Афанасий Ковтунов и надумал попытаться выйти на след преступников, совершивших налет на почту.

Ковтунов зашел к одному своему знакомому по имени Николай, который в прошлом был связан с бандитами. Николай – человек сме-

лый, решительный. Сумел разобраться в своих заблуждениях, понять, что бандиты пытались его вовлечь в опасное дело, заставить поднять руку против своих же людей, против своей власти. Сам пришел в милицию и заявил, что порывает с прошлым раз и навсегда. Знал Афанасий Ковтунов и жену Николая.

– Шел вот мимо, решил навестить, – после приветствия объяснил Ковтунов хозяйке свой приход. – Дома Николай?

– Да нет. Ушел с сапогами на базар. А ты чего? Небось, дело какое?

– Может, и дело.

– Говори, Афанасий, прямо. Наверное, хочешь узнать насчет почты?

Афанасий опешил. Вот те на. Решил поговорить с Николаем осторожно, а его жена прямо в атаку.

– Что на базаре разных разговоров наслушалась?

– Без разговоров знаю. И того, что знаю, никто не ведает.

– Ну, так расскажи.

– Хитер же ты, Афанасий. Ничего от тебя не утаишь. Да ладно. Слушай. В тот самый вечер, когда ограбили повозку, к нам зашел Ильичев, ты его, должно, знаешь, старый ворюга, с бандитами знался. Как волк, огляделся и позвал моего Кольку, мол, выйдем во двор, дело есть, а при бабе говорить не могу.

Вышли они во двор. Я жду. Нет и нет. Часа два прошло, а Николай не возвращается. На душе у меня нехорошо стало. Живем уж какой год спокойно, со всеми своими бывшими дружками Колька порвал все связи, а тут появился этот старый прохвост Ильичев... Не выдержала, оделась и побежала к Ильичеву. В его дворе стояли запряженные парой лошади. Вошла я в дом. Вижу, за столом сидят Ильичев, мой Колька и еще трое мужиков. Их раньше не встречала. На столе бутылки с самогоном, закуски. Когда Николая в этой компании увидела, у меня даже ноги подкосились, неужели, думаю, мой Колька снова решил с этими бандитами связаться. Подошла к нему, взяла за рукав и говорю: «Марш домой!» А уж дома я взяла его в оборот, говорю, выкладывай, паршивец, все как на духу, не то уйду с твоей хаты, больше ты меня не увидишь никогда. Не смог от меня отмахнуться Колька, заставила я его развязать язык. И когда он рассказал, я, поверь мне, Афанасий, чуть не обомлела. Ильичев и его приятели, те, что за столом пили самогон, уговаривали моего Кольку в ту же ночь вместе с ними ограбить почту. Ильичев говорил, что почтовая подво-

да должна ночью везти на станцию к поезду большие деньги. Когда про такое услышала от своего мужика, подскочила к нему с кулаками и пригрозила: свяжется с этой темной компанией, брошу его и заявлю в милицию. Николай ответил, что мне беспокоиться не следует, что он с бандитами никуда идти не собирается.

В это время в сенях раздались шаги.

– Николай! – вдруг на шёпот перешла женщина и поднесла палец ко рту.

Ковтунов решил не дать опомниться вошедшему Николаю. Он тут же неожиданно для того спросил:

– Скажи, зачем тебя 4 ноября, вечером, звал к себе Ильичев? Не собираешься ли ты снова за старое приняться?

Николай нахмурился. Он внимательно посмотрел на жену и понял, что Ковтунову все известно и таиться никак невозможно.

– Эх, ты, дура, – укоризненно произнес Николай, – что же ты раньше времени выболтала. Знаешь, чем это может закончиться для нас? Если Ильичев дознается, гибель нам.

– Не беспокойся, Николай, – положил ему на плечо руку Афанасий. – Все это останется между нами.

– Ильичев, – рассказал Николай, – уговаривал меня пойти с ними брать почтовую подводу. Деньги, мол, поделим среди всех поровну. Сказал, что кроме меня, Ильичева, Мелихова, Ивана и Быка будет еще один, у которого для меня имеется лишний наган. Как его звать, Ильичев не сказал. Я ответил Ильичеву, мол, подумать надо, грабить почту – не сапоги шить. Если надумаю, то через час приду. Тот позверину поглядел на меня и предупредил, что если кому проболтаюсь, то мне будет конец один – смерть...

– А дальше? – спросил Ковтунов замолчавшего Николая.

– Еще там, за столом у Ильичева, про себя твердо решил в грабеже не участвовать. После того как меня увела от Ильичева жена, к ним я больше не пришел и что дальше было, не знаю.

А в полночь, когда Ковтунов еще не спал, к нему на квартиру пришел взволнованный Николай.

– Два часа тому назад и явился встревоженный Ильичев. Меня стал допрашивать, мол, не проболтался ли кому. Я поклялся ему, что у меня все мертво. Тогда он сказал, что завтра поедет в Калач к Мелихову и предупредит его, чтобы молчал, если что.

Ильичев действительно появился на вокзале и сел в поезд, следовавший на Калач. В том же вагоне, в середине состава, вместе с ним

поехал и новый сотрудник уголовного розыска Смирнов, которого Ильичев в лицо не знал. А в последнем вагоне – сотрудники угрозыска Спорыхин и Ковтунов.

В Калаче Ильичев вошел в один из домов. Смирнов легко установил, что хозяином того дома является Мелихов.

Ковтунов и Спорыхин в Калаче остановились в гостинице. По их просьбе туда для согласования оперативных действий пришел сотрудник Калачеевского уголовного розыска Исаев. Ему и бутурлиновцу Смирнову поручалось вести наблюдение за домом Мелихова. Спустя несколько дней в Бутурлиновку прибыл Исаев и привез с собой шесть им же оформленных протоколов допроса свидетелей, которые утверждали, что Мелихов с первого по седьмое ноября находился безвыездно в Меловатке у родственницы, где ремонтировал надворные постройки.

Значит, участие Мелихова в ограблении почтовой повозки отпадает?

В Бобровской тюрьме находился недавно осужденный за конокрадство приятель Ильичева Починский. Афанасий решил поговорить с ним.

Починский решительно произнес:

– Этот Ильичев – гад ползучий. Умеет выходить из воды сухим. Он ограбил почту. Точно знаю.

– Откуда знаете?

– Не думайте, к этому делу не причастен. Но то, что Ильичев брал почту, знаю. Ильичев – мой дружок, решил навестить его, а попутно и попросить у него денег, был я в то время гол как сокол. Так вот он мне не дал тогда денег, сказал, надо уметь их добывать. А потом стал хвастаться, как он с Мелиховым и с другими своими приятелями взяли почтовую подводку. Мол, и деньги взяли, и чистенькими вышли. А я ему свое: стало быть, у тебя есть деньги, дай, мол, мне. Он отвечает, что денег при нем сейчас нет, а те, что были, отдали сотруднику Калачеевского угрозыска Исаеву, подкупить, говорит, его пришлось. За эти деньги Исаев, чтобы отвести подозрение от Мелихова, сфабриковал допросы шести свидетелей, которые подтвердили, что Мелихов с первого по седьмое ноября находился у своей родственницы. За это Ильичев дал Исаеву взятку восемь тысяч рублей и подарил ему еще в придачу дорогую шубу, снятую когда-то с плеч ограбленного на Тамбовщине нэпмана.

Слушал Ковтунов Починского, а у самого сердце чуть не выскакивало из груди. Насколько нужно быть подлецом, чтобы взять у преступников деньги, чтобы за взятку предать все: и дело, которому обаялся служить, и своих товарищей по работе.

На следующий день после разговора с Ковтуновым Починского доставили в Бутурлиновку и поместили в камеру предварительного заключения. Был арестован и помещен в ту же камеру Ильичев.

Вскоре Починского вызвали на допрос. Там он уже официально, как свидетель, дал показания о том, что ему рассказал в свое время Ильичев и о чем накануне сообщил Ковтунову. А после допроса с ним еще долго с глазу на глаз разговаривал Афанасий. Починский слушал молча.

Когда Починский возвратился в камеру, Ильичев бросился ему навстречу.

– Что так долго?

Починский тяжело опустился на табуретку и вздохнул:

– О тебе разговор был, про то, как ты почту брал.

– Ты им рассказал? – схватил за грудки Починского вдруг побледневший Ильичев.

– Пусти, – оттолкнул Починский, – нечего было рассказывать, они и без того все знают. А я только подтвердил то, что ты мне рассказал.

Ильичев после недолгих препирательств признался в участии в ограблении подводы.

– Но я был не главным, – гнусавил матерый бандит. – меня взяли за ездового.

– А кто же был главный? – спросил Ковтунов.

– Давиденко Федор, Мелихов Андрей, Шевцов Иван и Краснолуцкий, по кличке «Бык».

Пытаясь добиться снисхождения к себе, Ильичев торопился все рассказать о своих дружках, все переложить на них, себя же выдавал за второстепенного участника, втянутого в преступление по принуждению.

– Я все рассказал, всю правду чистую выложил.

– Нет, не все, – произнес Ковтунов. – О шубе забыл?

– Да, да, – заторопился Ильичев, – забыл, свят крест, забыл, но теперь все вспомнил. Все расскажу, ничего не утаю. Шубу мы вручили Исаеву. А к шубе еще восемь тысяч. Подкупил его Мелихов.

– Взамен что потребовали от Исаева?

– Ясно что, подмоги, ну, чтоб он помог нам замести следы. Он и подмогнул. Мы на всякий случай, про то, конечно, Исаев не ведал, вшили в воротник подаренной ему шубы белый лоскут с надписью, что Исаеву вручена взятка восемь тысяч рублей и сама шуба за ограждение нас от милиции.

В ту ночь был арестован Давиденко. Он наотрез отказался от дачи показаний, заявляя, что он ни в каком грабеже не участвовал и задержали его необоснованно. Но когда в кабинет ввели Ильичева, Давиденко изменился в лице, хотя и пытался не показать своей растерянности. А Ильичев, не дав тому опомниться и прийти в себя, пал перед ним на колени и взвыл:

– Федя, голубчик, прости меня, я все рассказал. Не запирайся и ты, все бесполезно...

Давиденко брезгливо пнул сапогом Ильичева:

– Уберите хриstopродавца этого, сам все, без него расскажу.

После допроса Давиденко оперативная группа во главе с Ковтуновым немедленно выехала в Калач и вместе с сотрудниками ОГПУ и начальником милиции Матросовым арестовала Андрея Мелихова, Ивана Шевцова и Василия Исаева. Краснолуцкому в те дни удалось скрыться.

Все арестованные признали себя виновными в организованном вооруженном ограблении почты, подробно рассказали о подготовке преступления, указали места хранения денег и оружия. Лишь Исаев первое время запирался. Он сник лишь тогда, когда при нем и Мелихове из воротника шубы был извлечен белый лоскут с надписью, уличающей его в тяжком преступлении, в сговоре с бандитами, во взятке. Подлый предатель, пробравшийся в органы розыска, понес заслуженное наказание. Самое суровое наказание понесли и все грабители. Причиненный ущерб государству был возмещен, деньги возвращены. В том же году начальник калачеевской милиции Матросов напал на след бандита Краснолуцкого, скрывавшегося в Донбассе. Тот был арестован.

Так была ликвидирована в ту далекую пору опасная группа вооруженных бандитов. Нам остается лишь добавить, что герой этого очерка Афанасий Георгиевич Ковтунов, бывший красный партизан, активный участник гражданской войны, бывший сотрудник уголовного розыска, ныне живет в Воронеже. Ему исполнилось семьдесят девять лет, он – персональный пенсионер.

Н. Литвинов, Л. Иванов

И стало тихо в Тишанке

Больной назвался Сорокиным из Тишанки, а ногу он, якобы, повредил о борону. Думал, заживет, не хотел беспокоить доктора, но пришлось: нога все больше распухла и болела.

Врач Старотишанской больницы Фокина хорошо знала своих односельчан, и пока санитарка Маша готовила медикаменты, еще и еще раз всматривалась в пациента. Был он коренастым, с рыжей бородкой, лет сорока пяти и явно не из местных. Да и рана на ноге была огнестрельной. В тот же день Фокина о своих подозрениях сообщила в Борисоглебское ОГПУ.

Долгое время местное население терроризировала банда Воронова, носившего кличку Хряк. В 1929 году Хряк, убив конвоира, бежал из-под стражи. И начались в округе грабежи торговых кооперативов, убийства, конокрадство. Оставил Хряк о себе недобрую намять в Тойде, Тишанке, в селе Новотроицком Новохоперского района. Нелегко было взять Воронова, потому как одни – друзья – укрывали его, другие, опасаясь мести, не решались сообщать о нем.

Получив известие от Фокиной, старший инспектор Борисоглебского уголовного розыска П. Яненко и оперуполномоченный Н. Тюрич немедленно выехали на станцию Таловая. Дорога была недалёкая, но на нее ушел целый день. От Таловой до Старой Тишанки верст пятнадцать надо было добираться на лошадях, которых удалось взять в Таловском отделении милиции.

На месте выяснилось, что положение сложнее, чем предполагалось вначале. В ряде сел: Чигле, Николаевке, Старой Тишанке – подстрекатели-кулаки спровоцировали беспорядки. Кое-где одурманенные мужики, поверив в конец коммунии, пытались растаскивать колхозное добро. Из Старой Тишанки пришло известие об аресте сообщниками Воронова членов сельского Совета, председателем которого Воронов объявил себя.

Надо было действовать. Связавшись с начальником Борисоглебского ОГПУ И. И. Вейнбергом, П. Яненко, Н. Тюрин и восемь конных милиционеров во главе со старшим конного резерва И. Суязовым затемно выехали в Тишанку.

Стояла глухая январская ночь 1930 года. Падал мелкий снежок, тускло мерцал в небе молодой месяц. Отряд всадников незаметно подъехал к больнице, что стояла на окраине села. Суязов с группой конных милиционеров спешил в кустарнике и стал дожидаться сигнала от Яненко, который с двумя товарищами отправился в дом к Фокиной, чтобы выяснить обстановку.

Долго врач не открывала дверь, и лишь поле упоминания о ее письме в ОГПУ впустила ночных гостей. Рассказала она о тревожных событиях в Тишанке. Под колокольный набат два дня бесчинствовали здесь местные кулаки, возглавляемые сообщниками Воронова. Грабили колхоз, пьянствовали. Одного из них санитарка Маша признала. Хромой. Был недавно на перевязке в больнице. Сельских активистов они избили и заперли в бане кулака Селезнева.

План действий напрашивался сам собой: надо подобраться к дому Селезнева и узнать, что в нем творится.

Вызвались на эту операцию Маша и соседский паренек, комсомолец лет восемнадцати, Кирилл. Одного опасались: не даст подойти скрытно к дому злющая собака Селезнева. Выход нашла врач Фокина, предложившая бросить ей кусок хлеба с закатанной в нем таблеткой стрихнина. И это помогло. Собака полаяла и замолчала.

В окно было видно, как от стола к судной лавке и обратно то и дело бегала с закуской жена Селезнева. За столом с бутылью самогона, кроме хозяина, сидели трое мужчин. Один, худощавый, в черных валенках, с бородавкой на носу, о чем-то оживленно рассуждал, то и дело вскакивая с места; его внимательно слушали собутыльники. Второго Маша уже видела: рыжебородый, хромой. Это был друг Воронова, Стеганцов, по кличке Гуль, при грабеже магазина в селе Архангельском раненный сотрудниками Аннинской милиции. Третий сидел спиной к окну, и лица его было не видно.

Брать банду надо было немедленно, пока вся в сборе. Знал Яненко по прежней оперативной работе: внезапность содействует успеху. Так же решили действовать и сейчас. По сигналу четыре винтовочных ствола конных милиционеров, выбив стекла, глянули черными зрачками в упор на пьяных бандитов. В ту же минуту, сорвав на дверях засов, Яненко, Тюрин, Суязов, Абросимов ворвались в избу. Воронов, бородавчатый, метнул в лампу бутылку, надеясь уйти в темноте, но тут же тяжелый маузер Яненко плашмя лег ему на

голову. Рыжебородого скрутил Абросимов, Суязов с Тюриным навалились на третьего. Им оказался Антон Рябошапка, разыскиваемый за грабежи бутурлиновской милицией. Все они были разоружены, расстался со своим винтовочным обрезом и Селезнев, пригравший бандитов. Отобрали у него и печать Старотишанского сельского Совета. Тут же из бани Селезнева были выпущены арестованные и избитые сельские активисты.

Но работа сотрудников ОГПУ и милиции на этом не закончилась. На вторую ночь с помощью комсомольцев и коммунистов в Старой Тишанке были задержаны и арестованы несколько активных зачинщиков из местных кулаков. Порядок в селе был восстановлен.

За успешно проведенную работу многие товарищи были поощрены.

Проживающий сейчас в Воронеже П. Ф. Яненко в августе 1930 года от президиума Борисоглебского окрисполкома получил золотые часы с надписью: «За раскрытие и ликвидацию ряда контрреволюционных проявлений».

В. Смирных

Молодой коммунар. – 1982. – 22-25 июля. – №№ 169-172 (18653-18656).

Ограбление

Мы уже писали о Прокопии Фёдоровиче Яненко, ветеране Коммунистической партии, много лет проработавшем в органах советской милиции. В нашем новом очерке рассказывается о его богатой практике в раскрытии преступлений, утверждении социалистического правопорядка.

В третьем часу ночи в квартире начальника Борисоглебского окружного уголовного розыска Прокопия Фёдоровича Яненко раздался телефонный звонок. Дежурный по угрозыску Тюрин коротко доложил, что несколько минут назад патрульный милиционер Полушкин обнаружил ограбление магазина Торгсина и лежавшего там во дворе, за мусорным ящиком, в бессознательном состоянии сторожа Нагибина. Сторож отправлен в больницу, у магазина выставлен охранный пост.

Яненко тотчас же по телефону приказал начальнику конного резерва Каменскому немедленно перекрыть все выходящие из города улицы, патрулировать по ним и всех подозрительных с вещами задерживать для проверки. Сам же начальник уголовного розыска через полчаса уже был на месте происшествия. С ним прибыли уполномоченные угрозыска Гусев, Филатов, Шемякин, фотограф-дактилоскопист Колосков и проводник служебно-розыскной собаки Моргунов.

При первом же взгляде стало ясно, что в магазин грабители проникли через так называемую служебную дверь, которая выходила во двор. Она была вывернута вместе с рамой, замурованной скобами в кирпичную стенку. Тут же, рядом с дверью, валялись железный лом и пара брезентовых рукавиц. На ломе – кирпичная пыль.

Внутри магазина сотрудники угрозыска обнаружили вскрытые прилавочные витрины, разбросанные по полу куски материи, стекло, бумагу. Директор магазина Коростелев показал, что грабители похитили десятка три суконных отрезков, шерстяную ткань, около полусотни метров цветных гардин, несколько каракулевых воротников, много кожаного товара.

Золотые предметы, монеты царской чеканки, различный золотой и серебряный лом вместе с наличными деньгами находились в закры-

том сейфе, в который проникнуть грабителям не удалось, хотя они и пытались это сделать, о чем свидетельствовали многочисленные царапины вокруг замочной скважины.

Время проникновения преступников в магазин определялось между двенадцатью и двумя часами ночи. В полночь патрулировавшие по городу милиционеры видели сидевшего у магазина с дробовиком сторожа Нагибина, а в начале третьего часа ночи его нашли в бессознательном состоянии.

Осмотр места происшествия давал основание полагать, что преступники в магазине во время его ограбления не осторожничали. На разбитых прилавочных витринах и других местах они оставили много следов пальцев рук. По сохранившимся в магазине следам ног можно было предположить, что здесь побывало трое грабителей в больших мужских сапогах. В проходном дворе, выходящем на улицу, на грязном снежном покрове сотрудники угрозыска обнаружили следы трех пар мужских сапог, совпадавших с теми, что были зафиксированы в магазине.

Служебно-розыскная собака Найда след взяла уверенно и устремилась в сторону мясоконсервного комбината, затем свернула к ограде городского бульвара, дальше подалась по оврагу, который тянулся в восточной стороне города к Солдатской слободе, и там вдруг остановилась. Весенняя вода, накопившаяся в ложбине, поглотила следы...

Поиск велся и по другим направлениям. Около двух часов ночи кочегар мясоконсервного комбината видел проходившего по улице мужчину с полным мешком на плечах. Он направлялся к оврагу и оглядывался по сторонам. Неизвестный был среднего роста, одет в черную стеганку, на ногах – сапоги. Патрули конного резерва ни в городе, ни в его окрестностях ни на кого подозрительного не натолкнулись. Сотрудники угрозыска располагали отпечатками пальцев грабителей. Яненко приказал сверить их с некоторыми данными по картотеке, имевшейся в угрозыске. Работа по установлению тождественности зафиксированных отпечатков очень кропотлива и во многих случаях безрезультатна, если учитывать, что в ту далекую пору органы милиции еще не располагали нужной криминалистической техникой.

В конце концов упорный поиск дал некоторые результаты. По картотеке проходил некий Григорий Сушков, опасный преступник, разыскиваемый с 1928 года Ростовским уголовным розыском. Его отпечатки пальцев совпадали с теми, которые зафиксированы в ограб-

ленном магазине. Кличка Сушкова – «Жора-матрос», приметы: среднего роста, коренастый, русоволосый, на груди – татуировка, изображавшая орла, с наколкой имени «Нина» и небольшой змейки на левом предплечье. Приложенная фотография Жоры-матроса оказалась настолько смазанной, что при увеличении на ней не обозначались отличительные черты физиономии.

О Сушкове немедленно был направлен запрос в Ростов. Схожих отпечатков пальцев других грабителей в картотеке с отпечатками, обнаруженными в магазине, не оказалось.

Поиск продолжался, спустя несколько дней после ограбления начальник железнодорожного отделения милиции станции Борисоглебск Гребенников сообщил Яценко о том, что сотрудник железнодорожной милиции Медведев в зале ожидания вокзала станции Поворино обратил внимание на мужчину, который сошел с поезда, прибывшего из Борисоглебска. Возраст – около тридцати лет, коренастый, среднего роста, русоволосый, одет в черную ватную стеганку, на голове – черное кепи, с большим чемоданом и огромным узлом.

Медведев, которому этот пассажир показался подозрительным, потребовал предъявить паспорт. Тот с готовностью выполнил требование работника милиции и предъявил паспорт на имя Скорикова Петра Павловича, уроженца Саратова, Медведев решил проверить и его багаж. В чемодане и узле оказалось шесть отрезков шерстяной мануфактуры и три комплекта хромового товара на сапоги.

Медведеву стало ясно, что тут дело нечисто. Он потребовал от пассажира объяснить, где он взял этот товар. Путаное объяснение Скорикова вызвало еще большее недоверие к нему у Медведева. В самом деле, у кого может не вызвать подозрение такое объяснение: едет из Москвы в Саратов, остановку в Поворино сделал для того, чтобы навестить друга. Отрезы шерсти и хром купил в Москве себе и родственникам. Билет с отметкой остановки потерял. Дежурный же по вокзалу твердо заверил, что этому пассажиру отметки об остановке не производил. Ко всему прочему оказалось, что Скориков запомнил и адрес своего друга...

Медведев, выслушав пассажира, уже не сомневался, что тот говорит неправду, и решил его доставить в Борисоглебск. Туда он с ним отправился в ночном пригородном поезде. Пассажир в пути вел себя спокойно, и это, видимо, несколько ослабило бдительность милиционера. Скориков, не доезжая станции Звягинцево, неожиданно вскочил и на ходу поезда спрыгнул в темноту...

В Борисоглебск Медведев доставил лишь багаж беглеца. Тут же произвели опознание вещей. Работники ограбленного магазина твердо заявили, что шерстяной материал и хромовые наборы на сапоги, которые оставил в поезде Скориков, похищены из магазина Торгсина. Сотрудники угрозыска не без основания предполагали, что Скориков и есть Григорий Сушков, разыскиваемый Ростовским уголовным розыском.

После этого события прошло несколько дней. Еще ничего определенного не выяснили сотрудники угрозыска по ограблению в магазине, как произошло еще одно событие, которое взбудоражило жителей города. Во втором часу ночи в дежурную комнату Борисоглебского окрэдмтдела вбежала испуганная и, видимо, чем-то потрясенная женщина, назвавшая себя работницей вагоноремонтного завода Марией Ярыгиной. Едва отдышавшись, она взволнованно заговорила:

– Пришла я с вечерней смены домой, а там... Ужас какой, не переживу, должно быть... Убитая лежит, Клава убитая.

– Успокойтесь, какая Клава?

Ответственный дежурный немедленно доложил о происшествии начальнику окррозыска. По распоряжению Яненко в окротделе в считанные минуты собрались уполномоченные угрозыска Гусев, Филатов, Колосков, Моргунов и старший милиционер Лутовинов. По пути к месту происшествия пригласили врача-хирурга.

Дом Ярыгиной. В комнате на кровати лежала в порванной ночной сорочке мертвая молодая женщина. Это и была Клавдия Конева. Лицо в кровоподтеках, на груди несколько резаных глубоких ран. На полу, у комода, лежал окровавленный нож. Сундук и комод взломаны, вокруг разбросано малоценное белье. В коридоре на полу валялся небольшой ломик, во дворе, за сарайчиком, у забора работники угрозыска нашли кепку и оброненный пуховый платок.

Как видно, грабитель, пролезавший в прогалину, зацепился и уронил кепку и платок. На кепке и платке имелись мазки крови... За забором на сырой почве огорода четко отпечатались следы двух пар сапог. Они вели к реке Вороне...

При первичном осмотре места происшествия оперработники пришли к выводу, что преступников было двое, возможно, был и третий, находившийся у лодки, и что кто-то из них был знаком с Коневой и домашней обстановкой. Во всяком случае, в дом они проникли без применения насильственных действий. Видимо, дверь им открыла сама Конева.

Овчарка взяла след и решительно повела проводника через огород и большую лужайку к берегу реки, где след и оборвался. На берегу реки по некоторым приметам сотрудники уголовного розыска определили, что грабители подготовили лодку и с украденными вещами переправились на правый берег, к которому прилегал Теллермановский лес. Но на противоположном берегу лодки не было. Значит, преступники или спустились далеко вниз по течению, или, проплыв вниз или вверх, повернули и причалили опять к левому берегу с тем, чтобы запутать пути преследователей. Такая возможность предполагалась, и её необходимо было незамедлительно проверить.

Нескольких оперработников направили для просмотра левобережья вниз и вверх по течению. Яненко, Гусев, Моргунов и Лутовинов переправились на правый берег. Поиски на левом берегу ни к чему не привели. Не обнаружила след и служебная собака. На правом берегу проводник с оперработниками тоже прошли вдоль реки туда и назад. Лутовинов был оставлен в лодке, а Яненко направился к некоему Семену Гаврилову, который заведовал лесопитомником в Теллермановском лесхозе. Дело в том, что в начале двадцатых годов этот Гаврилов подозревался в связях с левоэсеровской бандой Антонова, а позднее – с бандой Николая Кулакова, ликвидированной Борисоглебским окррозыском в 1930 году. На питомник Яненко пошел вместе с Гусевым. Знал начальник окррозыска, что Гаврилов – личность, не внушающая доверия, темный и хитрый. У такого преступники могут найти приют.

Гаврилов жил в лесу, в полутора километрах от реки. Неожиданный приход Яненко явно озадачил его. Глаза его бегали, отвечал он невпопад.

– Посторонние есть? – спросил Яненко.

– Что вы, Прокопий Фёдорович, какие у меня могут быть посторонние? Давно никто не бывал.

– Нет, значит? А если посмотреть?

– Милости прошу, смотрите, – засуетился Гаврилов. – Вот все перед вами, Прокопий Федорович.

В комнате, в изголовье топчана, валялась свернутая грязная полосатая тельняшка.

– Вы что же, Гаврилов, на флоте служили?

– Не-е-т, не служил, – растерянно ответил тот.

– Откуда же у вас эта тельняшка, пропахшая потом?

– Да это... На днях ко мне заглянул тут один... мимолетный знакомый. Ночевал... И бросил ее, изнасилась...

– И как зовут этого мимолетного знакомого?

– Жорой вроде его зовут.

– Откуда он?

– Говорил, что ростовский.

– Чем занимался у вас?

– Хотел в лесхоз устроиться на работу... А что, разве нельзя было его пускать, Прокопий Фёдорович? Время было позднее, попросился человек остаться на ночь. Переночевал и ушёл. А куда ушёл, не знаю.

– И больше не видели его?

– Нет, Прокопий Фёдорович, не видел

Яненко внимательно посмотрел на Гаврилова.

– Такая глухомань, а он нашёл, мимолётный знакомый. Как это вы объясните, Гаврилов? Значит, знал к вам он дорогу?

– Не знаю, не знаю. Больше ничего не знаю, – занервничал Гаврилов.

– Придется вам, Гаврилов, – сказал Яненко, – с нами отправиться в окрестки. Там продолжим нашу беседу.

– В чём же я виноват, Прокопий Фёдорович?

Спустя некоторое время Яненко, Гусев вместе с Гавриловым возвратились к реке. Лодки с Лутовиновым на месте не оказалось... Что случилось? Куда мог отлучиться этот дисциплинированный работник? Самовольно уехать он не мог. Его отсутствие встревожило Яненко и Гусева. Они немедленно осмотрели побережье и в кустах обнаружили окровавленную изнутри форменную фуражку Лутовинова... Милиционер убит? Кем? И это произошло в течение истекших двух часов, когда Яненко и Гусев находились у Гаврилова...

Труп Лутовинова они нашли недалеко от берега, метрах в тридцати от места, где они оставили лодку. В кобуре убитого не оказалось нагана... Сомнений не было, это дело рук отъявленных бандитов. Возможно, они же шесть часов назад убили и ограбили Клаву Коневу?..

Было над чем задуматься. Яненко вспомнил, как ночью, во время осмотра места происшествия, Мария Ярыгина, глотая слезы, рассказала, что Клава вела себя скромно и тихо, за два года, которые она прожила у Ярыгиной, ни с кем из мужчин близких знакомств не вела. Лишь однажды, в начале марта, Клава, отмечая свой день рож-

дения, пригласила двух своих знакомых – Нину и Олю. С ними был и молодой человек Жора. Опять Жора... На нем был морской бушлат, из-под которого виднелась полосатая тельняшка. На левой руке Жоры Мария Ярыгина заметила татуировку, изображавшую змею... Яненко тогда спросил, знала ли раньше Ярыгина Нину и Олю. Та ответила, что до встречи с ними на дне рождения Клавы она их не знала, где живут и работают, тоже не знает.

Жора... Знакомый Клавы – Жора. У Гаврилова ночевал Жора. Ростовчане ищут Жору. Не одно ли и то же лицо? Не он ли сбежал от милиционера Медведева, не его ли руками убит Лутовинов? Во всяком случае, в Борисоглебске осел опасный преступник. Только где он укрывается – этот Жора? А может, его уже и нет в Борисоглебске? Не надо терять время, необходимо действовать быстро и немедленно.

Поиск велся по всем направлениям. Дактилоскопические данные – папиллярные линии пальцев, оттиски которых были сняты с простыни, рукоятки ножа и ломика убийцы Коневой, при сопоставлении оказались идентичными с отпечатками пальцев, оставленными грабителями в магазине Торгсина. Были предприняты все меры, чтобы не дать бандитам возможности выбраться из Борисоглебска, даны сообщения в уголовный розыск Грязей, Мичуринска, Воронежа, Саратова.

Прошли сутки, а поиск преступников в Борисоглебске, пригороде, на многих станциях, полустанках и в поездах каких-либо обнадеживающих результатов не дал. В каком направлении дальше вести розыск? Яненко принял решение еще раз основательно допросить Гаврилова. Именно он должен дать ответы на существенные для дела вопросы. Все ли он рассказал о Жоре? Почему Жора находился у него после ограбления магазина? Где, при каких обстоятельствах Гаврилов с ним познакомился? Не всякий пустит на ночевку неизвестного человека. Значит, он должен о нем что-то знать. Не оставил ли Жора еще что-либо, кроме тельняшки? Яненко все больше приходил к убеждению в том, что Гаврилов о Жоре знает больше, чем он рассказал при первой беседе, не исключено, что с ним он связан общими преступными делами. Такие, как Жора, к такому, как Гаврилов, случайно захаживать не станут.

И вот Гаврилов сидит перед Яненко.

– Все, что нынче я рассказал вам дома, – говорит он, – это, все, что я знаю о том человеке, который у меня ночевал. Больше ничего не знаю.

– Что ж, своим молчанием вы лишь усугубляете свое положение, – спокойно произносит Яненко. – Опаснейшего бандита, которого вы не желаете назвать, мы найдем. Но пока он на свободе и может совершить другие, более тяжкие преступления. Идите и подумайте об этом хорошенько.

На следующий день Гаврилов заявил, что решил рассказать всё, что ему известно. Его привели к Яненко.

– Слушаю вас, – сказал начальник окррозыска.

– Подумал я, Прокопий Фёдорович, как вы советовали, хорошенько. Всё равно доберётесь до Жоры-матроса. Но когда это будет? Решил помочь вам. Фамилию Жоры не знаю. В Борисоглебск он приехал в начале нового года. Знаю его ростовского кореша Казбека. Зовут его Володькой Лепендиным. У меня они оба были. Говорили, что укрываются от ростовского угро. А вообще, они в Борисоглебске остановились у Митяя. Это Лобанов Дмитрий. Вы, должно быть, знаете. Занимался конокрадством, квартиры брал. Сбивал краденое барахло. Судили его. Так вот Жора и Казбек у него и нашли приют. Днём там и сидят, пьют, гуляют, а вечером Жора с Казбеком на дела отправляются.

– Митяй один живёт? – спросил Яненко.

– Да нет. Есть у него одна. Таисией зовут. Жена не жена, а помощница в тёмных делах верная.

– Сколько пробыли у вас Жора и Казбек?

– Двое суток.

– А что, Жора только тельняшку вам и оставил?

– Да нет. Поблагодарил за ночлег, за хлеб-соль. Дал мне шелковый отрез на женское платье.

– Где же этот отрез?

– В Большой Грибановке живет моя знакомая, очень хорошая знакомая, ей и подарил.

– Ну коль она ваша очень хорошая знакомая, то, надо полагать, вы и фамилию ее знаете?

– Знаю, конечно, Клава Ерина.

– Все? – Посмотрел на Гаврилова Яненко. – Ничего не забыли?

– Все рассказал, Прокопий Фёдорович, ничего не утаил. Только вы не подумайте, что я заодно с Жорой и его корешами. Грабить с ним никуда не ходил...

– Хорошо, проверим.

В тот же день в окрестностях была доставлена сожительница Гаврилова Клавдия Ерина. Дома у нее сотрудники уголовного розыска обнаружили два отреза бостона, отрез шелка на платье, два каракулевых воротника и горжетку из черно-бурой лисицы. Работники магазина Торгсина твердо заявили, что эти вещи похищены из магазина.

– А мы ведь с вами знакомы, Клавдия – начал допрос Яненко. – Помните, в прошлом году вы выступали в качестве подруги бандита Николая Кулакова?

– Еще бы не помнить. Помню, – пробормотала Клавдия, опустив голову.

– И вот теперь опять вы здесь. Как эти вещи оказались у вас? Только откровенно. Вы ведь говорите, что помните о вашей преступной связи с Кулаковым.

– Все расскажу. С Семкой Гавриловым дружу давно. Он в этом месяце два раза приезжал ко мне в Большую Грибановку.

– Один?

– С тремя приятелями. Фамилий их я не знаю, а имена запомнила: Жора, Володя и Митяй. Угощала их самогонкой. А несколько дней тому назад они опять ко мне припожаловали. Радовались какой-то удаче. Пили и болтали о разном, Жора подарил мне два отреза бостона, два каракулевых воротника и горжетку из черно-бурой лисицы, а Семка подарил шелковый отрез на платье. Да ваши сотрудники все это с собой взяли.

– Хорошо, Клавдия, что рассказываете все откровенно. Только хочу спросить вас вот о чем. Не поинтересовались ли вы у ваших галантных и щедрых кавалеров, где они добыли такие подарки? И сами вы разве не догадались, каким способом они раздобыли все это добро?

– Спросила где они взяли это барахло, мол, не покупали же специально для меня. Семка ответил: не бойсь, Клавка, бери смело, все это Жорка и Володька привезли из Ростова. Правда, Жорка потом совсем окосел от самогона и болтанул мне, что они на днях провернули в одном месте удачный «скачок». Подумала тогда, что Жорка просто хвастанул. Да и какое мне дело было до всего этого. Знала, конечно, что ворованное, да что их воспитывать, не дура же я.

– Не говорили ли они, кого ограбили, а может, и еще что похуже этого?

– Нет, болтали о разном много, а насчет грабежа... Нет, об этом ничего не говорили.

– А у кого живут в Борисоглебске ростовские гости?

– У Митяя. Он говорил, что они у него квартируют, в его собственном доме, что, мол, житуха у них – рай земной.

– А где находится дом Митяя?

– Про то не знаю. А вот Семка Гаврилов знать должен. Митяй его приятель.

– Все, что вы сказали, сможете подтвердить на очной ставке с Гавриловым?

Ерина резко вскинулась:

– А что, и расскажу. Надоело мне с ними валандаться, шпанюками проклятыми. Не хочу вместе с ними за решетку садиться!..

Действительно, Клавдия Ерина слово в слово повторила свои показания на очной ставке с Гавриловым. При этом она проклинала своего дружка вместе с приятелями за то, что они втянули ее в грязное дело.

Из того, что удалось выяснить, можно было полагать, что Гаврилов – отнюдь не случайный участник преступления, как это пытался выдать дружок Клавдии Еровой. Нет, думал Яненко, Гаврилов знает больше, чем сообщил, и Жора-матрос, Казбек и Митяй – не случайные его знакомые.

После очередной очной ставки Гаврилова с Клавдией Ериной Яненко продолжил допрос Семена. Теперь было ясно, что с бандитами тот якшался. Не исключено, что участвовал в совершенных ими преступлениях. Не потому ли он так напирал на то, что, мол, к грабёжам никакого отношения не имеет, что Жора-матрос и его друзья лишь – случайные его знакомые.

– Ну, а теперь, Гаврилов, – спокойно произнес Яненко, – давайте все начистоту. Слышали, что рассказала ваша подруга Клавдия Ерина? И после этого вы пытаетесь нас убедить, что вы невинный человек и с бандитами ничего общего не имеете.

– Боялся я их, гражданин начальник, – тихо ответил Гаврилов. – А теперь вижу, деваться некуда.

– Слушаю вас, – сказал Яненко. – Рассказывайте, если хотите облегчить свою участь, иного выхода у вас нет.

– Был я с ними. Ходил братъ «Торгсин», но в магазин не заходил. Сторожа убил Жора, по голове его, и они трое, без меня, оттащили его во двор.

– Сторож живой, – произнес Яненко. – Так что ваши показания он может или подтвердить, или опровергнуть.

– Живой? – вздернулся Гаврилов. – Все говорю верно, ничего не утаиваю, гражданин начальник. Они трое, Жора, Казбек и Митяй, дверь взломали, в магазин тоже втроем вошли, а мне поручили стоять на улице у магазина, значит, на стреме быть, вдруг кто объявится, два раза кашлянуть. В магазине они пробыли недолго, вышли с двумя полными мешками, направились к Митяю, так они мне сказали. А я – домой.

Пока шел допрос, сотрудники уголовного розыска попытались по поручению Яненко установить адрес Дмитрия Лобанова и его жены Таисии. Но в адресном столе Лобановы жителями Борисоглебска не значились. Как же так? А Гаврилов утверждает, что Митяй Лобанов имеет свой дом в Солдатской слободе, на Чигоракском выезде. Выходит, Лобановы носят другие фамилии? Так оно и было. В тот же день работники угрозыска установили, что Лобановы значатся под фамилией Ляшко, он – Дмитрий Федорович, она – Ольга Романовна. Ольга? Не та ли Ольга, которая вместе с Жорой была в гостях у Клавдии Коневой в день ее рождения? Не она ли навела туда бандита?

Кольцо доказательств вокруг преступников все более смыкалось. Надо было брать их как можно быстрее, нельзя оставлять на свободе бандитов. С учетом того, что все они были вооружены и без сопротивления не сдадутся, Яненко планировал провести операцию по внезапному захвату преступников в предстоящую ночь. Договорились с этой целью использовать кого-либо из знакомых Митяя. Тот постучит около полуночи к нему в дверь и попросит хоть бы ключ от лодки, обещая утром поделиться уловом рыбы.

За домом Митяя установили наблюдение. В тот же вечер сотрудники уголовного розыска получили сведения о том, что жена Митяя Таисия-Ольга собирается в девять вечера выехать в Поворино, а домой возвратиться в полночь. Это обстоятельство заставило изменить план операции по захвату бандитов. А если попытаться с помощью Таисии-Ольги проникнуть в дом Митяя? Так, пожалуй, можно наиболее удачно застать бандитов врасплох.

Незадолго до отхода поезда Таисия-Ольга появилась на вокзале с чемоданом и уехала в Поворино. В поезде ее незримо сопровождали сотрудники уголовного розыска. А тем временем уполномоченные угрозыска Шемякин и Летуновский с группой милиционеров обложили дом Лобанова и ждали прибытия к ним оперработников для захвата бандитов. Яненко, Гусев и Филатов отправились на вокзал.

И вот поезд прибыл в Борисоглебск. Из третьего вагона вышла с чемоданом Лобанова. Ее сопровождал прилично одетый мужчина лет сорока, без вещей. На перроне их встретили работники милиции.

– Гражданка, просим вас на минутку зайти в дежурную комнату.

– А в чем дело? – взорвалась Лобанова.

– Не беспокойтесь, гражданка, – произнес Гребенников в ответ. – Всего лишь на минутку...

И тут произошло такое, чего меньше всего ожидали работники милиции. Мужчина, сопровождавший Лобанову, вдруг бросился в сторону и со всех ног помчался вдоль перрона. Далекое, однако, убежать ему не удалось. Его в дверях вокзала схватили постовые и доставили вместе с Лобановой в дежурную комнату. Здесь находился Яненко.

У задержанного мужчины были обнаружены наган с полным зарядом патронов, триста рублей и два паспорта на имя Канищева Емельяна Родионовича и Корнеева Ефима Романовича.

– Чьи паспорта? – спросил Яненко.

– Один мой, другой – не мой.

– Какой же ваш?

– Мой – на имя Канищева. Я – Емельян Канищев.

– Какое отношение вы имеете к этой гражданке? – указал Яненко на Лобанову.

– Никакого. До встречи в вагоне я ее совсем не знал.

Канищева отправили в окрестки. С Лобановой занялись Яненко и Гребенников.

– Попрошу ваши документы, – обратился к ней Яненко.

– С собою не имею. Дома.

– Где живете?

– В Борисоглебске.

– Фамилия.

– Коршунова Ольга.

– Куда ездили и зачем?

– В Поворино ездила. К родственникам. Купила пуховых платков, посмотрите.

– Зачем вам пять платков, не много ли для одной?

– Почему для одной? Знакомые попросили, им и уважила, разве нельзя?

– А тысяча рублей тоже для знакомых? Где взяли столько?

– А ваше какое дело? – с вызовом вскрикнула задержанная.

– Вот что, Таисия Лобанова, давайте начистоту.

Лобанова вздрогнула, как от неожиданного удара, и зло взглянула на Яненко:

– Что вам надо? Никакая я не Лобанова.

– Хватит, Лобанова. Кто вы – нам известно. И в ваших интересах быть с нами откровенной.

– Откровенной, – усмехнулась Лобанова. – Да кто вы такой, что я должна быть с вами откровенной?

– Я – начальник уголовного розыска. И, стало быть, о вас знаю если не все, то, во всяком случае, очень много. Так что, еще раз повторю, откровенность – в вашу пользу.

Лобанова сникла и тихо попросила воды. Жадно выпила полный стакан. Затем подняла глаза на Яненко и зло произнесла:

– На пушку берешь, начальник, ничего у тебя не получится, не на ту напал.

– И все-таки, Лобанова, – спокойно сказал Яненко, – вам придется рассказать все, если не желаете оказаться в одной компании с бандитами и отвечать наравне с ними за совершенные преступления.

– А если я ничего не знаю?

– Знаете. Об ограблении «Торгсина» знаете, знаете также, что его грабили ваш муж Лобанов вместе с Жорой-матросом и Казбеком, знаете и об убийстве и ограблении Клавды Коневой, у которой вы под именем Ольги были с Жорой-матросом в гостях. Могу и еще кое-что напомнить. Продолжать?

– Не надо. Что вы от меня хотите?

– Ключи от вашего дома при вас?

– Да, а что?

– Кто должен быть сейчас у вас дома?

– Все дома. Мой Митяй, Жорка-матрос и его кореш Казбек.

– Ночью мы их будем брать. Нужна ваша помощь. Поможете, это облегчит вашу судьбу.

– Помочь? Вы что? Да они убьют меня!..

– Не убьют, мы сделаем так, чтобы вы не пострадали.

– А как вы это сделаете? Ведь они – зверюги...

– С нами вы доедете к своему дому. Ваше дело – открыть ключом дом и в коридоре спрятаться в сторонке. Остальное – уже наше дело.

– Что-то не по душе мне все это.

– Как знаете, – ответил Яненко, – обойдемся без вас. Только еще раз напоминаю – отвечать за все их злодеяния придется и вам.

Лобанова с минуту мучительно думала, затем, вскинув решительный взгляд на Яненко, сказала, как отрубилась:

– Согласна! Поехали! Пусть их, гадов, тепленьких прихватят. Осточертели они мне, проклятые. Только, начальник, они бандюги отчаянные, за здорово живешь в руки вам не дадутся, стрелять будут, это уж будьте уверены. Да и мой Митька – зверюга отпетый.

– Все ясно, не беспокойтесь. И не забывайте о нашем уговоре, не вздумайте подавать сигнал...

– Да ладно уж вам пугать, – отмахнулась Лобанова. – Дала слово – выполню. Поехали!

Во втором часу ночи оперработники тронулись по глухим улицам спящего города к Солдатской слободе. С ними была и Лобанова. Она сидела в фэтоне рядом с Яненко. За квартал до дома Лобановых остановились и уже пешком направились дальше. Около дома их встретили находившиеся в укрытии сотрудники угрозыска Летуновский и Шемякин и доложили, что в доме все на месте. С вечера там шумно гуляли, а в полночь все затихло, погас свет, должно быть, обитатели дома улеглись спать.

– Прошу внимания, – тихо произнес Яненко. – Как только Лобанова откроет двери, в дом следом за мной быстро проникают Гусев, Филатов, Шемякин, Летуновский. Остальным быть в засаде, у каждого окна по одному быть с оружием наготове, двоим находиться в сенях на случай необходимости помочь взять бандитов. Брать их живыми, в крайнем случае, при вооруженном сопротивлении, стрелять в правое плечо или, при побеге, по ногам. Ясно? Вопросы есть?

Вопросов не было. Следом за Лобановой с револьвером наготове к наружным дверям пошел Яненко. Она, как и было предусмотрено, бесшумно открыла дверь, ведущую в комнату. В этот момент Яненко отстранил Лобанову, передав ее двум милиционерам, вошедшим в коридор.

Затем только вошли в комнату Летуновский и Шемякин, внезапно осветили ее фонарями. На двуспальной железной кровати спали, храпя, двое мужчин, а третий лежал на стоящей рядом кушетке. Свет фонарей не разбудил спящих. Яненко, стоя над ними, командовал:

– Лежать! Не шевелиться!

Бандиты оцепенели. Яненко, Гусев и Летуновский, не дав им опомниться, набросились на лежавших на койке и, придавив их, скрутили им назад руки. Это были Жора-матрос и Казбек. Лобанов же, лежавший на кушетке, изловчился и выстрелил в бросившегося на него Шемякина. Тот покачнулся, выронил револьвер и упал. В то же мгновение Филатов нанес Лобанову сильный удар револьвером по голове.

Тяжело раненного в грудь Шемякина, на ходу перевязав, отправили в больницу.

При обыске в доме работники угрозыска обнаружили четыре нагана, один из которых принадлежал убитому Лутовинову. Таисия Лобанова, проклиная и своего мужа, и своих квартирантов, указала еще место, где хранился винтовочный обрез с патронами...

Активные участники совершенных преступлений и их соучастники судом были приговорены к высшей мере социальной защиты.

Сотрудник уголовного розыска Шемякин и сторож магазина Торгсина Нагибин от полученных ранений вскоре скончались...

Н. Литвинов
Л. Суслов

Одна из многих

Много лет я проработал в органах милиции. Вспоминается мне одна операция. Помнится, это было в начале тридцатых годов. В Тюковке действовали злобные бандиты Бредихин и Ворошилин. Мы получали сведения, что они намеревались взорвать Тюковскую МТС.

Мы приехали в Тюковку под видом бригады ремонтников. Установили, что бандиты укрываются в лесу. Дом Ворошилина располагался на краю села, у оврага, недалеко от леса находилась и изба Бредихина.

Сельские активисты нам рассказали, что у Ворошилина есть родственница. У родственницы есть молодая девушка Лена. С семьей Ворошилина они живут хорошо, общаются они и с женой Бредихина. Было принято решение устроить меня на квартиру как слесаря недалеко от родственников Ворошилина. В этом помог нам председатель колхоза.

Поселился я у колхозницы Фени. Постарался заслужить у нее доверие. То воды принесу, то дров наколю. Дня через три мои товарищи, которые, как я уже сказал выше, пришли ко мне, чтобы отметить мое новоселье. Феня приняла нас охотно. Мы и ее пригласили за стол. Мои товарищи незаметно завели разговор о родственнице Ворошилина и ее дочери Лене. Феня тут же стала уговаривать меня познакомиться с девушкой. Разговор этот велся в шутливой форме. Но когда я на следующий день пришел с работы, то увидел в квартире Лену.

Лена оказалась простой и общительной девушкой. Я пошел провожать ее домой. Когда проходили мимо дома Ворошилина, она сказала, что в нем живет ее родственник.

– Где работает? – спросил я.

Девушка недовольно ответила:

– Нигде он не работает. Бродяга он.

Несколько дней спустя Лена и ее мать в разговоре мне сообщили, что Ворошилин и Бредихин каждую ночь появляются в селе, но домой заходят редко, опасаются.

Я немедленно доложил старшему нашей оперативной группы Колодизенкову. Тот поручил мне узнать точнее, когда бандиты придут домой.

Однажды я шел с работы и повстречал Лену. Девушка мне сказала, что она узнала от своей матери о том, что в субботу ночью оба преступника собираются заявиться домой.

В ночь с субботы на воскресенье мы выставили посты наблюдения. Так как Ворошилин был физически сильным, к нему должны были идти Колодизенков, Семенов, Агапов, Борисюк. К Бредихину отправились Хохлов и я.

Ворошилин домой пробрался в два часа ночи. Выпил самогона, лег спать. Бредихин появился уже перед рассветом. Мы хорошо из укрытия видели, как он подходил к окну, как подал условный знак. Жена отворила дверь. Бредихин сел к столу, распечатал бутылку, выпил и лег спать.

В шесть утра к нам пришел Семенов и сказал, что Ворошилин дома. Мы тоже сообщили, что и Бредихин дома. В семь утра, как и было условлено, я направился к дому Бредихина. Жена его знала меня как знакомого Лены, с ней мы однажды заходили в дом. Хохлов наблюдал за мной. Мы договорились с ним, что, если я не выйду из избы Бредихина пять-семь минут, он должен последовать за мной.

Я постучал. Отозвалась жена Бредихина.

– Тетя Шура, – произнес я, – у меня к вам поручение от Лены...

Дверь открылась. Я вошел в избу и увидел Бредихина. Он стоял в одном белье у стола. Я выхватил оружие и направил на бандита.

– Не двигаться!

Вбежал Хохлов, и мы скрутили бандита. Затем появились Колодизенков и Агапов. Произвели обыск. Изъяли оружие и взрывчатку. Внезапно был схвачен и Ворошилин.

А. Малахов

На лесной дороге

В один из июльских дней тридцатого года по лесной дороге, ведущей из Борисоглебска в Малую Грибановку, шли трое мужчин и одна девушка. Судя по их оживленному разговору, настроение у всех было приподнятое. На рынке в Борисоглебске они выгодно продали кое-что из живности и продуктов, а затем за сравнительно недорогую цену купили себе необходимые вещи. Хорошему настроению путников, возвращающихся домой, способствовали и тишина векового леса, и предвечернее время, которое несло с собой свежесть после утомительного жаркого дня.

Словом, ничто не предвещало беды. И все-таки она их поджидала. На полдороге нежданно-негаданно им путь преградила довольно странная группа людей. Один за другим из зарослей вышли полдесятка неизвестных в масках и, угрожая путникам наганами и обрезам, приказали им остановиться. Все это произошло настолько внезапно и неожиданно, что путники застыли на месте.

– Беда, мужики, – только и успел произнести один из них. – Бандиты...

Неизвестные бесцеремонно обыскали мужчин, отобрали у них деньги, покупки, сняли с них верхнюю одежду. Один из грабителей попытался то же самое проделать и с девушкой, но та оказала энергичное сопротивление. Ее пронзительный крик разнесся в предвечерней тишине. В борьбе она сорвала с бандита маску и увидела физиономию с небольшой рыжей бородой...

В этот момент один из преступников, видимо, главарь, раздраженную крикнул:

– Ленька, брось ты эту крикливую стерву, она нам все испортит!

Рыжий, которого главарь назвал Ленькой, сильно толкнул девушку и пригрозил:

– Трепанешь где языком, под печкой найду и пришибу!

В тот же вечер ограбленные на лесной дороге люди, а они все были колхозниками из Малой Грибановки, заявили о происшествии в милицию. Организованный поиск преступников положительных результатов не дал.

На следующий день в Борисоглебский окружной административный отдел поступило еще одно тревожное сообщение: в колхозе «Заря» ночью на полевом стане неизвестные подожгли две скирды необмолоченного хлеба и привели в негодность конную молотилку,

сенокосилку, жатки и другой сельхозинвентарь. Начальник отдела Прокопий Яненко и уполномоченный уголовного розыска Абызов немедленно выехали на место происшествия. Начальник Большегрибановского райотдела милиции Семилетов и его оперативный аппарат никакими данными о преступниках не располагали.

– Так-таки никаких сведений и нет? – усомнился Яненко.

– Почему же? – ответил Семилетов. – Сведения есть. Но самые общие, неконкретные.

– Давай, выкладывай.

– Люди обеспокоены появлением в нашей грибановской зоне вооруженной банды. Из кого она состоит, никто не знает.

– Не то ты говоришь, Григорий Алексеевич, – поморщился Яненко, прерывая Семилетова. – Не может быть, чтобы никто их не знал. Это же местное бывшее кулачье, это же ясно, как божий день, разве не видишь по характеру совершенных преступлений? Залетные не станут долго задерживаться, не станут ломать сельхозинвентарь.

– Люди, конечно, знают, – произнес Семилетов, – но молчат. Боятся.

– И тут ты неправ, Григорий Алексеевич, – сказал Яненко. – Люди, которые не испугаются бандитской мести, есть. Их надо найти.

– Найдем, Прокопий Федорович.

Уже на следующий день Яненко беседовал с двумя женщинами – Щепкиной и Босовой, колхозницами Большой Грибановки, членами сельсовета. Женщины всей душой ненавидели бандитов, мешавших колхозникам строить новую жизнь. Они с готовностью вызвались помочь милиции в розыске преступников.

– Все эти поджоги и грабежи, – заявила Щепкина, – дело рук Серого.

– Серого?

– Так по-уличному кличут Кольку Кулакова, – объяснила Босова.

– А почему вы думаете, что все эти преступления мог совершить Кулаков?

– Когда их семью раскулачивали и высылали, – ответила Щепкина, – Колька скрылся, и милиция его не нашла. С семьей он не уехал.

– Мы, как представители власти, – добавила Босова, – участвовали в раскулачивании Кулаковых. Тогда Колька нам и всему селу пригрозил, мол, попомните, нашим добром все равно не попользуетесь, не сносить вам ваших большевистских голов, доберусь я до вас.

В течение последующих двух суток Яненко удалось установить довольно важные данные, которые давали серьезное основание считать,

что предположение Щепкиной и Босовой о причастности к совершенным преступлениям Кулакова и примкнувших к нему скрывающихся преступников имело под собой реальную почву. Дело в том, что Кулакова недавно встречали некоторые односельчане в Теллермановском лесу. Вместе с ним находился и бывший кулак из села Алешки Леонид Копылов по кличке «Ленька Рыжий», тот тоже во время выселения его семьи скрылся и разыскивался Алешковской раймилицией.

По предложению начальника окружного отдела ОГПУ И. И. Вейнберга было решено силами работников ОГПУ и милиции тщательно прочесать Теллермановский лесной массив, может быть, там окажется бандитское гнездовье. Но накануне намеченного прочеса, ночью, в окрадном отделе, в кабинете Яненко, раздался телефонный звонок. Докладывал начальник Большегрибановского райотдела милиции Семилетов:

- Товарищ начальник, у нас опять ЧП ...
- Что произошло?
- Два часа назад загорелись два дома – Щепкиной и Босовой, активисток, тех самых, которые с вами беседовали.
- А что с ними?
- Обе мертвые...
- Оцепите место происшествия. Я сейчас выезжаю.

Яненко, уполномоченный окротдела ОГПУ Абросимов, уполномоченные угрозыска Абызов и Гусев и судмедэксперт Анохин вскоре прибыли на место происшествия. Медэкспертным заключением было установлено, что обеим женщинам острием топора рассечены лобовые части головы, отчего последовала немедленная смерть. У дома Щепкиной обнаружен топор со следами крови. Видимо, убийца, опасаясь нести его по улице, бросил у дома.

После осмотра места происшествия и опроса свидетелей представилась такая картина: в полночь бандиты, выбив топором рамы окон, проникли в дома и убили Щепкину и Босову, затем подожгли их жилища... Наверняка, бандиты были осведомлены, что в ту ночь обе женщины, каждая в своем доме, оставались одни. Их мужья находились ночью на полевом стане, а мать Босовой с внучкой ушла накануне в соседнее село к родственникам с ночевкой. Для убийства преступники выбрали удобное время.

Обобщив все эти объективные данные, Яненко и Абросимов пришли к единому выводу – преступление совершено Кулаковым. А узнал он о том, что Щепкина и Босова остались ночью в своих домах

одни, от своей агентуры, которая, безусловно, есть у него в селе. Нужно эти связи искать. А они помогут и к самому Серому добраться.

В тот же день большая оперативная группа, куда включили и конный резерв под командованием старшего уполномоченного угрозыска Гусева, работника опытного и мужественного, прочесала Теллермановский лес от Васильевки до Чигорака. На случай встречи с бандитами на лесных дорогах и тропах двигались туда и назад группы оперработников, переодетых в крестьянскую одежду. Но и эти оперативные мероприятия на след бандитов не навели. А тем временем в двух соседних районах было совершено еще два тяжких преступления. Бандиты произвели налеты на Алешковское и Терновское отделения Госбанка, завладев там деньгами...

В этих двух последних грабежах вооруженная банда состояла из шести человек. И снова – черные маски, как тогда, на лесной дороге. Ворвавшись в помещение, они приказали служащим и посетителям лечь на пол вниз лицом. Растерявшиеся от внезапности нападения служащие обоих отделений Госбанка, придя в себя, позвонили в милицию лишь через полчаса. А тем временем налетчики исчезли в неизвестном направлении. Вскоре, в том же июле, был совершен дневной налет на Верхнекарачанское отделение Госбанка. Налетчики действовали так же, как и в Алешках и Терновке. Разница была лишь в том, что в Верхнем Карачане в ограблении участвовало уже семь бандитов. Двум клиентам, попытавшимся выбежать на улицу и поднять тревогу, грабители нанесли смертельные ножевые ранения...

Пользуясь безнаказанностью, бандиты окончательно обнаглели. Правда, не везде им удавалось так быстро и без каких-либо осложнений для них совершать свои черные преступления. После налета на Верхнекарачанское отделение Госбанка они попытались ограбить сберкассу на территории Грибановского сахарного завода. Сторожевая охрана вовремя заметила преступников и открыла огонь. Бандиты поторопились скрыться в Теллермановском лесу.

Гоняться за бандитами, как за ветром в поле, не имело смысла. Яненко и Абросимов сосредоточили свои усилия на поиске связных и укрывателей бандитов. Ведь кто-то их снабжает продуктами, кто-то дает им приют, наконец, кто-то их наводит на объекты ограбления. В конце июля Яненко удалось установить, что в Малой Грибановке живет тетка Николая Кулакова – Пелагея Трошина. О ней Яненко собрал такие данные: богомольная, часто посещает церковь, не особенно стесняется в крепких выражениях в адрес «большевистской власти», предсказывая, что «скоро снизойдет на землю господь бог и прогонит

бесовы силы». Яненко также выяснил, что Николай Кулаков некоторое время тому назад укрывался у этой святоши. А недавно у тетки стала жить молодая монашка. Еще больше насторожило Яненко то обстоятельство, что в хозяйстве тетки вдруг появились корова, телка, овцы, свиньи и много домашней птицы. Откуда все это?

Установили также, что у Николая Кулакова есть знакомая – Анисья Дронова. И живет она со своей младшей сестрой Машей в Малой Грибановке. Эти Анисья и Маша с продуктами хаживают в урочище к Николаю.

Получив эти очень важные данные о месте нахождения банды и ее связях, Яненко и Абросимов немедленно отправились в Борисоглебск на доклад и совет к начальнику окротдела ОГПУ Вейнбергу. А тем временем за домами Дроновых и Трошиной было установлено наблюдение.

После доклада Вейнбергу было решено банду брать в урочище ночью. На эту операцию привлекались сотрудники стойкие и проверенные – пять человек из уголовного розыска и десять человек из конного резерва милиции. Вооружались не только наганами и маузерами, но и винтовками.

– На всякий случай возьмите с собой ручные гранаты, – посоветовал Вейнберг. – В ближней схватке с бандитами они могут пригодиться.

К полуночи все было готово. Пятнадцать верховых, четко проинструктированных, как действовать при сближении с бандой, тронулись в путь. Руководил операцией Яненко. Одновременно группа сотрудников милиции во главе со старшим уполномоченным угрозыска Гусевым и Филатовым выехала в Большую Грибановку и Малую Грибановку для наблюдения за домами связных бандитов, установления засад.

Конная группа во главе с Яненко и Абросимовым, не доезжая села Чигорак, переправилась на правый берег реки Вороны, к чернеющей лесной стене. Оттуда проехала около четырех километров назад вдоль берега к песчаной косе, уходящей своим острием в глубь Теллермановского леса, к предполагаемой заимке, окаймленной болотной топью. В той стороне, по предположению Яненко, и должна находиться та глухомань, где свили себе гнездо бандиты.

Проехав еще километра два, все спешились. Лошадей оставили с двумя коноводами. Развернувшись в цепочку, пошли в обхват заимки Чернова. Вдруг из глухомани раздались выстрелы. Видимо, бандиты выставили недалеко от своего логова дозоры. Работники милиции открыли ответный огонь и, по команде Яненко, стали обходить кордон, чтобы оттеснить бандитов к непроходимой болотной топи. От взрывов гранат загорелась крыша строения. На освещенной пламенем

площадке заметались бандиты, стреляя куда попало. А оперработники из-за деревьев вели сосредоточенный огонь из винтовок. И когда стало светать, они услышали голоса: «Не стреляйте, сдаемся».

Яненко подал команду прекратить огонь.

Вышли четверо с поднятыми руками.

– Где остальные?

Один из сдавшихся ответил, что многие убиты, один тяжело ранен, а двое увязли в болоте и не могут выбраться. Оперативные работники тщательно осмотрели бандитское логово. Кроме шестерых сдавшихся, было обнаружено шесть убитых и двое раненых. На месте схватки собрано семь наганов, пять винтовочных обрезов с большим количеством патронов. У убитых и сдавшихся было обнаружено десять тысяч рублей, много различных продуктов и бутылей с самогоном. Некоторое количество оружия бандиты, видя безвыходность положения, побросали в болото.

Из числа работников милиции ранеными оказались двое – Очнев и Андрющенко. Банда была решительно и умело ликвидирована, задержанные доставлены в Борисоглебск, но главарь Николай Кулаков и его подручный Леонид Копылов исчезли неведомо куда. Среди задержанных и убитых их не оказалось, и никто из бандитов не заметил, куда они подевались...

После доклада начальнику окружного отдела ОГПУ И. И. Вейнбергу Яненко, Абросимов и четыре оперработника немедленно выехали в Большую Грибановку. Там, в доме Дроновой, с вечера находилась милицейская засада. Такая же засада была выставлена и в доме Пелагеи Трошиной в Малой Грибановке. Туда направился Абросимов. Задача одна: в случае появления Кулакова и Копылова взять их живыми.

И вот Яненко в доме Анисьи Дроновой. Женщина видная, лет тридцати, черты лица волевые, взгляд смелый.

– Где Николай Кулаков? – спросил Яненко.

– Откуда же мне знать? – последовал ответ.

– Вот что, Анисья Дронова, предупреждаю, что за ложные показания, за сокрытие главаря банды вы будете по закону нести уголовную ответственность. Так что советую подумать.

Недолго думала Анисья, встряхнула головой, тихо сказала:

– Коли так, расскажу, что мне известно, но только прошу не таскать Машу, мою младшую сестренку, я одна буду за все отвечать, а Маша тут ни при чем.

– Это мы во всем разберемся.

– Ни Кольки, ни Ленки, – произнесла Анисья, – вы здесь, в Грибановке, не найдете. Сейчас они далеко.

– К Андрею на Волгу подались? – задал вопрос Яненко.

Анисья даже вздрогнула:

– Николай и раньше говорил, что исчезнет из наших мест. Отомстит за свои обиды кому следует и – в Сталинград, к Андрею, двоюродному брату. Поживет у него временно. У Андрея есть где остановиться, свой дом, а работает он на пароходной пристани бондарем. Вот и все, что я знаю.

– Нет, не все, – произнес Яненко. – Кто и как снабжал банду продуктами и самогоном там, на кордоне?

– Я снабжала. Самогон брала у соседки, у Клавдии Ериной. А продукты покупала.

– За какие деньги?

– Николай давал.

– Сколько?

– Не помню. На продукты хватало.

Во время обыска у Дроновой было обнаружено несколько сумочных, драповых и шерстяных отрезков, золотые вещи. В тайнике, вделанном в боковину русской печи, находились четырнадцать тысяч рублей. Осматривая двор, Яненко обратил внимание на аккуратно сложенный в штабелек рубленый крупный хворост. У сестры Анисьи – Марии – Яненко будто невзначай спросил:

– Хорошо порублен хворост. А где ваш топор?

– А его у нас взял Николай и не принес...

– Молчи, дура! – раздраженно прервала сестру Анисья.

После этого Яненко потребовал:

– Где ваш топор? Покажите!

– Не знаю, пропал, – ответила Анисья, отворачиваясь от Яненко.

В окрадомделе Яненко показал Марии Дроновой топор, которым были убиты сельские активистки Щепкина и Босова.

– Топор наш, – произнесла Мария, – Анисья отдала его Николаю.

Яненко, старший уполномоченный уголовного розыска Владимир Гусев и прибывший из Воронежа сотрудник областного управления Бренгуль незамедлительно выехали в Сталинград. Там, в облрозыске, без задержки установили место жительства Андрея Кулакова, работавшего на волжской пристани бондарем.

В час ночи Яненко, Бренгуль и двое местных оперативных работников притаились у входных дверей дома Андрея Кулакова, остальные блокировали строение. Спустя некоторое время к дому приблизился мужчина. Это был сторож с пристани. Как было услов-

лено днем, он должен вызвать на работу срочно Андрея. Сторож постучал. Минуты через две из-за двери послышался голос:

– Кто там?

– Это я. За тобой прислали, Андрей Иванович. Ты срочно нужен начальству.

– Ночью-то? А что делать?

– Про то я не знаю. Мне приказали сходить за тобой, вот я и пришел.

Хозяин приоткрыл дверь. Яненко и его товарищи, мгновенно отстранив хозяина, стремительно вскочили в помещение. Осветили сенцы. На койках никого не было.

– Где Николай Кулаков? – спросил растерявшегося хозяина Яненко.

– Уехал в Астрахань, – ответил Андрей.

Тут же он рассказал, что его двоюродный брат Николай и его друг Ленька находились у него двое суток. Потом попрощались и ушли, намереваясь пароходом уехать в Астрахань, на рыбные промыслы. Они приобрели себе кожаные костюмы, новые сапоги, во все это оделись и ушли.

Первый пароход в Астрахань уходил в шесть утра, второй – в полдень. И вот оперативная группа – на пристани. Среди людей, ожидавших пароход, идет Андрей Кулаков, вглядываясь в прохожих. На некотором от него расстоянии движутся работники уголовного розыска. Они внимательно следят за каждым его движением. Андрей, обнаружив Николая, должен протянуть ему руку для пожатия. Так приказал ему сделать Яненко, предварительно предупредив его о строгой ответственности, если он попытается дать знать брату об опасности.

Яненко первым следовал в штатском костюме за Андреем Кулаковым, за ним гуськом, среди людей, продвигались остальные члены опергруппы.

Здоровенного детину в новом кожаном костюме Яненко заметил на одном из прибрежных бульварчиков. Он сидел на траве среди ожидавших пароход пассажиров. Рядом с ним лежал головой на рюкзаке плечистый парень с рыжей бородкой, тоже одетый в кожаный костюм. «Они», – мелькнуло у насторожившегося Яненко, немного отставшего от Андрея Кулакова. Тот, как и было условлено, подошел к детине, подал ему руку...

Как брат бандитов? Кругом пассажиры, а преступники вооружены. Команда «Руки вверх!» на них не подействует. Такая публика,

это Яненко знал по опыту, отвечает обычно выстрелами в упор. Надо действовать иным способом, который бы ошеломил врага.

А такой способ в создавшейся ситуации – единственный, другого нет. Все это промелькнуло в голове Яненко в считанные секунды. И он решительно шагнул к Серому, но тот мгновенно потянулся рукой к карману своих кожаных брюк. Яненко вовремя заметил это движение и ударил маузером по голове. И только после этого услышал голос бандита: «Сдаюсь».

Из карманов Кулакова вытащил два заряженных нагана. Когда Прокопий Федорович навалился на Кулакова, Ленька Рыжий вскочил и бросился бежать. За ним подался Бренгуль. Ленька нашел укрытие и оттуда открыл огонь. А израсходовав патроны, попытался уйти от преследования. Но пуля оперативного работника настигла его. Раненый в бедро, бандит сдался.

Операция была завершена. В вещах Серого и Леньки Рыжего сотрудники милиции обнаружили три нагана с запасом патронов, два финских ножа, около пятнадцати тысяч рублей и четыре паспорта на различные мужские имена. Кулакова и Копылова доставили в Борисоглебск. Вместе с другими участниками кулацкой банды они понесли суровое наказание.

13 августа 1930 года «Борисоглебская правда» напечатала статью «Конец банды Кулакова». В ней выражалась глубокая благодарность сотрудникам ОГПУ и милиции за смелость и мужество, которые они проявили при ликвидации банды. Областное управление вынесло благодарность Яненко, Бренгулю, Абросимову и другим работникам, отличившимся во время операции, и премировало их двухмесячным окладом зарплаты. Борисоглебский окрисполком наградил их серебряными часами и грамотами.

Один из главных действующих лиц описанных событий Прокопий Федорович Яненко, член Коммунистической партии с 1919 года, активный участник сражений за Советскую власть в годы гражданской войны, бывший работник органов ВЧК – ОГПУ и милиции, ветеран Великой Отечественной войны, ныне находится на заслуженном отдыхе и живет в Воронеже. Ему исполнился недавно 81 год.

Н. Литвинов
Л. Суслов

Шапка-ушанка и пестрый шарф

Фекла Сорокина высыпала из ведра мусор и, осторожно ступая по утреннему мартовскому ледку, побрела обратно к избе. Как обычно, взглянула на подворье соседки, Пелагеи Дроновой, и в недоумении остановилась. Выбитая рама...

Бабка Пелагея занималась перепродажей спиртных напитков. В любое время суток, когда лавка не работала, она с готовностью «выручала» местных выпивох. Нередко любители выпить там же, в избе бабки Пелагеи, и бражничали. Так что выбитая рама не так удивила Феклу, как то, что самой Пелагеи не оказалось во дворе. Обычно старуха с утра бродила вокруг избы, на кого-то ворчала, кого-то распекала.

По характеру Фекла была женщиной любопытной и на свой вопрос: «Где же это бабка?» – ответ решила получить немедленно. Она поставила ведро и поспешила во двор Пелагеи. Подошла к избе. Дверь распахнута... И вторая, ведущая из сеней в избу, тоже раскрыта. Фекла переступила порог, подошла к койке, откинула телогрейку и... вскрикнула в ужасе, увидев неподвижное и окровавленное лицо своей соседки.

В тот же день старший инспектор отдела уголовного розыска управления внутренних дел Воронежского облисполкома майор милиции Василий Антонович Крюков срочно выехал в поселок.

Еще раньше к месту происшествия прибыли сотрудники Таловского районного отдела внутренних дел капитан милиции Николай Митрофанович Паринов, старший лейтенант милиции Василий Иванович Китаев, прокурор района Александр Захарович Колесников, участковый инспектор старший лейтенант милиции Дмитрий Яковлевич Заварзин.

На месте происшествия были обнаружены шапка-ушанка с коричневым мехом и кожаным коричневым верхом, пестрый вязаный шарф, железная лопата с обломанной ручкой. Шапка валялась во дворе, недалеко от сарая, шарф и лопата – в сенях.

После прибытия Крюкова собрались в маленькой комнате совета, ставшей на много дней штабом оперативной группы. Мнения сходились к следующему: старуху могли убить посещавшие ее пьяницы. Могло произойти так, что они после обильной выпивки учинили драку. Бабка бросилась их разнимать... Могло быть и другое: просто не дала выпить. А возможно, кто-то позарился на старухины деньги? Нельзя сбрасывать со счета и то обстоятельство, что многие женщины, чьи мужья в дни получек у бабки пропивали деньги, не только неприязненно относились к Пелагее, но и просто ненавидели ее.

Повод для размышлений давали и обнаруженные на месте происшествия улики. Местные жители рассказали, что Пелагея, привечая любителей спиртного, особенно с ними не церемонилась. Если у забулдыги не хватало денег, чтобы расплатиться, Пелагея, недолго думая, стаскивала с такого бражника шапку в залог и выпроваживала его прочь без головного убора. Этот факт заинтересовал оперативных работников еще и потому, что одна женщина сообщила им:

– Вечером я проходила около дома Пелагеи. Слышу, кто-то стучит к бабке в окно и кричит: «Отдай шапку, отдай шапку!». Я подумала, что опять Пелагея у какого-то пьяницы взяла шапку в залог.

Участковые инспекторы, прибывшие для подкрепления опергруппы из других сел района, общественники, которые с готовностью согласились помогать сотрудникам милиции, устанавливали всех выпивох, заглядывавших в «заведение» Пелагеи, родственные и иные связи старухи, обходили улицу за улицей, дом за домом, беседовали со многими жителями поселка. Долго и обстоятельно Крюков беседовал с Феклой Сорокиной.

– Вы живете по соседству с домом Пелагеи, – сказал Крюков. – Не слышали ли вы ночью, скажем, какого-либо шума, крика?

– Нет, не слышала, – ответила Фекла и опустила глаза...

Точно такой же ответ на этот вопрос дали брат Пелагеи и его жена. «Ничего не видели, ничего не слышали».

Этот вопрос Крюков задавал Фекле, а также брату Пелагеи и его жене отнюдь не случайно. В ходе бесед кто-то из жителей поселка сообщил оперативным работникам, что брат Пелагеи почему-то сказал, что они с женой кого-то видели в тот вечер и что-то знают. Да и Фек-

ла должна что-то знать. Крюков и его товарищи, услышав от Феклы, брата Пелагеи и его жены довольно невразумительные и путаные ответы, естественно, не могли не задуматься. Почему не хотят говорить? Может быть, ниточка ведет к ним?

И вот новые данные. Сын брата Пелагеи Владимир в тот вечер был у своего отца. Был со своим другом-собутыльником Василием. Оба пьяные. Принесли с собой бутылочку вина, распили. В двенадцать ночи ушли.

Тут возник вопрос: не заглядывали ли собутыльники к Пелагее? Тем более, что Владимир приходится ей племянником. Пригласили приятелей. Показания путаные, сегодня одно, завтра другое. Или не помнят, так как были пьяные, или перепугались, а может быть, вдруг, хотят уйти от ответственности?

Подозрение падало на Владимира и Василия. А тут еще родители Владимира и Фекла молчат. Почему?

И снова продолжительный разговор с родителями Владимира.

Старик молчал. Молчала и его жена. Тогда пригласили сына. Тот не мог сдержаться и чуть не с кулаками бросился на старика.

– Меня подозревают, а ты что-то знаешь и молчишь?..

Но старик заговорил не сразу. Сначала дала показания Фекла Сорокина.

– В тот день под вечер, я сидела в своей избе. Вдруг слышу: стук в соседкино окно, бабки Калуги. Так ее у нас зовут по-уличному. Она живет рядом с Пелагеей, через стену. А то, что у неё стучали, я увидела из своего окна. Какой-то мужчина. Стукнул в окно. Никто не ответил. Пошел к двери. А там – замок. Калуги-то нет в поселке, уехала к дочери в Воронеж. Мужчина с минуту постоял у двери, затем перелез через заборчик и пошел в дом Пелагеи. На него я особого внимания не обратила. Показалось мне, что это Кузьма Лопухов, любит он выпить, из дома все тащит и Пелагее за водку спускает. И на этот раз под мышкой у него был узелок, в руках сетка. «Ну, думаю, Кузьма последнее из дома уволок». В чем он был одет? На голове шапка, похожая на ту, что во дворе нашли, шарф клетчатый, яркий. Обут в сапоги, в полупальто.

Кузьма жил в другом селе. Сотрудники милиции немедленно отправились туда. Кузьма взмолился: «Не был там, и шапку не терял, вот она, дома, можете все село спросить. Все подтвердят».

Проверили. Да, Кузьма и в тот вечер, и вообще в последнее время никуда из села не отлучался...

Крюков снова ведет разговор с отцом Владимира.

– Ваша сестра погибла. Вы что-то знаете об этом, вы сами говорили односельчанам. Они нам об этом рассказали. Ваш сын подозревается в тяжком преступлении. Почему вы молчите?

– Человек я старый, зачем это мне нужно... Не хотел впутываться. Но раз уж вы так настаиваете, скажу. В тот вечер моя жена пошла во двор закрыть кур. Возвращается от сарая к дому, слышит в избе у Пелагеи, моей сестры, значит, шум какой-то. В порядке любопытства, значит, моя старуха и пошла к Пелагее. Заходит к ней, значит, в сени. Хоть уже и темно было, но моя старуха разглядела, что Пелагея стоит около двери, что в избу ведет, а на мешках – в них не то зерно, не то еще что-то – сидит какой-то мужчина. Пелагея и мужчина этот о чем-то спорят. Моя старуха спрашивает, значит, в чем дело, чего тут шумите? Пелагея в это время ушла в избу, а мужчина начал прикуривать. Зажег спичку, и тут моя старуха увидела, что он без шапки, волос у него темный, зачесан назад, спереди очень редкий, лысина, значит, лет ему пятьдесят. Прикурил этот мужчина сигарету и сказал моей старухе: «Вот приехал к своей бывшей жене, а ее нет».

Кто он, моя старуха не знает, да и раньше никогда не видела. Я же никуда, по причине болезни, не выходил и того мужчину не видел.

Жена старика подтвердила полностью показания мужа. И все-таки Крюков и его товарищи не могли положиться на эти показания. Раз уж они столько молчали, то могли и сейчас не сказать правду. Может быть, жена старика все-таки знала посетителя Пелагеи, но не хочет называть его?

Работа продолжалась и по другим направлениям. Жителям поселка были предъявлены шапка и шарф.

– Шапка эта Поликарпа Сотникова, – сказал один из жителей. Другие тут же подтвердили, что шапка, точно, Поликарпа Сотникова, любителя выпить. Хотя он и живет в другом селе, но путь к Пелагее знал.

Начали проверять. Да, у Поликарпа коричневая шапка была, точно такая, как найденная во дворе Пелагеи.

– Где ваша шапка?

– Нет шапки... Потерял. Был в Таловой. Выпил. Лишку хватил, перебрал, значит... Потерял шапку... Домой приехал без шапки. И без часов. И перчатки тоже потерял.

Понадобилось несколько дней, чтобы проверить и убедиться, что Поликарп у бабки не был, а шапку, часы, перчатки потерял в Таловой...

Расследование продолжалось. Прошло уже много дней, но пока все появлявшиеся ниточки рвались одна за другой. Кто же был у Пелагеи? Тот мужчина, посетивший ее вечером и о чем-то с ней споривший, сказал, что приехал к своей бывшей жене и не застал ее. У Пелагеи детей не было. Кого же он имел в виду? Мужчина сначала стучал в окно бабки Калуги. У нее есть дочь, живет в Воронеже. Не она ли бывшая жена посетителя Пелагеи? У Калуги жили часто квартиранты – женщины. Может, среди них бывшая жена неизвестного?

Началась отработка этой версии. Одна за другой устанавливались бывшие квартирантки Калуги. В это время в Воронеже майор Крюков разыскал дочь Калуги. Жители поселка рассказывали, что она несколько раз выходила замуж. Расходилась. Были у нее и просто сожители.

– Мария Павловна, – прямо сказал Крюков, – дело связано с тяжким преступлением. Поэтому прошу вас быть откровенной.

Дочь Калуги назвала бывших своих мужей, сожителей, знакомых, которых помнила по фамилиям и именам. Предстояло их всех устанавливать и проверять. Один, второй, третий... Опять не те. Но члены опергруппы настойчиво продолжали работу.

И вот однажды в комнатку в поссовете зашел один житель поселка.

– Помню, к Марии, дочери Калуги, одно время, это было лет семь-восемь тому назад, заживал Николай. Не помню его фамилию, но то, что он бывал у дочки Калуги, это точно.

Необходимо было снова ехать в Воронеж, к дочери Калуги. Но тут выяснилось, что Николая должна хорошо знать Раиса, которая живет в Елань-Колено. Елань-Колено – рядом. Решили сначала съездить туда, чтобы не терять времени. В тот же день капитан Паринов и его коллега старший инспектор Новохоперского РОВД Борис Борисович Косов побеседовали с Раисой.

– Знаю Николая, – заявила она. – Только фамилия его мне незнакома. У него всегда бывает много денег. Щедро угощает. Вы поговорите здесь с одной, звать ее Нина.

Паринов и Косов спешат к Нине.

– Фамилия Николая? Лобанов. Больше мне ничего неизвестно. Обратитесь к Дарье, она живет тут недалеко. Она хорошо с ним знакома.

Дарья дала более полные показания.

– Николая Лобанов родился примерно в 1912-1914 году. Отчества его не знаю. Вообще, его несколько лет не видела. А вот месяц назад объявился. Утром, гляжу, идет. С сеткой, какой-то сверток под мышкой. Без шапки, замерз. Ну, пригласила к себе, угостила водкой, надо же человеку согреться. Посидели, поговорили. Потом отвела его к Елене. Тут у нас одна живет. У нее он и заночевал. Когда выпивали у Елены, он, охмелев, рассказал, что находился в заключении, недавно освобожден. Нашел сожительницу и живет сейчас в Аркадаке, Саратовской области.

– Не спрашивали вы его, где шапка?

– Мне он сказал, что у него ее кто-то в вагоне утащил. А Елене объяснил по-другому: выглядывал в окно, ее ветром сдуло. Да что с него было взять, пьяный человек...

В час ночи выехал в Аркадак. Машину вел автоинспектор Анатолий Токарев. Крюков и Паринов дремали на заднем сиденье. Пока был асфальт, ехали быстро. Затем попали на грунтовую дорогу.

Только в четыре часа дня добрались до Аркадака. Спустя полчаса Крюков и местный участковый инспектор вошли в дом, где проживал Лобанов. Встретила их старуха. Оказалась она словоохотливой и сразу же выложила, что живет с дочерью, что у дочери – сожитель, прописался четыре месяца назад, мужчина здоровый, но нигде не работает, приходится дочери его кормить.

– А где он сейчас?

– Перед вашим приходом куда-то ушел. Да вот он идет!

Крюков допрос вел неторопливо.

– Куда ездил, зачем?

– С месяц назад ездил в Бутурлиновку. Покупать платки пуховые.

– Где еще был?

– В Таловой.

– Больше никуда не заезжал?

– Нет.

– А в Елань-Колено какое у вас дело было?

– А-а... Забыл. Был в Елань-Колено. У знакомых был.

Вошел Паринов и положил перед Крюковым протокол допроса сожительницы Лобанова. Из него следовало, что месяц назад Лобанов уезжал из Аркадака, куда уезжал – не сказал. Приехал без шапки и шарфа, которые покупала ему сожительница. Шапка-ушанка с коричневым мехом и с кожаным коричневым верхом, шарф – пестрый, в клеточку, яркий...

В три часа ночи Крюков и Паринов возвратились в поселок. С ними был и Лобанов.

– Узнаете поселок?

Лобанов пожал плечами.

– Был здесь?

– Нет.

– А как же оказались здесь ваша шапка и шарф?

Лобанов молчал несколько минут. Затем сказал:

– Был я здесь... Пил у бабки, сильно напился. Когда уходил, не нашел шапки. Думал, бабка взяла себе. Без шапки холодно. Возвратился. Бабка уже заперлась. Хотел лопатой взломать дверь. Лопата поломалась. Высадил раму. Влез в избу... У старухи шапки не было. Думал, она ее себе забрала. Пьяный был, плохо соображал, что делаю. Не сдержался, ударил старуху. Она упала... Тогда я несколько раз ударил ее сапогом...

Л. Сулов

Дело о «музыкантах»

Сторож базы «Сельхозтехника» Солодовников, щупленького вида старичок, как всегда, свой обход начал с главного склада. Благополучно миновав длинный ряд стеллажей-громадин, Федотыч облегченно вздохнул. Поначалу он даже не обратил внимания, что центральный склад не освещен, а заметив, выругал себя:

– Старый, забыл, видно, включить.

Поднявшись по ступенькам под навес, он привычным шагом направился к распределительному щиту и вдруг явственно увидел у ворот чью-то тень.

– Показалось, – успокоил себя Федотыч. – В такую ночь, как сегодня, и не такое может показаться.

Ночь, действительно, была на редкость темной и морозной. С пронзительным завыванием путался в голых проводах ветер, гремел железом, раскачивал фонари, создавая тревожные мятущиеся тени, и, кажется, залезал даже в душу, вызывая щемящее чувство одиночества и неуютности.

Солодовников зябко передернул плечами, как бы стряхивая с себя наваждение, и... с ног до головы покрылся липким потом. Он явственно увидел, что двери склада оказались приоткрытыми и оттуда на мгновение вырвался резкий свет электрического фонаря, который и осветил в углу, подле ящиков, человека. Именно его большие, обутые в кирзовые сапоги ноги и увидел сторож в коротком свете фонаря.

«Вот так история», – только и успел подумать Федотыч.

Встреча с недобрым человеком, ясно, не сулила ничего хорошего. Но и отступить нельзя было. Тем более, что и незнакомец заметил сторожа и что-то быстро выхватил из-за пазухи. Стоит повернуться и...

Уже не раздумывая, сорвал Федотыч с плеча ружье, но не выстрелил, а, словно дубинкой, тычком двинул им туда, где стоял неизвестный. Заорав благим матом, тот кубарем скатился с помоста и ту же растаял в темноте. И в то же мгновение что-то тупое и тяжелое обрушилось на голову сторожа, и он, не успев даже охнуть, грохнулся оземь. При падении зацепилось ружье за какой-то выступ, а может, сам он успел нажать на курок. Прогремел выстрел.

...В районном отделе внутренних дел сигнал тревоги был получен далеко за полночь. Не сбавляя большой скорости, мчалась по пу-

стынному городу милицейская машина. Преступление, кажется, серьезное. В тяжелом состоянии доставлен в больницу сторож...

Служебно-розыскная собака сразу же взяла след и потащила проводника в сторону леса.

Но затем следы резко свернули на асфальт, и собака беспомощно заметалась, тщетно пытаясь отыскать направление.

– Ищи, Рекс! Ищи, – ласково просил проводник. – Ищи, голубчик.

Но, сделав вместе с собакой несколько петель, вынужден был прекратить поиски.

Осмотр места происшествия длился несколько часов, однако дал немного. Были сделаны гипсовые слепки следов обуви, найден и осторожно переложен в пробирку темно-бурого цвета сгусток крови, в котором белели напоминающие зернышки риса мелкие острые камешки.

Допрошенный в больнице сторож тоже каких-либо сведений не дал. Единственное, что он запомнил, это – высокий рост преступника и кирзовые сапоги, в которые тот был обут. Кроме того, как заявил Солодовников, он ударил его прикладом по лицу...

Сопоставив данные осмотра и показания сторожа, инспектор уголовного розыска Сараев пришел к выводу, что преступник должен быть «меченый».

Так он потом и фигурировал в деле.

За свою долгую службу в милиции Сараеву приходилось распутывать не одно сложное уголовное дело. Но даже его, опытного работника, удивила та наглость, с какой были похищены со склада 14 магнитофонов общей стоимостью в две с половиной тысячи рублей.

«Ну что ж, проверим», – решил Сараев, заканчивая изучать еще не успевшее разбухнуть уголовное дело под условным названием «Музыканты».

Вскоре из криминалистической лаборатории принесли данные проведенной экспертизы: обнаружены осколки двух зубов верхней челюсти.

«Может, он обратился за помощью в поликлинику? – думал Сараев. – Ведь, как утверждает сторож, удар был сильным, и значит, кроме зубов, возможно, повредил еще что-то?»

Были проверены все городские поликлиники, и в одной из них выяснилось, что в понедельник, 25 октября, к зубному врачу обратился за помощью Н. М. Кочкин.

Как установили вскоре работники опергруппы, это был рабочий базы. В пятницу, то есть в день, когда совершалась кража, Коч-

кин на работе отсутствовал. Не вышел он и в понедельник. Совпадал с показаниями сторожа и рост преступника. Все говорило о том, что Кочкин и есть «меченый».

Сараев сопоставлял все данные и, чем больше анализировал, тем больше приходил к убеждению, что распутывать клубок преступления надо с базы. В пользу этой версии говорило и то, что замки были целы, не было и взломов.

Никем не замеченный, Михаил Иванович миновал проходную и оказался на территории базы.

Вот и склад, чем-то напоминающий по своему оживлению вокзал. На вопрос, где можно увидеть кладовщицу, рабочие указали инспектору на угол, перегороженный фанерным щитом. Кладовщицы на месте не было. Капитан осмотрелся.

– Вот так штука! – воскликнул он, и его рука взяла прикрытую уголком газеты связку ключей. – С них ведь можно легко сделать слепок. Значит...

На допросе Кочкин упорно отрицал свою вину. Выходило, что в пятницу, 22 октября, он получил срочную телеграмму о том, что тяжело заболела мать, выехал на мотоцикле, в дороге потерпел аварию.

Следствием было установлено, что он говорил правду. Кроме того, заключение экспертизы подтвердило существенное различие групповой принадлежности крови.

Так неожиданно оборвалась одна из нитей, на которую возлагались надежды. Разбухало уголовное дело. Возникали и разрабатывались новые версии, детали и т.д., но все оказывалось не то. Капитан Сараев подолгу задерживался вечерами на работе, еще и еще раз перечитывая материалы дела, и чем больше анализировал, тем больше приходил к убеждению, что направление, взятое на базу, – верно.

В один из таких вечеров капитану сообщили, что на месте преступления обнаружено еще одно вещественное доказательство: на верхней полке стеллажа, почти под самым потолком, где хранились магнитофоны, найден окуроченный папирос «Герцеговина Флор».

На следующий день, ранним утром, Михаил Иванович снова был на базе. Разговорившись с рабочими, он как бы случайно вытащил пачку папирос и предложил закурить.

– Ого, какие! «Герцеговину Флор» курите? – воскликнул один из них.

– Был у нас тут такой любитель «Герцеговины» – Ленька Горбачев, – дополнил его сосед. – Правда, он неделю назад укатил на юга. Дали путевку в дом отдыха.

– Как? – воскликнул третий. – Я же его буквально два дня назад видел вместе с его собутыльником Долговиным.

Так в деле о музыкантах появились еще одни данные, которые привели к новой версии.

Вместе с проверкой этой версии одновременно велись усиленные поиски лиц, которые могли купить украденные магнитофоны. И вот однажды участковый инспектор Усачев привел в милицию подростка, у которого он обнаружил подозрительный магнитофон, совпадающий с маркой «Яуза-5».

Как-то, проходя по улице, он встретился с жильцами одного дома, которые пожаловались ему, что их сосед Генка, уже с неделю как не дает им нормально отдыхать: включает музыку, и крутит до поздней ночи.

Участковый установил, что магнитофон «Яуза» не имеет отметки магазина. Зная о том, что неделю назад была совершена кража, он и привел парня в милицию.

Как стало ясно из беседы, магнитофон купила на день рождения мать у одного своего знакомого. Им оказался некто Люсов, человек без определенных занятий, в прошлом дважды судимый, по кличке «Чума».

Заинтересовались Люсовым, который упорно отрицал свою принадлежность к краже. Но когда при обыске у него обнаружили два магнитофона и связку ключей, он рассказал о своих соучастниках: «Долговязом» и «Костыле». Кражу они совершали трижды: в первые два раза было украдено восемь магнитофонов, при последней попытке помешал сторож.

Как же могло случиться, что исчезновение материальных ценностей не заметила кладовщица? Люсов ответил и на этот вопрос. Магнитофоны брали таким образом, что первый всегда стоял на виду, а остальные они потихоньку убирали. Потому-то и не заметила кладовщица пропажу. Люсов сообщил и о том, что «Долговязый» и «Костыль» вскоре уехали на юг: один – по путевке, а другой за тем, чтобы помочь реализовать украденное.

Командированные на юг сотрудники милиции вскоре задержали и остальных. Поймали с поличным.

**А. Плотников
Н. Морозов**

...Следы остаются

Виктор Попов вышел из дома рано утром. Торопился к первому автобусу. Когда переходил дорогу, его ослепил яркий свет фар. Виктор отошел в сторону, освобождая дорогу, но автомобиль двигался на него, не останавливаясь. Всё произошло так быстро, что Попов не успел сообразить, как это произошло. Он попытался встать, но острая боль пронзила тело. Виктор увидел, что из кабины вышел шофер, подошел к нему, потом сел в кабину и уехал. Истекая кровью, Попов остался лежать на дороге.

Когда Попова обнаружили, то он успел сказать, что его сбила грузовая машина. В больнице Виктор умер.

Вскоре работниками милиции был задержан автомобиль ГАЗ-51, которым управлял Виктор Пожидаев. Машина ночью не была в гараже, Пожидаев был пьяным. При тщательном осмотре автомашины Пожидаева было установлено, что бампер автомобиля покрыт сплошным слоем грязи, а на правой стороне грязь стерта.

Нелегко пришлось следователю. Он постепенно установил весь транспорт, который проезжал по участку дороги, где был совершён наезд. Был составлен график движения всего транспорта и время его проезда мимо места наезда на Попова.

Путем сопоставления времени и маршрута движения каждого автомобиля было выяснено, что наезд мог совершить только Пожидаев. Эти выводы подтвердились и другими уликами. При осмотре места происшествия были обнаружены капли нигрола. Ткань брюк Попова и его портфель были так же испачканы смазкой нигролом.

Химическая экспертиза дала заключение, что масло машины, которой управлял Пожидаев, одинаково по цвету, консистенции, коэффициенту рефракции, люминесценции с маслом, обнаруженным на месте происшествия, на ткани брюк Попова и портфеле.

Казалось бы, что всё стало на свои места. Однако, стараясь избежать наказания, Пожидаев в суде стал утверждать, что автомашина управлялась не им, а другим лицом. Вновь потребовалось дополнительное время для уличения Пожидаева во лжи. Преступник осужден к длительному сроку лишения свободы.

В. Батищев

Милицейский хлеб

Шариф Файдзиев – из Ташкента. Случилось так, что он влюбился в воронежскую девушку-строителя Валю Перелыгину, которая восстанавливала узбекскую столицу, пострадавшую от землетрясения. Женились. Приехали в Воронеж. И вот уже третий год он работает в железнодорожной милиции.

...На длинных безлюдных платформах всю ночь горят желтые холодные огни. Вдоль опустевших вагонов быстро движется высокий худощавый человек. Несмотря на мороз, делающий кожу на щеках чужой, старшина Файдзиев вспоминает Ташкент. Комсомольское озеро, маленькую пыльную улицу старого города, свисающие над забором розовые ветки урюка. Он думал о том, что уже три года не был в Ташкенте и его дочь Дилобар еще не была на узбекской земле. Летом он решил обязательно побывать на родине. Телеграмму домой давать не будет. У вокзала Файдзиев возьмет такси, и Дилобар сядет рядом с водителем. Когда они подъедут к знакомому с детства старому карагачу, он отпустит машину и останется с Валею за углом, а Дилобар на своих толстеньких коротких ножках пойдет дальше одна и постучит в маленькую калитку.

– Ким? – крикнет мать и, увидев незнакомую девочку, удивится.
– Кыз, кич сан, кто ты?

Каждый раз, когда Файдзиев думает об этом, ноги его сами начинают двигаться, и он почти бежит по платформе...

Дойдя до конца платформы, он поворачивает назад. Большие часы на стене вокзала показывают 3 часа 10 минут ночи. Со стороны центрального здания неожиданно донеслись два коротких свистка – «на помощь». Файдзиев бежит туда. Он видит черный комок на снегу, брошенный чей-то чемодан и другой черный человеческий силуэт, движущийся по пожарной лестнице вверх.

– Мой чемодан, – громко кричала женщина. – Все караулил, подлец. Я от самого Мичуринска не спала.

Женщина отпирает ключом замки чемодана. К счастью, вор не успел ничего похитить. В чемодане аккуратно сложены ценные вещи, фотоаппарат «Киев»...

В этот момент к старшине подошел командир взвода Косарев и милиционеры Веселов, Трипченко и Огнев.

– Преступнику некуда было бежать, – сказал Косарев, указывая на пожарную лестницу. – Придется снимать его с крыши. Файдзиев и Веселов пойдут на крышу, остальные закроют фасад и обе боковые стороны вокзала.

У выхода из зала ожидания собрались люди – им интересно, как будет действовать милиция.

– Это не пьяных таскать, – негромко заметил кто-то.

Файдзиев знает, что есть люди, которым милицейский хлеб кажется очень легким.

– Действуйте осторожно, – говорит Косарев, – он может быть вооружен...

Файдзиев и Веселов вошли в вокзал и поднялись по лестнице на последний этаж. Здесь они увидели небольшой люк, ведущий через темный неосвещенный чердак на крышу.

На чердаке через каждые три-четыре метра стоят широкие кирпичные стояки. Преступник может быть впереди, сбоку...

Файдзиев зажег фонарь. В это время послышался какой-то шум, возня, а потом гул шагов, но уже по крыше. Тогда Файдзиев и Веселов бегут к слуховому окну, вылезают на крышу и по морозному снегу идут навстречу коренастому мужчине в черном пальто, который, держась одной рукой за прут, ждет их на конце крыши. В другой руке острием вверх держит нож.

Веселов поднял пистолет, но Файдзиев говорит:

– Не надо, держи меня за пальто.

И скомандовал преступнику:

– Брось нож!

Файдзиев протянул издалека левую руку. Мужчина подставляет нож.

– Бросай нож, – повторил Файдзиев, вытягивая левую руку в сторону. Мужчина выставил финку влево. В этот момент Файдзиев, неожиданно развернувшись правым плечом, бросается вперед.

Оба падают и ползут по сухой морозной корке вниз.

Веселов, держась за полу пальто Файдзиева, чувствует, что его тащит по крыше вместе с ними и он не в силах ничего предпринять.

Головы Файдзиева и преступника скользят по краю крыши. Веселов каблуком попадает в железную перекладину ограждения – здесь она чуть высовывается из снега. Лежа на спине, он изо всех сил тянет Файдзиева за пальто.

Преступник бросил нож, но тоже держится за старшину и цепляется за снег. Шапка Файдзиева падает вниз.

Из слухового окна чердака появляются запыхавшиеся Косарев и два сержанта. Они берутся за руки и подтягивают Веселова к себе. В свою очередь Веселов тянет Файдзиева за пальто. Через несколько минут преступник был в руках работников милиции.

Народ в зале ожидания не расходился, пока Файдзиев и Веселов, отдышавшись, не вышли на перрон. Люди смотрят на них молча, затем группами расходятся по вокзалу.

А потом Файдзиев идет на платформу провожать первый пригородный поезд. Он опять думает о том, как летом со своей семьей поедет в Ташкент и Дилобар будет удивляться прохладе зеленых акаций, и жарким широким улицам, и расшитым бархатным тюбетейкам, и медовому запаху персиков, которые по-узбекски называются ласковым словом «шафтоли».

И только сейчас старшина вспоминает, что он с вечера ничего не ел. Он нащупывает в кармане небольшой сверток и, надорвав бумагу, отламывает кусочек холодного, лежавшего вместе с ним на крыше, необыкновенно вкусного милицейского хлеба.

М. Шафоростов

В ночном дозоре

Это произошло ночью в доме № 22 по улице Космонавтов. В подъезд вошли трое, поднялись на третий этаж, позвонили. Хозяин квартиры открыл сразу: и от неожиданности отпрянул назад – на него двинулись трое, у двоих – в руках ножи. В следующее мгновение на него обрушились удары. Членов семьи неизвестные загнали в дальнюю комнату и пригрозили:

– Ни звука. Пикнете – плохо будет.

Ушли тихо, прихватив ценные вещи и деньги.

Буквально через считанные минуты дежурные районных отделов по рации передали патрульно-постовым нарядам ориентировку о вооруженном ограблении квартиры.

В ту ночь, когда была передана ориентировка о разбойном нападении на квартиру и ограблении, сержант Душкин нес службу по охране общественного порядка со своими товарищами милиционерами Вячеславом Киселевым, бывшим воином Советской Армии, и Анатолием Кургузовым, опытным мотоциклистом. Как и другие патрульные, они ездили по улицам и переулкам своего Коминтерновского района, заезжали в темные дворы. Время от времени глушили мотор и внимательно осматривали улицы, прислушивались. Но всюду было тихо, спокойно.

– Сейчас втроем они могут уже и не быть, – предположил Киселев. – Надо и одиночек проверять.

– Правильно, – согласился Душкин.

Выехали на улицу 9 Января и остановились. Вскоре прошел служебный автобус в сторону пивзавода. У перекрестка с улицей Машиностроителей высадил троих и покатыл дальше.

– Ну-ка, за ними, – скомандовал сержант.

Мотоцикл сорвался с места.

Но едва они приблизились к троим, сошедшим с автобуса, как те, завидев работников милиции, бросились в разные стороны. Требованию милиционеров остановиться не подчинились.

Их поглотила густая тьма.

Душкин, Киселев, Кургузов заглядывали во все уголки, осматривали подъезды, дворы, при этом действовали осторожно, ведь в любую минуту можно было ожидать и выстрела, и удара ножом...

Сначала задержали одного. В нетрезвом состоянии. В кармане перочинный нож. Установили личность: Синеоков Валерий, ранее судимый. Нигде не работает.

Второй, бросив украденные вещи, оказал работникам милиции упорное сопротивление, снова пытался скрыться. Ночную тьму разорвали предупредительные выстрелы. Преступник не ушел. Это был Мухамед Озиев, тоже ранее судимый.

А. Соловых

Лихой экипаж

Машинист электровоза Николай Авилов и его помощник Василий Юрков обычно гоняли товарняки от Поворино до Отрожки. «За ум» мужики взялись в феврале.

Как-то дождливым пасмурным деньком Василий, выйдя из кабины на станции Бодеево, принес с собой большой сверток, развернул... Содержимое – штекеры, разъемы, светодиоды и электродвигатель – Николаю явно понравилось, если он, прихватив отвертку и пассатижи, на ходу полез к желанной платформе с трактором. Поживился и машинист.

Далее все пошло как по маслу. Месяц был богат на мелкий «улов». Затарился экипаж инструментом (к сельхозтехнике оный прилагается), гайками, болтами, электродвигателями, проводами и прочим на славу. Видимо, о родном локомотиве заботились. Про технику безопасности тоже не забыли: компактные огнетушители в общем объеме награбленного занимали видное место.

После таких мелких, как бы «случайных» краж решили машинист с помощником сработать по-крупному. К серьезному делу подготовились основательно: молодой симпатичный Василий пофлиртовал с юной помощницей дежурного по станции Давыдовка и пронюхал, что во втором и третьем вагонах поезда, который предстоит вести лихому экипажу, находятся автопокрышки к «легковушкам» – мечта всех автолюбителей. Порешили мужики «взять» вагоны на перегоне Давыдовка–Колодезная. Сказано – сделано.

Николай, опытный машинист, ловко манипулируя рычагами управления, добился того, что, когда поезд затормозил, самописец зафиксировал на ленте остановку на красный свет. Друзья быстро «распломбировали» вагон, изъяли оттуда несколько покрышек и спрятали украденное в кустах близ железнодорожного полотна. Следующую остановку сделали у станции Давыдовка, почти напротив усадьбы, где жил помощник Василия. Тот лихо «разгрузил» в собственный сарай несколько автопокрышек, а подельщик-машинист тем временем навесил пуд лапши на уши дежурному по станции, – дескать, экстренное торможение произошло по вине неизвестного лица. Всего друзья сперли 17 автопокрышек. «Серьезное» дело выгорело...

Дальше в лес – больше дров: в октябре наши герои грабили вагоны уже внаглую, среди бела дня. Одна из «крупных» операций этого периода выглядела примерно так. Василий на ходу «по верхней палубе» произвел разведку и доложил начальнику результаты, далее последовали экстренное торможение (снова вблизи Давыдовки) и воровской пир. Из состава в лесополосу «перекочевали» термосы, аккумуляторы, инфракрасные лампы, генераторы, боковые стекла для легковых автомобилей, хромированные разводные ключи и другая мелочь (брали понемногу, но «ассортимент» украденного широк), а также три ящика с электроизмерительными приборами и 4 картонные коробки с надписью: «Магнитофон «Романтика».

По возвращении из рейса на личном автомобиле Василия подельщики приехали за добычей. Вскрыли картонные коробки и... слегка расстроились: во всех коробках были акустические системы «Романтика» – магнитофоны остались в вагоне. Выдрав динамики и выбросив деревянные корпуса, друзья, погрузив награбленное в автомобиль, отправились к Василию, оставив в лесополосе «вещдоки».

И сделали они это зря, потому что лихой экипаж уже был под наблюдением транспортной милиции. Много раз мужикам сопутствовала удача, но воровское счастье не бесконечно: Николая Авилова и Василия Юркова всё-таки «накрыли».

Большое участие в разоблачении грабителей-железнодорожников принял лично начальник отделения по борьбе с преступными посягательствами на грузы (ОБППГ) транспортной милиции Виктор Бойков.

П. Рыжонков

Раздел 4. БУДНИ

Четвертый раздел издания содержит публикации, посвященные повседневной работе правоохранителей.

Казалось бы, что может заинтересовать читателя в ежедневной рутине и будничных обязанностях, однако стоит познакомиться с лицами воронежской милиции на страницах этих статей, и мы узнаем о том, что служба бывает разной: самые простые дежурства видятся важными и необычайно полезными, в обыденной работе находится место доброте, состраданию, поддержке, благодаря которым людям легче жить, а мир становится немного, но лучше, а порой случаются и забавные ситуации.

К тому же мы познакомимся с помощниками милиции, всегда готовыми поддержать...

Первые парады

Воронежцы привыкли к тому, что ежегодно, в канун всенародных праздников, по главной магистрали города, проспекту Революции, со знаменем впереди проходит строем подразделение милиции Воронежского гарнизона.

Один из первых парадов милиции состоялся за два дня до 1-й годовщины Октябрьской революции на площади 3-го Интернационала, там, где теперь раскинулся Детский парк. Плохо обмундированные, но сильные духом, милиционеры были полны решимости, не щадя жизни, защищать советский Воронеж от белогвардейских банд.

Парадом командовал помначмил по пригородным районам В. Н. Сазонов. С площади 3-го Интернационала колонны под звуки оркестра стройными рядами прошли по проспекту Революции до памятника И. С. Никитину. Здесь развернулись фронтом, чтобы встретить принимавших парад губернского комиссара милиции М. И. Котелевского и начальника городской милиции Ф. П. Станкевича. Церемониал парада проходил четко и торжественно, строго по-военному. И это понятно. Милиция тех лет во многом походила на боевую воинскую часть. По команде «Ружье на караул!» застыли красные милиционеры Воронежа в ожидании старших начальников. А минуту спустя дружное «Ура!» прокатилось в ответ на благодарность комиссара за хорошую службу.

Не до торжеств было в тяжелые годы гражданской войны, когда пятая часть личного состава милиции влилась в действующие части Красной Армии, героически сражалась против банд Колесникова, Антонова, Махно.

Широко отмечалась в Воронеже пятая годовщина рабоче-крестьянской милиции в 1922 году. И опять площадь 3-го Интернационала стала местом сбора всей городской милиции совместно с красноармейскими частями гарнизона и отрядов ЧОН.

Ветеранам органов внутренних дел памятен парад милиции в 1927 году, в ее десятилетний юбилей, когда строевой состав принял присягу на верность рабоче-крестьянской власти. Парадом командовал начальник Воронежской школы милиции тов. Косырев, награжденный тогда за хорошую подготовку милицейских кадров орденом Трудового Красного Знамени.

Десять с небольшим лет назад гарнизон Воронежской милиции снова переживал волнующие минуты: на площади имени В. И. Ленина управлению внутренних дел облисполкома на вечное хранение было вручено Красное знамя.

В. Смирных

Коммуна. – 1990. – 10 ноября. – № 258 (21142).

«Милиция – оплот губернии...»

Февраль. В последнее время наблюдаются отрядные явления как во внешней, так и внутренней жизни милиции. Набрано 102 милиционера. Организуются конные команды. Обучение идет быстрыми темпами. Преступлений среди служащих милиции не наблюдается.

В скором времени при губмилиции будет организована ячейка. Читаются лекции, ведутся беседы политического характера, рассылаются литература. Милиция есть оплот губернии, на плечах которой лежит большая ответственность.

...В начале декабря 1919 года в Воронеже при губернском управлении милиции открыты милицейские курсы. Штат учителей пользуется любовью курсантов, разработана программа обучения. Было набрано более 100 курсантов, исключительно из деревень. На содержание курсов Главмилицией открыт кредит в сто тысяч рублей. В конце февраля будет первый выпуск.

...Из циркуляра уездным исполкомам. Один милиционер назначается на 3–4 тыс. жителей в деревне и на 300–400 человек в городе.

Милиция содействует выполнению населением натуральной трудовой и гужевой повинности.

Милиционеры сами часто зарывают павших животных, не дожидаясь рабочих рук от местных Советов.

Март. ...Комячейка губмилиции в составе 30 человек произвела 6 марта очистку пути от снега и льда. Независимо от своего служебного поста товарищи нашли время и для этой работы.

Май. На лето Воронеж приобрел новый уютный уголок в виде открытого культпросветом губмилиции сада-театра рядом с гостиницей «Бристоль». Сад открылся 1 Мая и всегда переполнен публикой.

Здесь на открытой сцене ставятся небольшие пьески, имеется библиотека-читальня, два буфета с недорогими ценами, много скамей для отдыха. Предполагается объединение культпросвета губмилиции с кружком «Юное творчество».

Ноябрь. В 3-ю годовщину Октябрьской революции красные милиционеры 1-го района Воронежского уезда устроили общее собрание в с. Девица, на котором отчислили в пользу фронта свой недельный заработок. Отчисление дало фронту 10493 руб.

Воронежская губмилиция разделяется на уездно-городскую, промышленную, губрозыск, инспекторский отдел и подотдел снабжения.

Милиция вся вооружена. Остро стоит вопрос с обмундированием.

Милиция представляет собой организованную боевую единицу. Согласно приказу из центра она переименована в отдельную бригаду, состоящую из кавалерийского и пехотного полков. Милиция обучается по 6-недельной программе военному строю. В боевом отношении она не уступит красноармейским частям.

В милицию принимаются преимущественно партийные товарищи, прошедшие военную службу.

По городу имеется 12 коммунистических ячеек милиционеров, в т. ч. Центральная при губмилиции, которая руководит остальными городскими и направляет работу уездных ячеек.

В. Смирных

Женщины в погонах

Клаве Рожковой не было и двадцати, когда ее, девчонку из многодетной семьи, Борисоглебский райком комсомола направил на работу в милицию. Шел 1919-й. И пришлось ей вместе с другими милиционерами с оружием в руках гоняться за бандами и отстреливаться от казаков генерала Мамонтова, ходить в разведку и сопровождать арестованных, бороться с голодом и пресекать самогонование.

Со временем все больше женщин появлялось на работе в органах внутренних дел, в милиции. Особенно в них нуждалась новая, созданная в 1932 г., паспортная служба.

Сейчас, наверное, лишь старики–ветераны милиции помнят, что в предвоенные годы в Воронеже существовали годовичные курсы по подготовке участковых инспекторов и инспекторов паспортной службы. Курсы жили по воинскому распорядку: в строго означенное время подъем, физзарядка в любую погоду, учебные, строевые занятия. Летом по три месяца находились в лагерях в Сосновке, где осваивали тактику и стратегию военного дела. В 1938 году был сделан набор женщин, составивших 1-й взвод во главе с командиром Владимиром Сергеевичем Чиликиным, впоследствии начальником Ольховатского РОМ. По комсомольской путевке Архангельского райкома прибыли сюда поступать вчерашние девятиклассницы Дуся Жихарева, Вера Макарова, Таня Сергеева. Их приняли после сдачи экзаменов по нескольким предметам.

Вместе с ними в том году милицейскую науку постигали Таня Мирошникова, уже замужние Людмила Тарасова и Аня Ушакова, члены партии Ксения Попова, Зина Баточкина, Валя Котельникова, Клава Сизова, Людмила Качапина, Валентина Юдаева, Мария Кокина. Нелегко было в учении, но умели девчата организовать отдых. Хор свой создали, где солировали Баточкина с Тарасовой, по радио выступали. Драмкружок на курсах был. Спортом увлекались. К. Попова с Н. Кыпыриной даже в республиканских лыжных соревнованиях участвовали.

– Форма у нас красивая была, – вспоминает Евдокия Савельевна Жихарева (по мужу Рыжова), – серая шинель, темно-синяя юбка и такого же цвета фуражка со звездочкой и голубым околышем. В петлицах гимнастерки два синих кубика. Гордились своей формой...

По завершении учебы курсантки разъехались по местам службы и не только паспортной. Дусе Жихаревой, закончившей курсы на от-

лично, довелось поработать и в политчасти УВД секретарем комсомольской организации.

Второму набору женщин окончить курсы помешала война. В лихую годину работницы воронежской милиции тушили пожары, следили за автомаскировкой, вылавливали мародеров... А когда враг появился на окраине города, отступили на восток. До Анны Дуся Жихарева со своей подругой Любой Титовской дошли пешком.

Добровольцем ушла на фронт и не вернулась Ксения Семеновна Попова.

На смену ушедшим на войну мужчинам-милиционерам нередко прибывали женщины, девушки. Немало их оказалось в такой «мужской» службе, как РУД ГАИ. Стыли на мерзлых перекрестках, проверяя транспорт и пешеходов, когда надо, конвоировали задержанных и арестованных, в свободное время очищали город от завалов. Случалось, применяли и оружие. Попытался скрыться от милиционера Татьяны Невареных выведенный на прогулку преступник – «срезала» его вторым выстрелом.

А вот ее подруга, милиционер РУДа ГАИ Полина Гомеева морозной ночью 1943 года погибла при исполнении служебных обязанностей.

В годы войны заступили на «мужские» РУДовские посты и целые десятилетия отдали делу охраны общественного порядка Вера Кузовкина, Вера Болдырева, Елена Дементьева, стали старшинами милиции, опытными и уважаемыми сотруidниками.

В послевоенное время в милиции появились новые направления в работе, новые службы и подразделения. И в них – женщины в погонах, известные в милицейской среде, да и горожанам, майоры милиции, политработники К. П. Бахтина и следователь А. Н. Паринова, начальник отделения дознания УВД подполковник милиции Н. С. Черкасова, начальник экспертно-криминалистического отдела УВД полковник милиции Л. С. Макарова, начальник ИДН Центрального РОВД, награжденная орденом «Знак Почета», капитан милиции Р. А. Строева и другие.

Есть в нашем городе милицейская школа, готовящая специалистов для подразделений охраны. И среди сотен курсантов – девушки, рядовые милиции Наташа Севрюгина, Гузалия Исмаилова, сержант милиции Ольга Юркина. Только что здесь закончился новый набор курсантов. И в числе первокурсников – милиционеры Ирина Худякова и Шехира Сафарова, решившие посвятить себя работе в милиции.

Не прерываются в Воронеже лучшие милицейские традиции. Уверен, укрепится ее авторитет, если в строю стоят женщины в погонах.

В. Смирных

Молодой коммунар. – 1977. – 9 августа. – № 95 (7388).

Был такой случай...

О мужестве, бесстрашии, благородстве работников милиции известно многое. Гораздо меньше мы знаем о смешных или казусных ситуациях, в которые они иногда попадали при исполнении служебных обязанностей.

Поручение выполнено

В январе 1928 года Богучарский укомпарт решил провести среди населения самообложение. Деньги нужны были на строительство и ремонт школ, больниц, дорог, колодцев. Не везде эта кампания проходила гладко. В зажиточных селах с кулаками сговориться было не легко: не очень-то они хотели тратить «кровную» копейку на общие нужды. Потому-то районный актив, коммунисты назначались прежде всего в такие трудные села.

Начальник Богучарского уголовного розыска А. Д. Матросов попросился в слободу Ширяево.

Собрались под вечер в сельской школе. Выступал Матросов. Соглашались с ним, что деньги нужны и на ремонт школы, и колодцы надо обновить, и кое-где дороги подправить, а когда дело доходило до голосования, желающих внести самообложение было раз, два – и обчелся.

А тут еще досада: две семилинейные лампы от настоящего на крутом табачном дыме воздуха стали «моргать» и вскоре совсем погасли. Решили собрание продолжить на улице, благо, светила луна.

Тут Матросов увидел, что у школы топчутся лишь те, кто в тулупах да валенках. Бедняки в легкой одежонке не выдержали мороза, разбрелись по домам.

– А с этими бесполезно договариваться, – решил он. – Надо что-то придумывать.

Взобрался на крыльцо.

– Граждане! Устали вы сегодня. Предлагаю собрание перенести на завтрашний день.

С ним согласились.

А спустя четверть часа между ним и начальником Калачеевской волостной милиции В. М. Шматко состоялся телефонный разговор.

Условились: повестками В. М. Шматко вызовет в Калач несколько десятков зажиточных ширяевцев, завзятых крикунов, мешавших Матросову вести собрание, и поговорит с ними на предмет «обвешивания» их на ссыпном пункте при сдаче хлеба.

В. М. Шматко понял затею Матросова и выполнил его просьбу. К вечеру следующего дня все вызванные по повесткам благополучно вернулись в Ширяево. Кинулись расспрашивать о собрании, а к тому времени Матросов успешно провел его с бедняками. Самообложение было распределено соответственно материальному положению каждого двора.

– Ну, хитер Матросов. Сумел-таки обвести нас! – ворчали некоторые.

Матросов не обижался. Самообложение принято единогласно, теперь каждый обязан был его выполнить в срок.

Вылечили мимоходом

Долгое время петропавловские села беспокоила банда грабителей Ворушилова и Глаголева, уроженцев Красноселовки. Необходимо было ее обезвредить. В один из апрельских вечеров оперативная группа работников петропавловской милиции и трех сотрудников областного аппарата уголовного розыска выехала на паре дрожек в Красносёловку.

Добирались поймой реки Толучеевки. Тянуло сыростью и холодом. Разговаривать не хотелось. Но вот в темноте замаячила фигура человека. Подъехали ближе. Не обращая внимания, тот двигался дальше.

– Стой, кто идет! – раздалось с задних дрожек.

Человек шел вперед.

– Руки вверх! Стрелять будем! – и тут же оперативники, выхватывая оружие, попрыгали на землю.

Человек остановился, что-то промычал, но рук вверх не поднял.

Работники милиции полукругом обступили незнакомца, отвлекая его на себя, а тем временем оперработник Покровский, зайдя сзади, прыгнул на него и придавил к земле. Агент угро Дмитрий Золотухин, хорошо знавший Ворушилова и Глаголева, осветил спичкой незнакомца.

– Стукалов я, Иван. Испугался очень, – произнес задержанный.

Подняли его с земли. Выяснилось, что Стукалов, житель Красносёловки, в 13-летнем возрасте лишился речи и более двадцати лет был глухонемым. В результате встречи с работниками милиции он вновь заговорил.

– Вылечили! – шутили оперработники. – Теперь надо «вылечить» Ворошилова с Глаголевым.

Они продолжили путь по намеченному маршруту.

Крестики

Темной летней ночью 1948 года на пасеку колхоза имени Ворошилова прикатали на велосипедах трое неизвестных.

– Спишь, дед, ай нет? – наклонился один к куреню сторожа. – Выползай сюда.

Сторожа связали. Взяв в рамках около пяти пудов меда и выстрелив для острастки несколько раз из обреза, грабители исчезли в темноте.

Велосипедный след привел работников митрофановской милиции во главе с начальником К. И. Тибаевым в росошанское село Райновку и здесь затерялся. Обратились за помощью к местным жителям, но они никакими сведениями не располагали. Выход был найден.

Накануне этих событий у торговки-кликуши были отобраны сотни две бронзовых крестиков, которые она продавала в соседних селах. Этим товаром и решил воспользоваться Тибаев. Один из его сотрудников, облачившись в подобающую для этой цели одежду и прихватив с собой пригоршню крестиков, пошел по Райновке.

За ценой не стоял, мало того, в следующий раз обещал принести иконки Казанской божьей матери-заступницы, а то и самого Николая-угодника. Легко заводил знакомства со старушками, охотно останавливался ночевать у некоторых, а сам про медок речь затевал. И рассказала одна, как ходила она вечером искать своего теленка, а два брата из местных, по-уличному Лысаки, со своим племянником метались на велосипедах за огородами.

– Старший-то Лысак быть сужденый, – сообщала старушка.

Торговец крестиками поспешил в дом Лысаков. Разговорился с женой хозяина, а сам глазами по углам, по загородкам. Пустую рамку из улья, нож специальный для обрезки меда заметил. Сомнений не было: кража меда – дело рук Лысаков. На другой день посланец К. И. Тибаева был в отделе милиции. По указанному адресу провели обыск. Украденный мед был изъят, а грабители понесли наказание.

В. Смирных

Коммуна. – 1962. – 10 ноября. – № 265 (12651).

Смелые, инициативные

Зорок глаз у старшего сержанта милиции Андрея Сергеевича Сухарева, сотрудника Ленинского отдела милиции г. Воронежа. Не скрыться от него людям с заляпанной совестью.

В один из весенних дней, находясь на посту, т. Сухарев заметил двух неизвестных, пытающихся скрыться с вещами в темном переулке.

«О краже заявлено не было, – подумал Сухарев, – однако проверить не мешает».

Доставленные в отдел милиции Калинин и Рахников утверждали, что радиоприемник, женские боты, часы «Заря» и другие вещи принадлежат им.

В момент проверки этих показаний в дежурную комнату милиции вошла женщина и заявила о совершенной в ее квартире краже. Каково же было удивление и радость женщины, когда она увидела свои вещи, которые были изъяты у преступников!

***

– Тихо! Всем оставаться на местах!

Присутствовавшие в магазине села Рогачевка Новоусманского района увидели здоровенного детину, который с пистолетом в руках направлялся к кассе.

– Деньги! – потребовал он у заведующей. Но, увидев, приближающуюся к магазину группу людей, налетчик быстро вышел на улицу и попытался скрыться. О случившемся было сообщено дружинникам Рогачевского сельского Совета Е. В. Быкову, И. А. Мартыненко и Г. П. Попову.

Оружие, имевшееся у преступника, не напугало отважных друзей. Они бросились за убегающим грабителем, задержали его и доставили в отдел милиции.

***

Поздним февральским вечером житель одного из районов города Воронежа Черников возвращался домой. Вдруг он почувствовал сильный удар по голове. Черников упал, а неизвестный, сорвав с его руки часы «Кама», попытался скрыться. Но не успел он сделать и двух шагов, как перед ним, словно из-под земли, выросла фигура человека в синей милицейской шинели.

– Ни с места! – приказал старшина милиции Семенов.

Народный суд воздал преступнику по заслугам. Сотрудник оперативного взвода милиции М. П. Семенов за проявленную наблюдательность и решительные действия при задержании грабителя награжден значком «Отличник милиции».

***

Ночью трое неизвестных напали на сторожа сельмага Грибановского района, связали его и похитили из магазина товары на большую сумму.

Много и упорно пришлось поработать над раскрытием этого преступления старшему оперуполномоченному Грибановского районного отделения милиции лейтенанту милиции А. Я. Камышеву. Время и расстояние не помогли ворами скрыться от ответственности. Один из них был задержан в г. Архангельске, а двое других – в г. Энгельсе Саратовской области.

В. Лахин

Тихое дежурство

Мелких хулиганов можно встретить всюду: в магазине и на улице, в коммунальной квартире и в парке, в троллейбусе и на вокзале. Они, как вредоносные бактерии, появляются и там, где их меньше всего ждут: в театре, кино, филармонии.

Против мелких хулиганов действуют довольно строгие законы. Они испытывают на себе презрение общества.

Хулиган по своей природе нагл и способен на поступки, на которые не решится ни один здравомыслящий человек.

Но хулиган по своей натуре трус.

И далеко не так безобиден, как может показаться на первый взгляд.

Дежурный по областному УВД включает динамик. Комната наполняется грязной хулиганской бранью, перемежающейся гадливыми смешками. Дежурный вешает трубку. Через минуту снова звонок. 02 из автомата набрали те же. И снова издевательская ругань.

Потребовалось не так уж много времени, чтобы установить, из какого именно телефона-автомата изгаляются. Немедленно выехала оперативная машина. Хулиганов задержали на месте преступления.

С хулиганствующих оболтусов (кстати, учащихся ГПТУ) воинствующая спесь слетела в один миг. А еще через минуту они ныли, размазывая по лицу слезы. Хулиганов наказали, сообщили в училище и, вероятно, отбили у них на всю жизнь охоту «шутить».

А теперь посмотрим на эту «шутку» с другой стороны.

Парни, о которых мы рассказали, минут семь занимали чрезвычайной номер телефона – 02. Все это время сторож на другом конце города не мог дозвониться до дежурного по управлению, чтобы сообщить об экстраординарном случае – ограблении ларька (а ведь при поимке преступников дорога каждая секунда). Оперативная машина была занята поимкой телефонных хулиганов, в эти же минуты она крайне понадобилась для того, чтобы (по другому телефону позвонил взволнованный мужчина, который не мог дозвониться в скорую помощь) помочь отвезти в роддом женщину, у которой внезапно начались родовые схватки.

Те молодчики оторвали драгоценное время у телефонистов, у шофера, у работников милиции...

В общем, все понятно.

Этот вечер мы провели в отделе транспортной милиции. Наша цель – операция «Хулиган».

Сегодняшним нарядом руководит заместитель начальника отдела майор милиции Серафим Алексеевич Будаев. Дежурный – старший лейтенант милиции Анатолий Андреевич Сафонов. Командир отделения – старший сержант милиции Валентин Андреевич Шабанов. Это опытный и добросовестный работник. Был неоднократно премирован. Награжден знаком «Отличник милиции». Вот какой недавно случай с ним произошел.

Старший сержант встречал поезд Москва – Ейск. Это уж такое правило. Кто-то из работников милиции обязательно встречает поезд. Мало ли что может случиться? И случилось.

Увидел Валентин Андреевич – мужчина бежит. Сам в пиджаке, да еще один пиджак в руках держит. Мелькнуло подозрение – зачем человеку сразу два пиджака. Шабанов побежал за ним, тот под вагоны. И старший сержант нырнул между колес. А тут еще крик услышал: «Пиджак украли!». Сомнения исчезли. Шабанов поспешил. Так и задержал преступника под одним из вагонов. Им оказался уже не однажды судимый вор-рецидивист...

В двух дежурных комнатах тихо. Задержанных нет. Время от времени появляются работники милиции. Рапортуют дежурному: никаких происшествий ни на вокзале, ни на перроне.

Спокойно. И все же царит здесь едва уловимое напряжение нервов и воли. То напряжение, которое позволяет мгновенно от покоя перейти к решительным действиям.

Просим старшего лейтенанта Сафонова показать книгу происшествий за сегодняшний день. И сразу натываемся на запись: «Валякин Дмитрий Васильевич, 1940 года рождения, рабочий транспортно-го цеха – стрелочник завода имени Тельмана забрался в только что отремонтированный и выведенный на путь для отправки пассажирский вагон и срезал с 8 окон светозащитные шторы. Валякина задержали на месте происшествия. Был пьян».

На вопрос, зачем он это сделал, Валякин ничего толком ответить не мог: «Да так, в голову взбрело. Шторы эти, кроме как для вагонов, никуда больше не годны. Причина проступка совершенно ясна: элементарное хулиганство. Цель? А никакой цели. Разве что досадить неизвестно кому и неизвестно за что. «Пьяный был ...»

Да, именно в состоянии опьянения в основном и совершаются хулиганские проступки.

Разве фрезеровщик механического завода Юрий Морозов ударил бы ни за что, ни про что стоявшего в зале ожидания гражданина К., если бы был трезвым. Нет, конечно. А то подошел к совершенно незнакомому человеку – и по лицу... И теперь Ю. Морозову отвечать

за свой хулиганский поступок. А то, что был пьян, не оправдание, а наоборот – усугубление вины...

С Серафимом Алексеевичем мы выходим на платформу.

Вокзал живет своей обычной суетливой жизнью. Но то в зале ожидания, то на привокзальной площади, то на перроне мелькает серая с красным милицмейская фуражка. И люди, удивительно дело, обращаются к работникам милиции с самыми что ни на есть вокзальными вопросами: о расписании поездов, о стоимости билетов, о том, как проехать в тот или иной город...

У милиции глаз наметанный, острый. Вот старшина подходит, казалось бы, к обыкновенному пассажиру. Только одет он погрязнее других, да небрит, да слегка пьян, да глаза прячет. Короткий разговор. Проверка документов. Оказалось, мужчина лет сорока возвращается из мест заключения, где провел полтора года. Осужден был за хулиганство. Нет-нет. Пока он ничего не натворил. И все же – профилактики ради, дабы не болтался без дела на вокзале – старшина проследил, чтобы тот взял билет в нужное ему направление и сел в свой поезд.

Возвращаемся в отделение и там встречаемся с молодыми людьми. На рукаве каждого красная повязка дружинника. Знакомимся. Ребята из ГПТУ-1 – будущие транспортники. Комсомольский оперативный отряд создан лишь в мае этого года. Но парни и девушки уже зарекомендовали себя как ревностные блюстители порядка. Дежурят они на вокзале каждый день по 3–10 человек. И общественную службу свою, по общему мнению, несут добросовестно и честно. Кстати, попасть в этот оперативный отряд непросто: только по рекомендациям мастера производственного обучения и комитета комсомола училища.

Беседуем с командиром отряда второкурсником Володей Иринчуком.

– Наша задача – не допустить правонарушений на вокзале. Ну, а если уж такое случилось – доставить нарушителя – а таковыми являются в основном мелкие хулиганы – в милицию. Но смысл работы нашего комсомольского оперативного отряда не только в этом. Главное, как мне думается, воспитание самих дружинников. Ребята становятся дисциплинированнее, как-то более ответственно теперь относятся и к учебе, и к жизни вообще. Как же – им доверяют охрану порядка и покой людей. Это великое дело. У нас много хороших, по-настоящему преданных своему делу ребят. Вася Сушков, Женя Зотова, Люба Муковкина.

– Володя, мешает ли что-нибудь вам нести службу народного дружинника? Не боязно ли – мало ли что может произойти?

– Бояться – мы никого не боимся. Это нас должны бояться хулиганы, пьяницы, дебоширы... Мешает? Да нет, пожалуй. Хотя... Когда идешь с красной повязкой, некоторые, особенно молодые, смотрят порой на тебя несколько неприязненно: подумаешь, мол, блюститель порядка выискался. Но меня, например, это не останавливает. Я знаю, зачем я здесь. И все ребята наши тоже знают, зачем они здесь.

Да, они знают.

Привели в дежурку двух молодых парней. Картина не из приятных. Грязные, одежда рваная. Волосы всклоченные. Физиономии в синяках, ссадинах и кровоподтеках, словно их терли крупной теркой, а потом отбивали деревянным молотком. Глаза остановившиеся. Разит винищем.

Вот они, «красавцы». Николай Парахин, 18 лет. К великому сожалению, в кармане у него оказался комсомольский билет. И еще один документ обнаружился – извещение, которое гласит, что он, Парахин, зачислен на 2-й курс Воронежского железнодорожного техникума на отделение «Эксплуатация железных дорог».

Второй – Владимир Горохов, работник третьего автохозяйства.

Они никого не убили, не ограбили. Просто напились. Просто жестоко избивали друг друга. Просто потеряли человеческий облик.

Кто же они? Самые настоящие мелкие хулиганы, грубо нарушившие правила социалистического общежития.

Их безобразию прекратил случайный прохожий, молодой парень Валерий Поздняков. Это один из тех, к великому сожалению, немногих случаев, когда человек, видя безобразие, не отворачивает брезгливо нос, не бежит стремглав за угол, лишь бы не попасть в свидетели, а пресекает хулиганство. Если бы так действовали все, на чьи глаза попадается мелкий пакостник!

А дежурство идет своим чередом.

Патрулирующие работники милиции на своих постах. Дружинники ходят по вокзалу и перрону небольшими стайками. В дежурке время от времени звонит телефон: сообщения – все в порядке, происшествий нет.

А бури так и не случилось. Это хорошо. Значит, работа транспортного отдела милиции поставлена так, что можно на нее положиться.

Светает.

Вот и кончилось наше «тихое» дежурство.

Ю. Недель

Хроники одного вечера

Над распахнутой настежь дверью – табличка: «Участковый инспектор. Прием граждан по понедельникам и средам с 18 до 20».

В маленькой комнатухе всего-то и умещаются стол да несгораемый шкаф.

– Тесновато. Вдвоём всё-таки здесь обитаем. Но скоро переберемся в новое помещение, сейчас его ремонтируют.

Запыхавшись, влетает парнишка лет тринадцати.

– Здравствуйте. Мы там опять мину нашли!

– Подожди, отдышись. Где нашли?

– Во рву, рядом с автовокзалом.

– И куда её дели?

– Там оставили. Мы к ней не подходили.

– Правильно сделали. Посиди немного.

Тарасов снял трубку, набрал номер отдела.

– Дежурный? Тарасов говорит. Слушай, тут у автовокзала ребята мину нашли. Подойдите машину, посмотрите, что там такое. Да, их встретят, до свидания.

– Тебя как зовут?

– Серёжа.

– Вот что, Серёжа. Иди туда, приедет машина, покажешь милиционерам эту мину. Никого к ней не подпускай. Понял?

– Понял!

– Товарищ лейтенант, мы дружинники с завода радиодеталей. Пришли дежурить.

Во дворе собрались десятка полтора мужчин. У ног одного из них сидел широкогрудый «боксёр» и заинтересованно наблюдал, как дружинники завязывают друг другу тесемки красных повязок.

Инструктаж занял пять минут. Дружинники разбились на группы, каждой Тарасов наметил маршруты, вручил по несколько адресов.

– Это адреса недавно вернувшихся из мест заключения и тунецев. Поговорите с соседями и родственниками, узнайте, как они себя ведут, где работают. Повязок всем хватило?

– У Ральфа повязки нет, – пошутил кто-то.

Ральф смешно чихнул и сосредоточенно поволок хозяина на маршрут. Дружинники ушли, а Тарасов достал из стола увесистую кипу бумаг.

– Писанины много у нас. Протоколы, объяснения, справки. Пишем не меньше, чем журналисты.

В дверь заглянула пожилая женщина.

– Здравствуйте, Николай Фёдорович. Привела я к вам своего балбеса.

Парень стоял сзади. Опухшее от постоянного пьянства лицо, водянистого цвета глаза, на губах – широкая глупая улыбка.

– Сил моих больше нет, Николай Фёдорович! Пьёт каждый день, сквернословит. Домой получку по 15 рублей приносит, а требует, чтобы по 3 раза в день кормили. Обуваю-одеваю его до сих пор...

– Кириллов Владимир Николаевич, так? Ты что же меня обманываешь, Владимир Николаевич?

– Когда? Да что вы, товарищ лейтенант?

– Когда тебя забрали, я в отделе дежурил. Ты что мне сказал? Что приводов у тебя не было. Так?

– Так.

– А вот протокол. 27 июня задержан на проспекте Революции в нетрезвом виде, бранился. Оштрафован на 15 руб. Теперь дома скандал устроил, мать из дома выгнал. А по закону, если мелкое хулиганство совершено повторно в течение года, дело передают в суд. Понятно тебе?

Глупая улыбка ещё не сползла с лица хулигана, но лоб уже покрылся испариной.

– Товарищ лейтенант, Николай Фёдорович, да я... да в последний раз... да больше никогда... – залепетал он.

– Ознакомься с материалами дела, вот здесь распишись – это подписка о невыезде. Будешь дебоширить – возьмем под стражу. Понял?

– Понял...

Только в десятом часу вечера поток посетителей иссяк, и Тарасов собрался дойти до профтехучилища, где часто собираются ребята с окрестных улиц. Надо посмотреть, спокойно ли?

По пути выясняю биографические данные. Только что вышел из комсомольского возраста – 29 лет. Женат. Дочке шестой год, участковым работает 6 лет. Все на одном участке. В его ведении 16 улиц, 11 тысяч жителей. Люди разные, в большинстве, конечно, хорошие, но как раз плохие и заставляют работать.

Н. Новиков

Трудный хлеб Рекса

Дик, Туман, Рекс и Каро нашим приходом оказались недовольны. Каро, встав на задние лапы и положив передние на прутья решетки, внушающим уважение голосом решительно потребовал объяснений. Его поддержала совсем еще молодая Лира (она только учится на сыщика), но ее выступление выглядело менее солидно и было больше похоже на приветствие.

Узнав о цели нашего визита,

Дик начисто потерял к нам интерес, а Туман даже обиделся: отрывают по пустякам, а у нас – работа.

А Жан в обсуждении вопроса участия не принимал, так как с утра уехал на задание: кража в сельском магазине.

Кинология – наука, изучающая собак. Отсюда – должность в милиции – инспектор-кинолог. В Воронежском питомнике служебно-розыскных собак кинологов пятеро. Начальник – Василий Кондратьевич Полозюков.

Разные дороги привели их всех сюда. Коммунист Анатолий Иванович Антоненко пришел в 1968 году с завода, когда партия, укрепляя ряды милиции, призвала в нее своих лучших членов. До этого с такой работой не сталкивался. А комсомолец Юрий Соболев еще десятилетним мальчиш-

Анатолий Иванович Антоненко со своим питомцем Жаном

кой взял на воспитание своего первого щенка. В армию ушел служить с собакой. Давняя дружба с животными продиктовала ему и выбор профессии. Но всех их объединяет любовь к своим подопечным, и не только любовь, но и глубокое уважение.

Собака – лучший друг человека. Она и караульную службу несет и пастухам помогает, вот и милиция без нее не обходится, – говорит Анатолий Иванович Антоненко.

– Да, но для преступника, которого она преследует, собака становится врагом, непримиримым и страшным, – возражаем мы.

– Право преступника называться человеком – вопрос весьма проблематичный, – парирует Анатолий Иванович.

Не даром едят свой хлеб Туман, Дик и их товарищи по службе. За прошедший год в области раскрыто немало преступлений с помощью служебно-розыскных собак. Вот и на этот раз Жан пришел по

следам на автобусную остановку, а там люди видели человека, садившегося в автобус, описали его внешность, и к вечеру преступник был пойман.

К разного рода выставкам проводники и их питомцы относятся весьма хладнокровно: медали для них не главное. Но если говорить о славе, то на долю воспитанников Воронежского питомника ее хватает.

Помните фильм «Ко мне, Мухтар»? В заглавной роли в нем снимались несколько псов, и среди них – воронежец Акбар. По собачьему веку давно это было. Сейчас Акбар уже не работает.

Обыкновенная дворняга живет около двадцати лет, эти – едва дотягивают до пятнадцати. Что поделаешь, работа очень нервная. Бессонные ночи, постоянная го-

товность к новым заданиям укорачивают и без того недолгий собачий век.

Воспитать настоящую ищейку нелегко. Нужен целый год упорной, каждодневной работы. Да и потом, когда пес начинает нести службу, необходимы регулярные занятия. В этом – залог успеха проводника и его собаки на задании.

П. Новиков. Фото Ю. Загузина

В дозоре

Густеют потоки людей, закончивших дневную смену. Полны автобусы, трамваи и троллейбусы. Часы пик наступают и в магазинах. Многолюдно у витрин всех отделов; шуршат бумагой продавцы, заворачивая покупки, нервничает очередь у винного отдела.

– Через час-другой купленные бутылки свое дело сделают, – комментирует старший экипажа подвижной милицейской группы Ленинского РОВД лейтенант милиции А. Н. Волгин.

Наша машина медленно движется по району патрулирования. За рулём сержант милиции Н. М. Карпов. Семь лет прослужил Николай в милиции, из них около трех – водителем машины ПМГ, с самого начала становления этой относительно новой службы милиции. Дело свое знает, недаром не имеет за всю службу ни одного взыскания. Поощрялся за примерное выполнение служебных обязанностей неоднократно.

Пока всё тихо, изредка пощёлкивает рация, негромко переговариваются Волгин с Карповым. Вдруг на обочину выбегает женщина, машет нам руками. Карпов, не дожидаясь приказаний, разворачивает машину. Семейный скандал. Сын поднял руку на отца с матерью. Мать просит защиты, требует забрать сына в райотдел.

– Заявление будете писать? – спрашивает лейтенант.

Женщина после секундного молчания утвердительно кивает головой. Волгин объясняет, что нередки случаи, когда, сделав устное заявление, человек на второй день отказывается от своих слов.

На шум собираются соседи. Одни из них принимают сторону парня с женой, другие обвиняют их родителей. Кто прав, кто виноват, поди разберись. Оставлять парня дома или вести в райотдел, что предпринять?

Волгин рассказывает мне случай, когда семейная ссора при появлении сотрудников милиции закончилась полным примирением враждующих сторон, но, едва отошла машина ПМГ, склока вспыхнула вновь и окончилась преступлением. Поэтому лучше будет, если поссорившиеся некоторое время побудут вдали друг от друга.

Мужчина уютно устроился спать на скамейке у автобусной остановки. Подходим, стараемся разбудить, но ничего не получается.

В медвытрезвителе приходит в себя. Знакомимся. Корнев Вячеслав Иванович, крановщик деревообрабатывающего завода номер шесть.

Две девушки поссорились между собой. Д. Н. Князева ударила А. В. Панкову. Доставляем их вместе с подружками в райотдел. Князева садится на стул, предложенный дежурным, рядом с другими задержанными, остальные рассаживаются в самых непринуждённых позах в коридоре. Улыбки, соленые шуточки, затем взаимные оскорбления.

Рация не умолкает: в парке избит паренёк, надо доставить хулиганов, взломана дверь в квартиру, группа подростков собралась выяснять отношения, требуется вмешательство.

Хулиганы доставлены в райотдел, дверь взломана хозяином, потерявшим ключ, подростки мирно разошлись по домам. Но эту работу выполняют экипажи других ПМГ, нам пока вызовов нет. В нашем квадрате всё спокойно, если не считать нескольких групп, «сообразивших на троих» и устроившихся для выпивки в общественных местах.

Они уже дают объяснения дежурному по райотделу. Волгин часто докладывает обстановку, выхватывая светом фар фигуры редких прохожих.

Треск рации и слова команды: «Двести девятый, двести девятый! Вам срочно выезд». Мы мчимся по указанному адресу. Узкий переулок, навстречу идут двое. Высокий обнажен до пояса, коричневая рубашка перекинута через руку. Маленький держит в руках карманный фонарик. Где они были, за чем ходили, эти парни рассказывают путано, побыстрее хотят отделаться от Волгина и уйти домой: час-то поздний. Волгин приглашает их в машину, обещает подвезти в компенсацию за потерянное время, а пока предлагает подождать. Входим в общежитие. Перепуганные девушки объясняют, что несколько минут назад к ним в дверь ломались два парня.

– Один высокий, другой поменьше? – уточняет наш командир. Девушки согласно кивают головами. – С фонариком, который поменьше, и в коричневой рубашке другой, – улыбается Волгин.

Девушки удивляются, откуда нам про это известно.

– Познакомились, – улыбается лейтенант.

Подходит к концу дежурство. Мы прощаемся. ПМГ в составе Карпова и Волгина славно потрудились сегодня. Впрочем, как и всегда.

Ю. Черезов

Коммуна. – 1976. – 10 ноября. – № 265 (16939).

По первому зову

Посетители комнаты боевой и трудовой славы воронежской милиции подолгу задерживаются у витрины с «Коммуной» военного времени: работники милиции дорожного отдела Ю.-В. ж. д., возглавляемого полковником милиции А. И. Шунелько, внесли в фонд Красной Армии около 70 тысяч рублей.

«Передайте офицерскому, сержантскому и рядовому составу милиции Ю.-В. ж. д., – писал И. В. Сталин в адрес руководства дорожного отдела милиции, – мой боевой привет и благодарность Красной Армии».

1919 год, Гражданская война. В Воронеж прибывает много раненых красноармейцев. Губернская газета часто сообщает о пожертвованиях в их пользу. В декабре от губзема поступило 1300 рублей, от служащих Воронежской уездной милиции – 7828 рублей. В третью годовщину Октябрьской революции милиционеры 1-го района Воронежа в пользу фронта отчислили свой недельный заработок, что составило более 10 тысяч рублей.

Наступил засушливый 1921 год. Поволжье охватил тяжелый голод. И вновь работники милиции приходят на помощь. В числе первых милиционеры Новохоперского, Острогожского уездов. На совещании районных начальников и комсостава милиции Воронежского уезда решено было отчислить в помощь голодающим месячный оклад и трехдневный продовольственный паек.

Особое место в деятельности милиции занимает борьба с беспризорностью детей. История сохранила для нас цифру: 161 390 рублей – это деньги, полученные к 1 ноября 1921 года на улучшение жизни детей от политсекретариата губернской милиции.

В день 4-й годовщины РКМ милиционеры и служащие острожской милиции провели собрание по вопросу «О положении детских домов». Постановили: «Отчислять ежемесячно трехдневный паек со всех милиционеров и служащих на содержание 30 детей до нового урожая».

И вновь хочется обратиться к суровым годам Великой Отечественной войны. Сотрудники милиции, работавшие в тылу, делали все, чтобы помочь фронту. Так, сотрудники Подгоренского РО НКВД по примеру колхозников колхоза «Труд» Сагуновского сельского Со-

вета часть своей зарплаты внесли на постройку танка «Подгоренец». Не отстал от них и коллектив 6-го отделения милиции Воронежа (теперь Коминтерновский РОВД). В марте 1942 г. личный состав внес месячный заработок на постройку звена истребителей. А в канун 1 Мая решено было отчислить однодневный заработок на подарки бойцам Красной Армии.

С годами еще более проявляются благородство, самопожертвование работников милиции. В прошлом году в Ольховатский РОВД из районной больницы поступил телефонный звонок: «Больному срочно нужна кровь». Работники отдела Н. Скляренко, А. Кутовой, Н. Берченко, Н. Гутара, А. Бурняк, Я. Зарванский первыми поспешили на помощь.

Так было и так есть. По первому зову советская милиция приходит на помощь людям.

В. Смирных

Юные друзья и помощники

Дима Захаров вбежал в класс...

– Таисия Ивановна, там снаряды!..

– Беги в милицию!

– Есть!..

Работники милиции вызвали саперов. Опасная находка была обезврежена. А обнаружил ее ученик седьмого класса восьмой средней школы – член отряда ЮДМ.

Два года назад в восьмой школе Воронежа появился класс 6 «Г». Были там пионеры-активисты: Римма Свиридова, Вера Кулешова, Слава Горячев, Галя Платонова. Они и вступили первыми в отряд юных друзей милиции (ЮДМ).

Своего шефа, инспектора Коминтерновского РОВД Николая Андреевича Чмелева, ждали все. Классный руководитель Таисия Ивановна Ковтун, она же комиссар отряда, и старшая пионервожатая Галина Константиновна Ивакина задолго предупреждали ребят о его приходе и как бы невзначай заметили: «И мы его встретим в таком классе?..»

Ребята мыли окна, полы, скоблили парты. Раздобыли краску. Синей покрасили полы, желтой – парты.

И вот он пришел, молодой, улыбающийся. И сразу стал близким всем мальчишкам и девчонкам. Кого-то погладил по голове, кому-то поправил галстук. А когда начал говорить, мальчишки и девчонки впитывали каждый его взгляд, каждое его слово.

Все захотели в отряд. Но неуспевающим было отказано. Однако уже к концу учебного года в отряд ЮДМ вступил весь 6 «Г». Отряд получил имя «Дзержинец» и уже через год стал правофланговым в школе.

У ребят много дел. То они вылавливают радиохулиганов, то устраивают концерты в подшефном клубе «Орленок», помогают престарелым, едут в совхоз «Запрудненский» на сбор лука.

В лагере труда и отдыха было весело. Но некоторые ребята приходили сюда с воинственными намерениями. Юдомовцы выставляли посты, вместе с Таисией Ивановной Ковтун и сержантом милиции Алексеем Дмитриевичем Зибровым ловили забияк, составляли на них

акты. А кончилось все миром: местные и приезжие школьники по-дружились.

За два года много сделано. Отряд ЮДМ расширился: сейчас в нем 120 человек, и он разделен на три отряда: «Дзержинец», сводный отряд из 4–7-х классов, отряд «Красные дьяволята» – будущая смена дзержинцам, подшефные октябрята 3 «Б».

В музее юдомовцев хранятся планшеты, стенды, уникальные фотографии: снимок первой женщины-милиционера Клавдии Михайловны Рыжковой, фотография запечатлевшая милицейский пост у кинотеатра «Пролетарий» в 1928 году. В музее много альбомов. Они рассказывают о жизни и деятельности Дзержинского, о встречах с мужественными людьми, жизнь которых – пример для поколений. На видном месте – фотоснимок, посвященный Федору Николаевичу Троицкому.

В прошлом году ребята поздравили с Днем милиции пенсионеров, работавших в воронежской милиции. Открытки вручали лично.

Подполковник милиции в отставке Федор Николаевич Троицкий лежал, прикованный к постели болезнью. В дверь позвонили. Вошла девочка. Протянула открытку. Федор Николаевич в недоумении прочитал: «От юных друзей милиции». А потом прислал ребятам благодарное письмо. И они стали частыми желанными гостями Федора Николаевича.

Отряд юных друзей милиции средней школы № 8 в этом году признали лучшим в области. В музее есть специальный уголок, где выставлены грамоты, полученные в награду за большой труд. Ребята награждаются экскурсионными путевками, получают подарки.

Интересно живут юдомовцы. И многие в школе хотят пополнить их ряды.

Л. Танчук

«Я – двести пятый, прием...»

Экипаж – двое. Старшина милиции Николай Бурков и водитель сержант Владимир Коротких. Если скажут за час друг другу слов пять – хорошо: считай, разговорились. Не первый день вместе работают, с полуслова понимают друг друга.

Скорость патрулирования – до тридцати километров в час. Такова норма. Плехановская, Кольцовская, Свободы, Куцыгина, Куколкина... По этому маршруту предстоит нести патрульную службу экипажу ПМГ – передвижной милицейской группы. Улицы живут вечерней жизнью. Кто возвращается после работы, кто идет в гости, торопится в театр, кому – в ночную смену.

Но не все так благополучно в городе, как выглядит со стороны.

– Прошу записать. Оперативная сводка на сегодня в

Воронеже и области, – докладывал на инструктаже патрульно-постовых нарядов лейтенант милиции В. П. Шаталов. – Разыскивается преступник. Лицо смуглое, волосы черные, вьющиеся, рост 170–172 сантиметра. Лет 25–26. Пытался ограбить сберегательную кассу. Одет в серый плащ. Вооружен. В Левобережном районе угнан мотоцикл марки М-106, синего цвета. Похищен мопед «Рига-4». Преступники скрылись.

...Въезжаем в один из дворов нежилого, готового к сносу дома. От расположенных в глубине сараев в разные стороны разбегаются темные тени. Неподалеку – гастроном. Ребята хорошо знают всегда этого угла. Те их – тоже. Знают: через некоторое время здесь снова засветит фарами милицейская машина. Расходятся.

Медленно проплывает за окном машины темная лента тротуара.

Работу в ПМГ не случайно считают, пожалуй, одной из самых трудных милицейских профессий. Нужно наблюдать за движением транспорта, следить за порядком на улицах, периодически проверять так называемые горячие точки – кафе, рестораны, гастрономы, выезжать по вызовам, помнить о сообщениях на инструктаже, а главное – предотвращать любые нарушения.

– Несколько часов назад ушла из дома престарелая женщина. Ночь на дворе, помогите разыскать, – сообщил дежурный РОВД по рации.

Помогли. Разыскали старушку, доставили по адресу.

– Кто-то поставил около подъезда грузовик. В баке – течь. Целое озеро бензина под окнами. А вдруг кто нечаянно окурок или спичку бросит?.. До пожара недалеко. Разберитесь.

Разобрались. Хозяина установить не удалось. Пригнали «заблудившийся» грузовик к зданию РОВД. В другой раз растяпа-шофер будет осмотрительнее.

Замолчала рация. Все спокойно.

– Тихое, выходит, сегодня дежурство, – говорит Николай. – Будний день, четверг. Вот в выходные иногда жарко приходится. Рубашка от пота к спине прилипает. По несколько вызовов одновременно.

Рассказывает про недавний пожар. Горели гаражи на Донбасской. Прибыли на место происшествия. Вроде бы, зачем милиция, пожарники в первую голову были нужны. Но в самый короткий срок

задача милиции определить – преступление это или неосторожность, помочь в розыске виновных.

Ему – двадцать шесть. В милиции – пять лет. До этого служил на границе. Получил не одну благодарность от командования за бдительное несение службы, отличные характеристики. В отделе на полном серьезе беспокоятся: как быть с карточкой поощрения Буркова? Выходит из строя, заполнена вдоль и поперек.

– Двести пятый, я – «Байкал». Во дворе дома на улице Свободы хулиганы переворачивают беседки, бьют стекла.

Машина рвет с места. Приходится удивляться мастерству шофера. Мгновенная реакция, безукоризненное знание города, умение ориентироваться в сложной обстановке пришли к Владимиру не сразу. Приехал в Воронеж из села. В свое время по карте зазубривал названия улиц, переулков. Теперь – хоть куда с закрытыми глазами. Работа в органах милиции для него – дело не случайное. Старший брат Алексей раньше него надел милицейскую форму, много об этой работе рассказывал...

На улице Свободы – тихо. Мирно стоят на месте беседки. Не видно битых стекол. Ложный вызов.

И такое бывает. Есть еще «шутники»... От скуки наберут на диске «02». Придумают что-нибудь замысловатое...

И сегодня в ночь по графику они – на дежурстве. И завтра. В расписании их работы мало красных листков календаря. Свой праздник экипаж Н. Буркова и В. Коротких тоже встретит на посту.

Л. Касюкова
Фото В. Майорова

Молодой коммунар. – 1977. – 12 ноября. – № 137 (7430).

Наша служба...

Сегодня это уже история. В коротких, лаконичных заметках стенных газет Нижнедевицкого районного отдела внутренних дел видны дела комсомольской организации. Заслуга в этом редколлегии «Комсомольского прожектора» – Нины Шмойловой, Вали Карташовой, Виктора Дорохина, Сергея Мацнева.

В юбилейный год Октябрьской революции и советской милиции Управлением внутренних дел Воронежского облисполкома был проведен смотр стенной печати. Стеновки «КП» Нижнедевицкого РОВД отмечены призовым местом.

27 ноября 1973 г. В ленинской комнате состоялось заседание комитета комсомола с повесткой дня: 1. Участие комсомольцев в борьбе с правонарушениями. 2. О комсомольских поручениях.

Постановили: а) заслушать на комсомольском собрании отчет участкового инспектора И. Попова об организации на его участке борьбы с преступностью; б) комсомольцам взять шефство над спортивной работой в РОВД. Поручить В. Калинин, С. Макееву, В. Протопопову изготовить для районного Дома культуры стенд «Будни РОВД». И. Попову, М. Гусеву собрать материалы для музейного уголка. В. Белозеровой и В. Калининскому подготовить сценарий для «огонька».

2 апреля 1975 г. Шло обыкновенное дежурство. Инспектора дорожного надзора В. Калинин и А. Попов с дружинником А. Козловым находились возле заправочной станции, когда мимо проскочил мотоцикл «Восход», на котором сидели двое. Стоило В. Калинин взглянуть на номер, как он тут же понял, что мотоцикл угнан. В ту же минуту организовали преследование. В селе Лог преступников задержали и доставили в отдел.

19 апреля 1975 г. Станция Нижнедевицк. Хорошо трудится сегодня на коммунистическом субботнике личный состав. Наши бригады нагрузили до обеда 10 автомашин кирпича для строительства спецхоза.

7 октября 1975 г. Результаты соревнований на первенство РОВД по стрельбе из табельного оружия: В. Кузнецов – 29 очков, В. Калинин – 28 очков; А. Белозеров, Н. Кузнецов – по 26 очков!

26 марта 1976 г. Состоялось заседание комиссии по подведению итогов смотра на лучшие автотранспортные средства. Первое место у водителя В. Псарева.

16 июня 1976 г. Вчера в РОВД состоялось общее собрание шефов-наставников. На нем был избран совет наставников, который утвердил план работы. Семьям лучших подшефных решено направлять благодарственные письма.

20 июля 1977 г. В ночь с 11 на 12 июля в селе Нижнедевицке нес службу милиционер вневедомственной охраны Т. В. Шабанов. Он заметил, что двое парней ведут себя довольно подозрительно: часто оглядываются, пытаются проникнуть на территорию предприятия. С помощью члена НДН работник милиции задержал подозрительных и доставил их в дежурную часть. При досмотре у них были обнаружены похищенные с автомашины запчасти.

20 сентября 1977 г. 16 сентября в ленинской комнате РОВД состоялся семинар «Отличник – всегда впереди!»

Начальник отделения ГАИ капитан О. М. Щербаков – отличник с 1976 года. Он не только сам с честью носит это звание, но и сумел сделать отличным возглавляемое им отделение. За 6 месяцев текущего года отделение признано одним из передовых в области.

***

За этими оперативными информацией трудная, но увлекательная работа. Время множит опыт и знания работников Нижнедевицкого РОВД, но как вчерашние, так и сегодняшние комсомольцы успешно несут службу по охране общественного порядка.

А. Бабенко

Оперативный действует

В штаб оперативного отряда Железнодорожного района из линейного отдела милиции на станции Отрожка поступило представление на командира взвода ДНД Гильманшина и дружинников Сидорова, Никулова, Бородина, Добрынина. В вагонах пригородного поезда было снято 10 диванных зеркал. Быстро сориентировавшись, проявив находчивость и смекалку, Гильманшин и его товарищи приняли все необходимые меры к розыску преступников и похищенного. Вскоре воры с поличным были ими задержаны и сейчас привлекаются к уголовной ответственности.

– Он целыми днями чистил, смазывал свою машину, что-то подкручивал, но зато уже вечером выжимал из неё всё, что мог. Ни один пьяный водитель-лихач не мог уйти от П. Ефремова.

А однажды вечером Павел задержал трех грабителей. Разворачиваясь, в свете автомобильных фар он увидел трех парней, избивающих мужчину. Выскочил из машины, подбежал к хулиганам, схватил всех их в охапку и доставил в штаб отряда. Оказалось, что подвыпившая троица пыталась ограбить прохожего, сняла с него часы и золотое кольцо. Благодаря смелости и решительности П. Ефремова грабителям не удалось поживиться.

Не дрогнули перед разъяренным вооруженным ножом преступником дружинники Меркулов, Мелихов, Талтынов – они задержали и обезоружили некоего Хромова, который гонялся с ножом за соседями.

Можно привести ещё немало примеров, рассказывающих о решительности бойцов оперативного отряда добровольной народной дружины Железнодорожного района города Воронежа.

Оперативный отряд района существует около трех лет. Основной костяк его составляют коммунисты и комсомольцы – их более 520 человек из 550. О важности работы отряда говорит уже тот факт, что его командиром является первый секретарь Железнодорожного райкома КПСС П. Я. Зенин.

Три года – срок небольшой. Но уже сейчас можно смело сказать, что члены оперативного отряда на деле доказали, что такая форма работы оправдывает себя с честью.

Вот что говорят записи, оставленные в книге отзывов и пожеланий посетителей:

«Хорошее, интересное, полезное дело проводите, товарищи! Желаем вам успехов в этой трудной, но необходимой работе по воспитанию людей. Ваш пример достоин подражания. Мы, смоляне, восхищены вашим энтузиазмом! За ваш труд люди скажут вам спасибо! Секретарь Заднепровского райкома партии города Смоленска».

«Познакомившись с работой оперативного отряда Железнодорожного района, мы, участники совещания руководителей горрайорганов внутренних дел, считаем, что отряд выполняет огромную работу по профилактике правонарушений в районе. А это огромная помощь в нашей работе. Тем, кто принимает активное участие в этом деле, желаю большого счастья, хорошего здоровья, успехов в работе! От имени участников совещания начальник РОВД майор полиции Канищев».

А. Курков

В любое время дня и ночи

Оперативно и безошибочно принять решение, из нескольких вариантов выбрать оптимальный, предотвратить дорожно-транспортное происшествие – все это в полной мере относится к работе сотрудников Госавтоинспекции.

Некоторые водители и пешеходы всю деятельность инспекторов ГАИ сводят к проколу талона предупреждения за «пустяковое» нарушение или штрафу пешеходов.

Какие вопросы решает автоинспекция? Мы попросили рассказать об этом заместителя командира подразделения Сергея Николаевича Дрягина.

***

Как сказал известный сатирик, все человечество делится на тех, кто сидит за

рулем, и тех, кто передвигается обычным способом. Значит, дорожно-патрульная служба имеет прямое отношение к каждому.

Деятельность ГАИ – не только в профилактических мерах дорожно-транспортных происшествий, но и в выявлении причин, которые их порождают: тут и качество дорожного покрытия, удобные дороги, опыт вождения и т. д.

– Водитель нарушил правило движения, и, хотя ничего страшного не произошло, как это карается в подобном случае?

– Строго стараемся наказывать только в исключительных случаях, и вот почему. Мы сопричастны с водителем и вместе отвечаем за безопасность на дорогах. Главное для нас – не допустить аварии, не дать погибнуть кому-то под колесами автомобиля.

В основном наши меры сводятся к обязательному посещению «воскресного лектория». Для нарушителей здесь специалисты расска-

зывают о правилах дорожного движения, условиях содержания и эксплуатации транспорта. Выступают работники суда, прокуратуры, юстиции, медицинские работники.

– Сергей Николаевич чтобы выявить «мелкое» нарушение, необходимо располагать специальной аппаратурой. Что имеется в вашем распоряжении?

– Превышение скорости за несколько сот метров можно узнать по показаниям радарной установки. Есть у нас прибор, с помощью которого устанавливается норма загазованности выхлопными газами. Связь поддерживаем различными радиостанциями, как на специальных автомашинах, так и на индивидуальных.

– Известно десять с лишним лет назад в ГАИ Ленинского района Воронежа приходился один мотоцикл на пять инспекторов дорожного надзора. Какое положение с транспортом теперь?

– Каждый инспектор дорожного надзора милиции УВД Воронежского облисполкома имеет мотоцикл. Кроме этого мы располагаем экспортными машинами, а также автомобилями «Жигули», «Волга». Для оперативных выездов – автомобилем высокой проходимости.

Несколько патрульных вылетов имеет на своем счету вертолетный патруль.

– Что можно сказать о наблюдении с воздуха?

– Во время дежурства над Ростовской трассой патруль заметил несколько машин в лесопосадках. Их водители, уютно устроившись на полянке, произносили тосты и тут же закусывали. Наши инспектора приземлились рядом и предстали перед любителями выпить.

– Техника без людей – ничто. Кто работает, вернее, служит у вас?

– В основном молодежь, 90 процентов из них – члены партии и комсомольцы. Каждый третий у нас учится в высших, средних или специальных учебных заведениях. Старшины Александр Киселев, Павел Арилов, В. В. Лопатин и другие успешно сочетают службу и занятия в институте. Старший сержант Василий Ключин учится в Саратовской средней специальной школе милиции, В. К. Сурмач – студент-заочник 3-го курса ЛТИ. Надо сказать, что тяга к знаниям характера для личного состава подразделения. Общаясь с различными людьми, они чувствуют необходимость учиться.

25 процентов нашего состава имеют значок «Отличник милиции» Получить его непросто. Проработать надо не менее двух лет, в совершенстве владеть основами профессии, быть дисциплинирован-

ным, иметь высокие результаты по службе и т. д. Всеми этими качествами владеют старшины Владимир Мануковский, В. П. Жарков, А. Е. Филонов, старший сержант Виктор Земледельцев, младший лейтенант В. М. Головин и многие другие. Вот что можно сказать про А. Е. Филонова. Работает в ГАИ почти четверть века, великолепно знает технику, является наставником молодых инспекторов, сейчас у него стажирруется старшина Нина Казарцева. Такими людьми можно только гордиться.

А вот недавние примеры. Заведующий гаражом ВГУ сообщил в дежурную часть ГАИ УВД, что второй день отсутствует грузовик ГАЗ-66. Через несколько минут все посты ГАИ были оповещены, а спустя полчаса знали, что машина на Ростовской трассе. Нетрезвый угонщик был задержан.

Трое неизвестных напали на таксиста, а машину угнали в неизвестном направлении. Через 20 минут все патрульные посты были сориентированы. Спустя еще несколько минут один из преступников доставлен в РОВД.

И еще один показательный пример. Мы получили письмо от пожилого человека, в котором он рассказывал, как на его глазах инспектор ГАИ начал преследовать двух пьяных мотоциклистов. Он был значительно ниже ростом, уступал хулиганам по физическим данным, но догнал их и вступил в борьбу. И автор письма просил поблагодарить инспектора дорожного надзора за мужество, честно исполненный долг. Но фамилию его не назвал. Нам ничего не было известно об этом случае. На человека, который все видел, это произвело впечатление. Для нашего сотрудника – было обычное дежурство. Пришлось вызвать товарища, и он узнал Василия Хахалева.

– В тонком деле профилактики и предотвращения дорожно-транспортных происшествий не последнюю роль играют помощники ГАИ – дружинники. Кто с вами сотрудничает?

– В специализированной дружине ГАИ представители самых разных профессий – врачи, рабочие, инженеры, преподаватели. Командир – А. Н. Кашуба. Их помощь ощутима – постоянное дежурство на улицах города, в пунктах ГАИ.

Б. Петров

Не рядом, а вместе

В инспекции по делам несовершеннолетних линейного отдела милиции станции Георгиу-Деж раздался телефонный звонок. Трубку берет начальник инспекции старший лейтенант милиции Валентина Александровна Кондратенко. Где-то в семье происшествие. И она торопливо идет по адресу. Владимир Н. не хочет учиться, связался с дурной компанией, участвует в кражах на железной дороге, дома с ним не могут сладить.

– Помогите, – плачет мать, – не знаю, что делать с сыном. А тут еще и отец запил.

Такие случаи у Валентины Александровны нередки и уж, казалось бы, к ним пора привыкнуть за те три года, что она здесь работает. Но привыкнуть Кондратенко не может. А вот подход к «трудному» подростку или родителю может найти почти сразу.

В инспекции по делам несовершеннолетних Валентину Александровну застанешь не всегда. То она на родительском собрании в школе или в училище, то пойдёт на работу к родителям своих подопечных. Кроме того, она – секретарь комсомольской организации отдела, член комиссии по делам несовершеннолетних при горисполкоме.

Конечно, одной со всем этим не справиться, обслуживаемый участок большой. Но у Валентины Александровны есть свои многочисленные помощники – члены оперативного комсомольского отряда, созданного из комсомольцев железнодорожного техникума. Отряд награжден вымпелом ЦК ВЛКСМ.

Есть свои наставники в линейном отделе милиции. Среди них и Валентина Александровна. Важное значение в подготовке новичков

имеет личный пример. В этом вопросе у Кондратенко есть чему поучиться. Успехи, которых добились вчерашние новички – инспектора Н. В. Чернушкин и Н. И. Рябов, говорят об этом. А главное, за время работы начальником инспекции на обслуживаемом Валентиной Александровной участке значительно снизилась детская преступность. Её труд неоднократно отмечался решениями руководства Юго-Восточного управления транспортной милиции, а портрет вывешен на Доске почёта лучших сотрудников.

В. Долбилов

Дом для отверженных

Служба в милиции бывает разная. Для полковника милиции народного депутата областного Совета Владимира Павловича Панюкова и его шестнадцать сотрудников это означает ежедневную напряженную работу в спецкомендатуре № 2 с теми, кого в народе прозывают «жуликами». Более трехсот человек находятся здесь сегодня после того, как суд приговорил их к разным срокам работы на стройках народного хозяйства.

... Год назад за В. Шумбасовым закрылись ворота тюрьмы, в которой он отсидел за убийство долгие тринадцать лет. Вышел на свободу – ни паспорта, ни трудовой книжки. Да что там документы, когда нет крыши над головой.

В этом мучительном раздумье долго бродил он по воронежским улицам пока одна из них не привела его в областное управление внутренних дел. Там его внимательно выслушали и сказали, что он, Шумбасов – везучий человек, потому что именно теперь в Воронеже открывается центр социальной адаптации для таких, как он, отверженных обществом людей, и что центр этот находится на территории спецкомендатуры № 2 в поселке Придонском.

В. П. Панюков (первый справа) беседует со своими сотрудниками (слева направо): В. П. Свиридовым, А. А. Черноусовым, К. Н. Серединой, А. М. Калинин

Инструктор центра социальной адаптации майор милиции В. Н. Шалимов и его подопечные М. С. Волков и В. А. Шумбасов

– Обратитесь к Владимиру Павловичу Панюкову.

Так В. Шумбасов стал первым подопечным центра социальной адаптации.

Что же представляет из себя этот центр? В двух общежитиях спецкомендатуры для центра выделено шестьдесят мест. Здесь есть все условия для жизни: горячая и холодная вода, современная кухня, душевая, буфет-столовая, в чистых, светлых комнатах живут по одному-два человека. Живя в общежитиях, люди работают на заводах стройиндустрии, расположенных по соседству с центром. Но, конечно, главное, что встречает каждый, кто решает поселиться в центре, – это внимание, сердечность, соучастие сотрудников спецкомендатуры № 2.

Что дал этот центр такому человеку, как В. Шумбасов? Он получил паспорт, имеет постоянную прописку, работает крановщиком, собирается жениться.

– Таких, как Шумбасов, в центре социальной адаптации сейчас двадцать три человека, – рассказывает Владимир Павлович Панюков, с которым мы

– И паспорт дадут? И работа будет? – еще не веря своим ушам, переспросил В. Шумбасов.

– Все будет, – доверительно сказали в УВД.

Но Шумбасов не уходил. Переступал с ноги на ногу, мял в руках шляпу.

– К кому там обратиться?

В дежурной части. И. В. Стебнев, Б. П. Ерышев, Н. С. Баркалов рассматривают сводку поступающей оперативной информации

встретились в канун Дня советской милиции. – У нас находятся не только те, кто освобожден из мест лишения свободы (кстати, один из наших подопечных находился в заключении тридцать семь лет), но и так называемые бомжи. Всего в этом первом в жизни центра году через него прошло тридцать пять человек. Двенадцать уже получили путевку в жизнь. Но мы не порываем с ними связи. Ни один пока не совершил преступлений, хотя многие из них практически всю свою сознательную жизнь провели в колониях.

В центре социальной адаптации мне показали альбом, в котором помещены записи его, если можно так выразиться, первых выпускников. Вот одна из них. Ее автор – В. Кирюшкин, ранее отсидевший пятнадцать лет (в центре он пробыл с мая по сентябрь). «В центре меня поразило отеческое отношение к нам как к людям, – пишет он, – уютные, чистые комнаты, хороший быт. Живи и радуйся. Я очень благодарен за помощь в трудный период моей жизни».

... Когда я уезжала из Придонского, мне не давала покоя мысль о новой, непривычной для нас грани в работе милиции – милосердии, которое сродни разве что заботам Общества Красного Креста, деяниям церкви, миссии Матери Терезы.

В. Березкина
Фото В. Майорова

«Здравствуйте, я ваш участковый»

О том, что по его работе люди судят о милиции в целом, участковый уполномоченный капитан полиции Евгений Сумин хорошо знает. Ведь он находится ближе всех к людям, ведь он всегда на виду.

Евгений Михайлович не один год проработал в селе Заброды, прежде чем почувствовал доверие односельчан. Трудности возникали чаще оттого, что он мало знал людей, а они – его. Конечно, участковый всегда стремится до всего дойти сам, но и без помощи односельчан зачастую не обойтись.

...На вверенном ему участке пропал студент. Скрупулёзно, шаг за шагом, участковый устанавливал подлинную картину происшествия. Съездил в соседний район, поговорил с родителями и женой пропавшего парня, изучил обстоятельства его исчезновения, обошёл каждый двор, установил свидетелей. Постепенно выяснил, что молодого человека в ходе ссоры убил другой студент и бросил тело в реку. Два месяца понадобилось водолазам, чтобы найти его. Так, раскрутив ниточку, Евгений Михайлович раскрыл тяжкое преступление.

Только непосвященному человеку может показаться, что в работе участкового всё просто. Готовность к риску, хорошее знание населения, умение найти подход к каждому человеку – всё это требует постоянного напряжения сил и большой отдачи.

Успех во многом зависит ещё и от взаимопонимания с местной властью. Глава Заброденской сельской администрации Евгений Ду-

бинин всемерно поддерживает участкового.

– Мы встречаемся практически ежедневно, решаем текущие проблемы, – рассказывает Евгений Иванович. – В своё время создали хорошие условия: отремонтировали и предоставили под опорный пункт помещение в Заброденском доме культуры. Райотдел ми-

лиции выделил компьютерную технику, сельская администрация – принтер. Помогает с транспортом, заправкой и ремонтом автомобиля. Сейчас решаем вопрос с квартирой. Нашего участкового знает всё население, а его телефон, в том числе сотовый, есть в каждом доме.

Профилактические обходы и беседы давно стали обычной практикой в работе Евгения Михайловича. Раз в квартал на сходы граждан села приезжают глава района и начальник РОВД.

– Мы всегда под пристальным вниманием населения, – говорит Евгений Сумин, – поэтому наше поведение, отношение к исполнению своих обязанностей, профессиональный уровень должны быть всегда на высоте. В трудных случаях я нахожу поддержку и совет у начальника райотдела милиции Алексея Николаевича Хищенко, его заместителя Сергея Тихоновича Сухарникова, у наших уважаемых ветеранов.

**А. Соловьев
Т. Юшкина**

Учебное издание

Составитель Вадим Вадимович Кузнецов

Лица воронежской милиции

Хрестоматия

Редактор А. Г. Лиопа

Компьютерная верстка В. В. Кузнецов

Подписано в печать 7.04.2021
Формат 60x84¹/₁₆. Усл. печ. л. 12,09

Тираж 60 экз. Заказ № 58

Воронежский институт МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53

Типография Воронежского института МВД России
394065, Воронеж, просп. Патриотов, 53